

М.П. Бойчак, Р.Н. Лякина

ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА

при
КИЕВСКОМ ВОЕННОМ
ГОСПИТАЛЕ
1838-1926 гг.

К 250-летию
Главного ордена Красной Звезды
военного клинического госпиталя
Министерства Обороны Украины
(1755-2005)

Киев-2004

15131
М.П. Бойчак, Р.Н. Лякина

ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА

при
КИЕВСКОМ ВОЕННОМ
ГОСПИТАЛЕ
1838-1926 гг.

+ 1192-У
К 250-летию

Главного ордена Красной Звезды
военного клинического госпиталя
Министерства Обороны Украины
(1755-2005)

Форми всієї науковій медичній бібліотеці
з вдячністю за допомогу, за надану мож-
ливість користуватись унікальним біб-
ліотечним фондом - від я вніс/ів.

ДЕРЖАВНА НАУКОВА
МЕДИЧНА БІБЛІОТЕКА
Міністерства оборони
України
01033, м. Київ, вул. Толстого, 7

Київ-2004

ПЕРЕОБЛІК 20 11

1. Военная медицина / история
2. Госпитали / история

ББК Ц 7, 8 (4 Укр – 2К) 6–13

УДК 61 (09):355

Б-77

61:355(09)

Б-85386

В монографии «Военно-фельдшерская школа при Киевском военном госпитале 1838–1926 гг.» на материале архивных документов и литературы авторы освещают процесс подготовки военных фельдшеров. Описано учреждение военно-фельдшерских школ в Российской империи, квалифицировано представлена специфическая жизнь (учеба, быт, воспитание) в Киевской военно-фельдшерской школе – лучшей в государстве, с основательной учебной базой (госпиталь) и преподаванием наук ординаторами госпиталя – приват-доцентами Университета Св. Владимира. Хорошо показана профессиональная судьба воспитанников школы, их служба в батальонах, лазаретах, госпиталях – в мирное время и на полях войны, рассказано о славных выпускниках школы – выдающихся личностях: Михаиле Донце, Демьяне Бедном, Остапе Вишне, Николае Щорсе, Афанасии Любченко и др.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над книгой врачам Анкиной В. В. и Старченко С. Н., библиотечным работникам Добровольской О. В. и Соловей Т. В., фотографам Дорошенко Е. Р. и Дорошенко Д. Р., а также Рудницкой А. И. и Головки С. В. за помощь в работе над компьютерным вариантом текста.

* * *

Авторы искренне признательны и выражают свое уважение и благодарность Министру транспорта и связи Украины Кирпе Г. Н., а также Председателю Печерской районной в г. Киеве государственной администрации, Президенту благотворительного фонда имени Св. Андрея Первозванного Коваленко А. А. за оказанную помощь в издании этой книги.

ВСТУПЛЕНИЕ

Киевская военно-фельдшерская школа в системе профессионального образования занимала видное место среди шести таких школ, основанных в 30-х годах XIX столетия в Российской империи – в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Тифлисе, Казани. Киевская военно-фельдшерская школа была дислоцирована в г. Киеве (на Печерске), следовательно в Юго-Западном крае империи, пространство которого издавна – поле битв различных армий. В 1834 году город Киев стал университетским центром края, в 1843 году в начале мая Совет Университета Св. Владимира объявил о функционировании медицинского факультета в университете; с 1849 года Киевский военный госпиталь стал учебной базой университета. С тех пор в Киевской военно-фельдшерской школе, основанной при Киевском военном госпитале в 1838 году, «медицину» преподавали питомцы Университета св. Владимира – ординаторы госпиталя (киевские врачи), приват-доценты, доктора медицины – учителя студентов-медиков Университета. Наиболее памятными в Киевской военно-фельдшерской школе остались преподаватели: А.Х. Клепацкий – в 1848 – 1854 гг. преподавал «Медицинские предметы»; А.П. Вальтер – в 1858 – 1860 гг. – энциклопедию и методологию медицины; В.К. Боровский – в 1859 – 1863 гг. – дерматологию; Е.И. Афанасьев – в 1865 – 1867 гг. – «внутренние болезни»; Ф.И. Пастернацкий – в 1873 – 1878 гг. «терапию и гигиену»; Б.С. Козловский – в 1885 – 1889 гг. «описательную анатомию».

Основание «особых Фельдшерских Школ», развитие школ, планирование лекций и учебного процесса, совершенствование учебы, формирование кадров руководителей школ, кадров преподавателей и воспитателей, обустройства быта воспитанников, службу выпускников школ в войсковых частях, в лазаретах и госпиталях отображали и регламентировали директивно-программные документы: «Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях» (1838); «Инструкция для приемных, переводных и выпускных испытаний воспитанников военно-фельдшерских школ» (1907); «Программа для обучения военных фельдшеров» (1909); «Инструкция для практических занятий воспитанников военно-фельдшерских школ» (1912); «Свод военных постановлений» (1915). Эти документы утверждали: первейшей целью подготовки фельдшеров-медиков начальной степени было, чтобы «выпускаемые фельдшера, костоправы и аптечные ученики» в мирное и военное время могли быть надежными помощниками врачей.

Труд фельдшеров, их быт, мировоззрение и устремления в мирное время и военную годину, освещал (квалифицировано и оперативно) с 1891 года журнал «Фельдшер» (С.-Петербург – Петроград, 1891 – 1917). Со страниц этого примечательного еженедельника – впечатляющего профессионального документа, который описывал и учил, – возникает образ безотказного труженика; в статьях трактовали (иногда дискусионно) сущность профессии фельдшера, его призвания, сущность медика. А медицинская профессия требует от фельдшера (лекпома) прежде всего любви к избранной профессии, к людям, требует быть милосердным, скромным и безупречно владеть приемами «лечца» профессионала, неустанно совершенствоваться в теории и практике лечения больных. Труд медика требует от фельдшера (лекпома) сосредоточенности и четкости в действе «лечения».

Фельдшер (лекпом) в госпитале, в больнице больше времени бывает около больного нежели врач, больше внимания уделяет больному, больше подвергается профессиональному заражению. Труд фельдшера – это подвиг у кровати больного, на поле боя, при лечении больных холерой, сыпным, возвратным и брюшными тифами, – следовательно подвиг и на поле ликвидации эпидемий инфекционных болезней. В самых отдаленных “глухих” местах Украины (в XIX и XX столетиях) больных крестьян лечили фельдшеры – терпеливо и самоотверженно несли они свой тяжелый Крест. В той украинской степи, лесостепи и Подолии фельдшер всегда – днем и ночью, при всякой погоде шел к больному, ибо могло быть кровотечение, осложненные роды, большое травмирование, отравление.

В системе здравоохранения корпорации фельдшеров всегда принадлежала выдающаяся роль, поэтому фельдшеры собирались на “свой” фельдшерские съезды: трижды в г. Москве – 1907, 1911 и 1914 годах, дважды в г. Киеве – 1909 и 1919 годах и в 1912 году в г. Петербурге. На съездах обсуждали вопросы профессии фельдшера, быта, повышения квалификации, оплаты труда, специфичности труда военного фельдшера, программы учебы в фельдшерских школах, давние вопросы взаимоотношений (профессиональных) фельдшеров и врачей, вопросы Юдеонтологии.

Учебно-производственный потенциал Киевской военно-фельдшерской школы выражался в ежегодном выпуске 50 – 60 военных фельдшеров. (Изначальный комплект для Киевской школы был 100 воспитанников). Через 25 лет после реформирования Военно-фельдшерских школ (1869 год) Киевская военно-фельдшерская школа выпустила свыше 1000 военных фельдшеров. И

поехали они, киевские молодые специалисты, служить в войсковых частях, в лазаретах и госпиталях в течении “положенных” шести лет в города: Харьков, Одессу, Херсон, Тирасполь, Гомель, Луцк, Варшаву, Астрахань, Благовещенск, Смоленск, Ригу, Пятигорск, Абастумани, Хабаровск.

Авторам удалось вернуть из забвения имена десятков врачей, фельдшеров, учителей, руководителей и выпускников Киевской военно-фельдшерской школы.

В процессе подготовки этого издания неоценимую помощь оказали руководители и сотрудники Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского и ее Института рукописей, Центрального государственного исторического архива Украины (Киев), Государственного городского архива, Государственного архива Киевской области, Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Отраслевого государственного архива Министерства обороны Украины, Российского государственного Военно-исторического архива.

Книга может быть интересна для историков медицины, преподавателей медицинских училищ и для руководителей военно-медицинской службы. Ведь в украинской армии до сих пор окончательно не установилась система первичной подготовки среднего звена медицинских работников, в том числе такого важного, как военные фельдшера.

ПОДГОТОВКА ЛЕКАРСКИХ ПОМОЩНИКОВ

Подготовка кадров лекарственных помощников – будущих фельдшеров, в Киевском военном госпитале началась при его основании в 1755 г. Об этом нам сообщили в письме из Главного архивного управления Центрального государственного военно-исторического архива (Москва), в котором подтвердили, что для лечения воинских чинов в госпитале обучали врачебному искусству – “анатомии, химии, фармацевтической части”.

Войны, которые вела Россия с Пруссией (1756–1762) и Турцией (1768–1774), увеличивали поток больных и раненых, которых размещали на Печерске в помещениях госпиталя, в свободных монастырских зданиях и в частных домах. В этих условиях возникла особо острая необходимость в медицинских работниках, которые бы умели оказать первую помощь в полевых условиях или в госпиталях, помогать врачам в их работе, поскольку приглашенные иностранные медики уже не справлялись с такой нагрузкой.

Приехавший в Киев в 1770 г. московский лекарь Иоган-Якоб Лерхе записал в своем дневнике, что в разгар русско-турецкой войны в госпитале на Печерске подготавливалось 160 фельдшерских учеников [1].

Основы государственной медицины к этому времени были уже заложены. Генеральный сухопутный госпиталь Москвы и военные госпитали Санкт-Петербурга и Кронштадта планомерно готовили для армии лекарские кадры, но фельдшерские школы, в том числе и киевская, были основаны значительно позднее. До их открытия фельдшеров заменяли госпитальные ученики, вступавшие в исполнение этих обязанностей с самого поступления в госпиталь. Вот как описывал доктор Детейльс (преемник основателя в 1707 г. медико-хирургической школы при Московском генеральном госпитале Н. Бидлоо), в будущем главный лекарь Киевского военного госпиталя обязанности учеников: *“Как он... взойдет в госпиталь к болящим, следуют за ним оба лекаря, аптекарь и подмастерье, а потом все ученики, и каждого болящего сам надсматривает и предлагает всякие разсуждения о состоянии оной болезни и силе лекарств вкратце и написав рецепты, всем ученикам списывать приказывает, а лежащим в ранах, над оными по разности ран и места бандажу (т.е. перевязку – авт.) учредить обоим лекарям приказывает, и ежели которая рана сечению повинна, при себе учинит над*

самими больными, а не над бесчувственными чучелами для лучшего обучения ученикам» [2].

Системы подготовки лекарских помощников в то время не было. В госпиталях и полках служили цирюльники, ротные и школьные фельдшера («фельд» – поле, «шере» – ножницы) и позднее появились подлекарские помощники. Все они имели разную подготовку: одни учились несколько месяцев, другие – несколько лет. Цирюльники и ротные фельдшера готовились, как правило, на местах – при военных госпиталях или полковых лазаретах. В отличие от западноевропейских армий, имевших только цирюльников, в русской армии рядом с дивизионными врачами служили ротные фельдшера, цирюльники и подлекарские помощники.

ПОДГОТОВКА ЦИРЮЛЬНИКОВ

Возникновение профессии цирюльников уходит в глубь столетий. Долгое время они были единственными специалистами, которые оказывали медицинскую помощь всем слоям населения, в том числе и военным, поскольку умели вынимать пули, лечить раны, пускать кровь, накладывать пластыри, лечить глаза, вырывать зубы, стричь и брить. Некоторые из них специализировались на оказании отдельных видов медицинской помощи (рудометы, зубодеры...). Они объединяли в своей деятельности народный опыт с элементами научной медицины и мистики. Выполняя сложную работу по ампутации конечностей и проведении иных операций, многие из них совсем не знали грамоты. В русской армии врачей-лечителей называли цирюльниками. Они стали появляться в полках с XVII века и подчинялись Аптекарскому приказу. Сохранилось сведение о том, что в феврале 1663 г. этим приказом были посланы в Смоленск лекарь Якушко Дементьев и ученик Митка Обросимов «для лечьбы ратных раненых людей» в полку стольника и полковника Веденихта Змеева. В полку князя Григория Ромодановского служили лекари Федот Васильев, Андрей Федотов и лекарский ученик Федька Захаров [3]. Известен факт, что когда турки напали на Запорожскую Сечь в 1675 г. и ранили «до осмидесят товариства», кошевой Иван Сирко приказал выдать из скарбу войскового награждение цирюльникам за их труд [4]. Позднее, в воинском уставе Петра I цирюльники были предусмотрены в ротах и лазаретах и их подготовкой занимались войсковые лекари. Таким образом, помощники военных лекарей и в XVIII в. готовились ремесленным путем, практически; они приобретали медицинские навыки или от своих предков, или будучи лекарскими учениками.

С получением Магдебургского права (1494 г.) в Киеве были созданы ремесленные цеха. Цирюльники первоначально входили в состав кравецкого (портняжного цеха). И только в 1769 г. они вышли из цеха и образовали на Подоле свой цех, который возглавил сын казака Козелецкой сотни Киевского полка Григорий Иванович Хотяновский [5]. Цех принимал учеников с 12 лет. В процессе обучения они проходили три этапа: ученики – подмастерья – мастера. Первые перенимали опыт у своих мастеров в течение трех лет; вторые – работали дополнительно шесть месяцев. После этого подмастерья могли учиться у любого мастера. И только спустя 6 лет после начала изучения премудростей цирюльнического ремесла, молодой человек имел право сдавать экзамен на мастера. После развития научной медицины и появления дипломированных лекарей, цирюльники заняли место рангом ниже. Наиболее опытные из них становились лекарскими помощниками [6]. В Историческом архиве Киева сохранился документ об оплате труда цирюльника. В контракте с одним из них – Алексеем Алексеевичем Поляковым, в 1757 г. записано, что за свой труд он будет получать в год «денег 20 рублей, хлеба разного, в том числе и круп пшона – 12 четвертей, соли крымки – один пуд, olei два ведра и сала – один пуд» [7]. Штаб-лекари Киевского военного госпиталя, с которыми тоже заключались контракты со стороны генерал-поручика, правителя Киевского наместничества С.Е. Широкова, обещали подготовить за время своей службы по два ученика. Иногда их набирали из студентов Киево-Могилянской академии, знавших латынь и имевших определенный общеобразовательный уровень, иной раз из полковых цирюльников. Так например: штаб-лекарь Иван Яковлевич Копьев, с которым Печерская лавра заключила контракт в 1759 г. на обслуживание «монашествующих в монастыре», обещал подготовить двух учеников [8]. В 1782 г. штаб-лекарь Егор Иванович Равич, «правивший докторскую должность в гарнизонном госпитале на Печерске», присмотрел себе в ученики капитанского сына Николая Прииму и хромого цирюльника Степана Кагозима, служившего ранее в Пермском пехотном полку и уже овладевшего определенными навыками пускать кровь [9]. Крупные военные госпитали еще долго готовили эти кадры, пока Высочайшим указом от 19 декабря 1870 г. все штатные цирюльники в войсках были упразднены.

ПОДГОТОВКА ПОДЛЕКАРСКИХ ПОМОЩНИКОВ

Во второй половине XVIII века подлекарей для полков готовили в Аптекарском приказе Москвы, во второй половине XVIII в. –

в медицинских школах одного из четырех Генеральных госпиталей России, имевших право на подготовку медицинских кадров – Московском, Санкт-Петербургском, Кронштадтском и Киевском. Недолго (с 1788 по 1797 гг.) было разрешено готовить подлекарей для войск южной России в хирургической школе Елисаветградского военного госпиталя, открытого по инициативе и на средства генерал-фельдмаршала князя Г.Потемкина. Эта категория медицинских работников сохранялась до 1799 года, а когда были учреждены Медико-хирургические академии, звание подлекаря было заменено на звание младшего лекаря [10].

Подлекарские помощники были наиболее квалифицированными кадрами по сравнению с цирюльниками или ротными фельдшерами, ибо их подготовка мало чем отличалась от подготовки лекарей. Только на завершающем этапе трехлетнего обучения одни из них не выдерживали «генерального экзамена», а другие его не держали в связи с возникавшей военной ситуацией, когда медиков срочно направляли в действующую армию с дипломами подлекарей, которые писались латынью на полуалександрийской бумаге за подписью доктора госпиталя и главного лекаря (в отличие от лекарских, писавшихся на пергаменте). Как в первом, так и во втором случае подлекари могли вернуться в медицинскую школу или медико-хирургическое училище для продолжения учебы и подготовки к сдаче экзамена на звание лекаря. Но была и такая категория учеников, которые проучившись 1–2–3 года получали диплом подлекаря, прибавку к жалованию и оставались для работы в своей медицинской школе (без права самостоятельной медицинской практики), совмещая службу с продолжением учебы для получения звания лекаря. В «Генеральном регламенте о госпиталях и о должностях...» (1735) было специальное положение о подлекарях и лекарских учениках, которые обучались в госпитальных школах по специальной программе. Но в военное время, при большой потребности в лекарях, подлекарям разрешалось сдавать экзамен на это звание в любом госпитале в присутствии одного доктора и нескольких лекарей, лишь бы у них имелся 6-летний стаж службы [11]. Первый выпуск подлекарей в Московском Генеральном госпитале был произведен в 1713 году.

Анализ биографических данных лекарей Киевского военного госпиталя XVIII – начала XIX вв. позволяет сделать вывод, что многие из них прошли свое становление, проработав какое-то время подлекарями [12]. Примерно, старший лекарь Киевского военного госпиталя с 1770 г. Сила Митрофанов после окончания в 1758 г. медицинской школы при Московском генеральном госпи-

тале был выпущен в период Семилетней войны с Пруссией в звании подлекаря. Однако это не помешало талантливому человеку продолжить образование за рубежом, защитить докторскую диссертацию в Лейденском университете и совершенствовать знания в Париже.

Во время эпидемии чумы в Москве (1772 г.) срочно выпустили подлекарем из той же медицинской школы еще одного будущего лекаря Киевского госпиталя и преподавателя в Киево-Могилянской академии Афанасия Федоровича Масловского. Только спустя два года (уже после ликвидации эпидемии и его службы в Симоновой больнице под руководством Д. С. Самойловича) А. Масловский окончил учебу в школе, получил звание лекаря.

В 1789 г. в Киевский полевой госпиталь был командирован штаб-лекарь Иоганн Мартин Миндерер, работавший здесь до 1792 г. М. Миндерер – иностранец из Ростка. Три года учился в Любеке у фельдшера. Прослужив год фельдшером в Мекленбурге, был принят подлекарем в Санкт-Петербургский сухопутный госпиталь. В 1769 г. произведен в лекари, служил в различных полках, Измаильском полевом госпитале [13]. За участие в русско-турецкой войне (1768–1774 гг.) получил чин штаб-лекаря (31 августа 1775 г.), жалования 400 р. в год за 4 рациона и одного денщика [14]. В 1775 г. участвовал в ликвидации чумной эпидемии в Запорожской Сечи, а в 1780 г. назначен доктором в Рижский госпиталь. В 1788 г. во время чумной эпидемии в Турции написал книгу об этой болезни для молодых врачей, за которую получил степень доктора медицины. После службы в Киевском госпитале получил повышение и в должности генерального штаб-доктора отбыл в Польшу, где организовал два госпиталя: в Полоцке и Вильно. Скончался в 1812 г. [15].

В 1828 г. главным лекарем Киевского госпиталя был назначен Степан Прокопович Баранович. После окончания медицинской школы при Санкт-Петербургском сухопутном госпитале (1795) он был направлен во время войны со Швецией на Балтийский флот в качестве подлекаря. Будучи человеком незаурядных способностей, он завершил образование, получил звание доктора медицины и хирургии (1807) и во время Отечественной войны 1812 г. был назначен дивизионным лекарем. И таких примеров много. Достаточно ознакомиться с биографиями известных военных врачей – И. Гоголя-Яновского, П. А. Гординского, Д. М. Огиевского, Я. Т. Сандул-Стурдзы [16]. Есть примеры, когда некоторым подлекарям удавалось продолжать медицинское образование, работая прозекторами в школах и училищах при

госпиталях. Такой путь прошли многие украинские лекари XVIII – начала XIX вв. (Н. М. Амбодик-Максимович, М. Еллинский, В. Г. Жуковский, П. Загорский, О. Ф. Зверьяка, И. Максимович, Д. М. Огиевский, Х. Т. Тихорский, С. Г. Фиалковский, О. М. Шумлянский [17]).

ПОДГОТОВКА РОТНЫХ ФЕЛЬДШЕРОВ

Войны, которые вела Россия в конце XVIII в., наглядно показали нехватку помощников у лекарей в полевых условиях. Это обстоятельство заставило полководца А. В. Суворова отдать приказ в 1793 г. с требованием начать готовить в полках из солдат ротных фельдшеров, которые могли бы в течение нескольких месяцев усвоить «самонужнейшие правила врачевания». Позже, в 1806 г. по предложению управляющего Медицинским Департаментом Военного министерства, главного медицинского инспектора Российской армии Якова Васильевича Виллие (1768–1854), ротных фельдшеров стали готовить не только в полках, но и в военных госпиталях или в частях войск, имевших свои лазареты [18]; туда они зачислялись в качестве фельдшерских учеников. Это были сравнительно грамотные и способные люди не старше 25-ти лет из строевого состава частей, прослужившие без взысканий 1–2 года. При лазаретах их обучали младшие врачи под наблюдением старших лекарей, а в госпиталях – младшие ординаторы, управляющие аптеками и приглашенные учителя латинского языка. Фамилию одного из них – Волосевича, преподававшего в Киевском военном госпитале с 1816 по 1827 г. удалось разыскать в Историческом архиве Киева. Контроль за их работой осуществлялся главными врачами. Каждый пятый ученик обучался аптечному делу. Экзамены принимались ежегодно в мае месяце комиссией, состоявшей из ординаторов госпиталя под председательством главного врача и в присутствии начальника госпиталя. При особой нехватке помощников по уходу за больными в крупных госпиталях часто оставляли учеников медицинских школ, присваивая им звание фельдшера [19].

Киевский военный госпиталь постоянно подготавливал необходимое количество ротных фельдшеров. В XIX в. их уже готовили без спешки, по единой программе, рассчитанной на три года. Одна из последних программ, утвержденная Военно-медицинским ученым комитетом и объявленная приказом за № 486 в 1908 г. приведена в приложении № 4 [20]. Окончив обучение, ротные фельдшера возвращались в свои части и несли службу наравне с кадровыми старшими и младшими фельдше-

рами в пехотных и кавалерийских полках, получали назначение на должность батарейного, эскадронного и сотенного фельдшера. За счет казны их обеспечивали карманными фельдшерскими наборами, а госпиталю военное ведомство перечисляло 50 рублей в год на 10 учеников для приобретения учебников, скелетов и иных учебных пособий. Все остальное, необходимое для учебного процесса – хирургические инструменты и аппараты, предоставлял госпиталь. Для вознаграждения его врачей, участвовавших в обучении ротных фельдшеров, казна выделяла 100 рублей в год. Окончившим курсы, присваивались оклады жалования в размере 18 рублей в год (“основные”) и 27 – (“усиленные”) [21].

Такая подготовка ротных фельдшеров оправдала себя уже в Отечественную войну 1812 г., когда согласно утвержденному руководству для медиков на военное время (от 23 января 1812 г.) полагалось иметь одного врача на 200 больных и при нем шесть лекарских учеников. В армии их насчитывалось уже 4000 человек, а об уровне их подготовки инспектор варшавских российских госпиталей писал 2 мая 1813 г., что они превосходят многих французских лекарей: «французские лекари так плохи, что не могут сравниться с иными нашими российскими фельдшерами» [22].

Перед началом Крымской войны (1853–1856 гг.), 22 июля 1853 г. Киевский военный госпиталь посетила Свита Его Императорского Величества; член Свиты генерал-майор Демидов нашел, что в госпитале недостаточно фельдшеров для ухода за больными; затем генералом было «предписано: ускорить выпуск фельдшерских учеников» [23].

Когда при Киевском военном госпитале в 1838 г. была открыта фельдшерская школа, то ротных фельдшеров продолжали готовить и после ее основания, аж до 1918 года. Таким образом, в госпитале одновременно готовились фельдшера двумя путями: одни – в фельдшерской школе, другие – на курсах ротных фельдшеров. Фельдшерских учеников прикомандировывали к госпиталю для подготовки к службе в войсках на должности военных фельдшеров. Фельдшерских учеников размещали и учили отдельно от воспитанников Киевской военно-фельдшерской школы. Условия быта и обучения фельдшерских учеников были хуже; размещались они часто в приспособленных помещениях, вместе с госпитальной командой (персонал для выполнения хозяйственных работ) или прислугой. В 1912 году старший фельдшер 9-го хирургического отделения госпиталя коллежский советник Морозов обращался к главному доктору с просьбой разрешить «заниматься фельдшерским ученикам по вечерам в Хирургическом отделе-

нии, ибо в помещении команды нет лампы, а занятия в столовой невозможны из-за сильного холода» [24]. Науку ученикам преподавали ординаторы госпиталя. Обучением фельдшерских учеников в 1912–1914 годах руководил старший ординатор госпиталя доктор медицины коллежский советник Гармашев Всеволод Петрович.

Врачи войсковых частей направляли в госпиталь обучаться фельдшерскому делу не всегда достойных кандидатов. В 1912 году доктор Гармашев докладывал главному врачу госпиталя о том, что большинство поступивших для обучения «крайне малограмотные, а некоторые не желают учиться». На обучение они прибывали не вовремя — опаздывали иногда на шесть месяцев, а выпускные экзамены для всех были в одно и то же время. Доктор Гармашев просил главного врача «ходатайствовать о том, чтобы ученики поступали в госпиталь одновременно, чтобы отбор их был более качественный и чтобы они желали учиться фельдшерскому делу» [25]. Вскоре комплектуя «курс» обучения фельдшерскому делу, отказывали «в зачислении в школу малограмотных кандидатов, тех, кто не хотел учиться, кто боялся крови» [26]. Преподавали курс наук старший ординатор Морозов и прикомандированный к госпиталю надворный советник Судзиловский — Морозов излагал анатомию, физиологию, внутренние и хирургические болезни, кожные, венерические, глазные и ушные болезни, переломы и вывихи, краткие сведения о лекарствах и о военно-походной санитарии. Судзиловский — уход за ранеными и больными, учение о повязках, оказание первой помощи при несчастных случаях. Занятия начинались «ежедневно, с 8 часов утра. Морозов вел их по понедельникам, вторникам, пятницам; Судзиловский — по средам, четвергам, субботам» [27]. В 1906 г. в школе училось «в старшем классе — 44 человека, в младшем классе — 88 человек» [28].

В 1904 году будущие фельдшера сдавали экзамены в такой последовательности: в понедельник — анатомию и физиологию, внутренние болезни, оказание первой помощи; во вторник — хирургию, венерические заболевания и кожные болезни, переломы и вывихи, повязки; в среду фельдшерские операции и ухода за больными, гигиену и дезинфекцию, рецептуру и фармакологию. Начинали экзамены в 10 часов утра; председателем экзаменационной комиссии был консультант госпиталя В. Бушуев. Экзаменовали учеников ординаторы госпиталя и управляющий аптекой [29].

В 1910 году подготовленным к выпуску прикомандированным к Киевскому военному госпиталю фельдшерским учени-

кам старшего класса начальник госпиталя действительный статский советник Миловидов назначил экзамены в таком порядке: «во вторник 5 января – 1) Анатомия и Физиология, 2) Хирургия, 3) Венерические и Кожные болезни, 4) Переломы и Вывихи, 5) Повязки; в субботу 9 января – 1) Внутренние болезни, 2) Оказание первой помощи, 3) Фельдшерские операции и Уход за больными, 4) Гигиена и Дезинфекция, 4) Рецептатура и Фармакология.

Экзаменаторы: председатель – консультант госпиталя статский советник Галин, старшие ординаторы – коллежские советники: Тарнавский, Боровский и Демич, младшие ординаторы, коллежский советник Гармашев, прикомандированный к госпиталю младший врач 130-го пехотного Херсонского полка, коллежский ассесор Судзиловский и и. д. управляющий аптекой, коллежский советник Черныш.

Начало экзаменов в 11 часов утра».

Миловидов доносил (рапортом) «об изложенном» Киевскому Окружному Военно-Медицинскому Инспектору и просил «разрешения произвести экзамены в означенные выше дни и о назначении ассистента, для присутствия на экзаменах» [30].

В 1912 году экзамены принимала комиссия: «консультант госпиталя Попер – председатель, старшие ординаторы коллежский советник Гармашев и коллежский советник Морозов, младший фельдшер надворный советник Кобзаренко, прикомандированный к госпиталю младший врач Херсонского пехотного полка надворный советник Судзиловский, исполняющий должность управляющего аптекой госпиталя коллежский советник Черныш» [31]. В 1915 году экзамены у фельдшерских учеников, принимала «госпитальная комиссия в составе старшего ординатора коллежского советника Боровского, лекарей Адамова и Волкова, провизора Варжанского» [32].

Ученикам, которые заканчивали обучение фельдшерскому делу, выдавали Свидетельство (рис. 1), с оценками, полученными на экзаменах [31]. Сохранились (в архиве) именные списки фельдшерских учеников с записью успехов и поведения в Киевском военном госпитале [34].

Система обучения ротных фельдшеров была стабильной и функционировала после переворота 1917 года, при власти Центральной Рады. В правительстве Украинской Народной Республики (Департамент охраны народного здоровья и опеки) обучение опекал доктор Пеньковский. В 1918 году (23 января) фельдшерских учеников, которые учились на ротных фельдшеров (батареинных и сотенных), экзаменовала авторитетная комиссия: председатель –

СВИДѢТЕЛЬСТВО

Дано сіе отъ Кіевскаго военнаго госпиталя фельдшерскому ученику *10го Отдѣленія* *поима*

Отдѣленія *Чарикова* выдержавшему экзаменъ на званіе *ротнаго* фельдшера въ томъ, что онъ, состоя при госпиталѣ съ *10*

Мая 1914 года, обучался фельдшерскому дѣлу по *19 Августу* года и, по испытаніи въ наукахъ, при *отличномъ* поведеніи, оказалъ слѣдующіе успѣхи:

по анатоміи и физиологіи *хорошіе*,

по хирургіи *отличныя*,

по внутреннимъ болѣзнямъ *удовлетворительныя*,

по подаію пособія внезапно заболѣвшимъ *удовлетвори-*

тельныя, по уходу за больными *хорошіе*,

по латинскому языку *хорошіе*, по знанію

военно-санитарной службы *удовлетворительныя*,

въ чемъ подписью и приложеніемъ казенной печати удостоверяется.

Г. Кіевъ, *Августа 31* дня 1915 года.

Главный врачъ Кіевскаго военнаго госпиталя,
докторъ медицины, Двѣнадцатый Статскій Совѣтникъ

Помощникъ главнаго врача,
Статскій Совѣтникъ

Консультантъ,
Статскій Совѣтникъ

3 Старшій Ординаторъ,
Коллежскій Совѣтникъ

Младшій Ординаторъ

Управляющій аптекою госпиталя

Секретарь

Рис. 1. Свидѣтельство ротнаго фельдшера.

помощник начальника госпиталя статский советник Черняховский, члены: консультант госпиталя Тимофеев, ординаторы: Пеньковский, Слонимский, Заверин, Григорьянц, управляющий аптекой Подеревянский. «5 марта 1918 года был второй выпуск фельдшерских учеников, в комиссию входили: Пожарский, Григорьянц, Литошенко, Слонимский, Заверин; председатель комиссии — представитель Киевского окружного военно-санитарного управления Кузнецов» [35].

СОЗДАНИЕ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ КИЕВСКОМ ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

Практика подготовки фельдшеров XVIII в. продолжалась и в начале XIX в., пока Я. В. Виллие, много делавший для обучения врачей в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, не поставил в 1816 г. вопрос о плановой подготовке младших медицинских служащих в специальных школах при больших госпиталях. К таким медицинским учреждениям относился и Киевский военный госпиталь. Предполагалось, что такие кадры будут готовиться из солдатских детей (кантонистов), которые со дня своего

Яков Васильевич Виллие — идеолог подготовки «молодых медицинских служащих» при госпиталях в России.

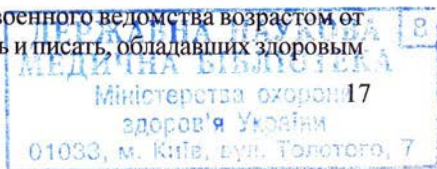
рождения прикреплялись к военному ведомству [36]. Тем более, что и Главнокомандующий 2-й Армией граф Беннигсен настаивал на срочном увеличении числа фельдшеров и аптечных учеников для растущих потребностей армии [37]. В середине 20-х гг. XIX в. в Киевском военном госпитале фельдшерской науке обучалось всего 20 человек, набранных из кантонистов, которые жили в одном из госпитальных корпусов. Об этом свидетельствуют архивные документы от 31 июля 1827 г. и 20

402-4

июля 1828г., подписанные киевским военным губернатором генерал-лейтенантом Желтухиным в адрес военного министра Татищева и госпитальной конторой [38]. В связи с начавшейся очередной русско-турецкой войной Медицинский Департамент по Высочайшей воле назначил в госпиталь из разных батальонов 131-го школьника из числа военных кантонистов для «наискорейшей» их подготовки для армии. Так как в госпитале было уже 20 своих учеников, то общее их количество достигло 151 человека, и гражданский губернатор вместе с городскими властями размещал их по частным квартирам. Из отчетов Медицинского Департамента Военного министерства этого периода видно, что постоянно действующей фельдшерской школы при Киевском военном госпитале еще не было, кадров этой профессии готовили недостаточно, и постановка обучения была неудовлетворительной, хотя и присылали на Печерск обучать фельдшерской специальностью даже из Уральского казачьего войска [39].

Медленное решение вопроса о создании фельдшерских школ при больших госпиталях, которые предлагал открыть Я. В. Виллие, заставило нового директора Медицинского Департамента Д. К. Тарасова обратиться в 1836 г. к известным докторам с просьбой помочь составить проект фельдшерских школ с расширенным курсом преподавания и улучшенным его содержанием [40].

Такой документ был составлен под названием «Положение 1838 года о фельдшерских школах при госпиталях». После утверждения «Положения...», школы открыли: в Киевском военном госпитале (1838 г.) на 100 учеников, в Санкт-Петербурге на 200 учеников, в Москве на 200 учеников, в Варшаве на 150 учеников, Тифлисе и Казани на 75 учеников [41]. А всего в России при шести военных госпиталях подготавливалось 800 фельдшеров. Таким образом, с этого времени в стране стала проводиться государственная программа подготовки необходимого количества фельдшерских кадров для армии. Она осуществлялась по единым учебным планам и одинаковому расписанию, подписанному 16 апреля 1838 г. Военным министром генерал-адъютантом графом Чернышевым с Высочайшего дозволения. Одновременно были установлены штаты преподавателей и воспитателей, а также перечень учебников и учебных пособий. Мы приводим эти важные документы в приложениях [42]. Главное назначение этих школ состояло в том, чтобы готовить таких фельдшеров, которые бы могли быть надежными помощниками врачам как в мирное время, так и в военное. Их стали набирать из воспитанников школ военных кантонистов и других училищ военного ведомства возрастом от 12 до 17 лет, умевших уже читать и писать, обладавших здоровьем

телосложением и достаточными умственными способностями. В Киевскую военно-фельдшерскую школу набирались воспитанники из Киевского и Чугуевского военных училищ [43]. Некоторые из них расценивали свой перевод в фельдшерскую школу как карательную меру и учились в ней без особого старания.

Воспитанники училищ военного ведомства, которые поступали в школу, предъявляли «Формулярный список» (рис. 2) — главный документ «Личного дела», удостоверявший «вероисповедание, какого звания и чей сын, когда зачислен в Училище, чему обучался и знает ли какое мастерство» [44].

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

ВОСПИТАННИКУ *Чугуевского* УЧИЛИЩА
ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА, *Александра Андреевича*
назначенному въ фельдшерскіе ученики въ Киевскій военный госпиталь.

2 Октября 1865 года.

Рис. 2. Титул «Формулярного списка».

Мальчиков из военных училищ и других ведомств (не военных), размещали в особом, частном здании и довольствовались пищей не при школе, а отдельно, за счет их ведомств. Они носили другого (серого) цвета обмундирование. Эти «посторонние» воспитанники ежегодно вносили в Казну школы по 25 рублей серебром (согласно Положения Военного совета от 13 марта 1844 г.). Взносы употребляли на улучшение школы и на учебные принадлежности.

В школе фельдшерскому делу обучали и крестьянских детей, их было немного — в 1849–1860 гг. «в среднем» пять детей. Обучение крестьянских детей оплачивала Киевская палата государственного имущества. Она должна была нанимать для учеников квартиры с продовольствием вблизи госпиталя и одевать. Ежегодно палата оплачивала: «25 рублей серебром за обучение, 25 рублей серебром за квартиру, 25 рублей серебром за продовольствие» [45].

Учебный процесс в фельдшерской школе был рассчитан на три года, в течении которых ученики изучали Закон Божий, русский и латинский языки, географию, арифметику и начальные основы медицинских наук. В первом классе мальчики изучали краткий Катехизис, начальные правила русской и латинской грамматики, основные правила арифметики и чистописания. Во втором классе они знакомились с анатомией, хирургией, правилами ухода за больными, совершенствовались в русском и латинском чистописании. В третьем классе продолжался курс анатомии, хирургии и прибавлялись уроки фармакологии с рецептурой. Второе полугодие третьего класса полностью посвящалось практическим занятиям, которые, к сожалению, не всегда проводились целенаправленно, поскольку врачи могли использовать учеников как прислугу для разноски книг, документов, дежурств в конторе госпиталя или в приемном покое, мытья посуды в аптеке. Они часто точили и чистили инструменты, наклеивали этикетки на флаконы, готовили бумажные мешки, дежурили вестовыми при главном докторе. Но в целом, программа практических занятий, которые проводили опытные фельдшера и аптекари, выполнялась. Ученики осваивали необходимые навыки для будущей работы с больными, учились готовить лекарства. Их контролировали врачи тех отделений, в которых практиковались учащиеся, участвовавшие вместе с ними и в ночных дежурствах [46].

По окончанию курса наук, выпускники получали звание фельдшера или аптечного ученика, которое приравнивалось к унтер-офицерскому и имело две степени – младшего и старшего фельдшера (или аптечного ученика). Из первой степени во вторую специалисты производились только после 5 лет службы и наличия вакантных мест.

РАЗМЕЩЕНИЕ ШКОЛЫ

Согласно Высочайше утвержденному Положению от 16 апреля 1838 г. для приготовления необходимого Военно-медицинскому ведомству количества фельдшеров, костоправов и аптекарских учеников, открытые при госпиталях фельдшерские школы должны были надлежаще размещены в особых отделениях. Если в госпиталях не было служебных корпусов для размещения школы, то их надо было построить. Комиссариатский департамент выделял для этого необходимые средства, инженерный департамент готовил проект здания для школы [47], в котором предлагалось иметь:

«1) комнаты для помещения кроватей на 100 учеников и двух при них надзирателей из фельдшеров;

2) комнаты для трех учебных классов, для помещения в них классных столов, кафедр для учителей и мольбертов;

3) комнаты для устройства кабинета и библиотеки с помещением в нем шкафов для книг, перевязочных припасов, хирургических инструментов, анатомических и хирургических препаратов и предметов из натуральной истории, при чтении лекций потребных;

4) комнату столовую на 100 учеников и двух надзирателей, для помещения в ней обеденных столов и буфетов для посуды;

5) кухню и пекарню с надлежащими печами для котлов и печения хлеба» [47].

Помещений такой планировки в Киевском госпитале не было и ученики размещались «в непригодном для жилья Редуите № 1». Старший доктор госпиталя статский советник Адамович 25 сентября 1840 г. собрал членов Конторы госпиталя для совещания. На нем были рассмотрены вопросы размещения школы. При тщательном осмотре всех помещений госпиталя оказалось: «1) слушатели, находившиеся в госпитале на занятиях вообще не имели никаких помещений; 2) 91 ученик школы размещался в летнее время в кухне, хотя там можно было поместить в тесноте 60 учеников, следовательно 31 ученик оставались вовсе без места; 3) погребка или другого помещения для хранения продуктов питания не было; 4) отсутствовало специальное помещение для хранения трупов; они находились в помещении, которое не отапливали в холодное время года, и в нем не было условий для патологоанатомического исследования умерших; 5) лаборатория «прозектории» размещалась в холодном сарайчике; исследования зимой невозможно было проводить»; 6) не было отдельного помещения для заразных больных чесоткой; 7) не было помещения для заразных больных – «с антоновым огнем и ранами после укуса бешеными собаками»; 8) не было помещений для деньщиков, прибывших в госпиталь с больными офицерами».

Совещание, обсудив возможные варианты распределения помещений, приняло решение: 1) учеников фельдшерской школы (с их надзирателями и прислугой) вывести из Редуита № 1 и нанять для них частный дом со всеми удобствами, комнатами для классов, погребом для съестных припасов и кладовыми для хранения учебных принадлежностей. Дом должен быть расположен недалеко от госпиталя, ибо ученики обязаны были (согласно устава) посещать два раза (в день) больных для «практических упражнений»; 2) в кухне, занимаемой ныне учениками, поместить холос-

тых служителей, которые всегда должны были находиться при госпитале; 3) в комнате напротив кухни в одном коридоре установить кровати для больных чесоткой; 4) архив госпиталя занимает две комнаты; одну комнату освободить «для анатомирования умерших» [47]; 5) в комнате, занимаемой ныне учениками, «остающейся от помещения священника и церковнослужителей, поместить офицерских деньщиков; 6) лабораторию, из-за отсутствия надлежащего помещения, оставить в прежнем месте, вменив при этом в обязанность управляющему аптекой следить, чтобы изготавливаемые в лаборатории лекарства: decoкты, наливки, спирты и проч. после изготовления выносили в комнаты верхнего этажа, занимаемые аптекой и материальною, где они смогут сохраняться от «замерзания и порчи» [47].

Решение совещания о размещении служебных помещений госпиталя и школы было представлено Киевскому коменданту с просьбой о немедленном решении вопроса наема частного дома для фельдшерской школы. Документ подписали старший доктор госпиталя статский советник Адамович и смотритель госпиталя коллежский ассесор Володкович.

Только в 1842 г. фельдшерская школа получила свое помещение в каменном здании Северной полубашни Госпитального укрепления Новой Печерской крепости. Направленный старшим доктором Е. Г. Адамовичем в Медицинский департамент Военного министерства еще 6 сентября 1838 г. первый проект размещения школы на 100 человек в Северной полубашне не был принят. План и чертежи рассмотрели, не утвердили и рекомендовали внести изменения:

«а) Аптекарским Ученикам, Фельдшерам и Писарям определить другое помещение, а два отделения № 12, одно отделение № 13 и одно отделение № 14 назначить спальными комнатами для комплектного числа школьников с двумя при них надзирателями;

б) Во втором отделении № 14 назначить столовую, уничтожив предназначенные при ней перегородки;

в) В отделении № 15 вместо помещения священника, устроить кухню и пекарню; а полуотделение сделать кладовою для провизии;

г) Два отделения № 11 и одно отделение № 10 назначить для устройства трех учебных классов;

д) Другое отделение № 10 назначить для кабинета и библиотеки».

Если этих рекомендаций нельзя было выполнить, Департамент рекомендовал для фельдшерской школы построить специальное здание. В предписании Главному доктору Киевского военного госпиталя на устройство госпиталя в целом были замечания:

«1) Больничные палаты предположены все равной величины, что для размещения больных по разнородности болезней весьма неудобно;

2) Для помещения больных с прилипчивыми болезнями как-то: чесотка, любострастная и глазная, по плану не назначены особые в коридорах, разделенные от прочих палат отделения;

3) Для больных с беспокойными болезнями, как например горячка с бредом и с болезнями заразительными, как-то: скарлатина, оспа и тому подобные, не имеется маленьких для двух или четырех кроватей палат, которые необходимо должны быть отделены от прочих больничных отделений;

4) Аптека при главном входе также неудобно предположена; потому что запах от разных лекарств будет распространяться по коридорам и палатам, и стук от толчения порошков и рубки трав беспокоит больных;

5) Сверх сего вовсе не имеется: комнат для делания больным простых и паровых ванн, комнаты операционной с кабинетом для хранения хирургических инструментов, книг и анатомико-патологических препаратов; комнаты фрикционной, для лечения от застарелой венерической посредством ртутных втираний; и наконец комнат для помещения фельдшеров, которые необходимо должны находиться вблизи больных и потому не могут быть удалены в казармы».

Второй проект размещения школы был разработан Инженерным департаментом Военного министерства «9 апреля 1840 г.» Этот проект подписали: директор Медицинского департамента Тарасов, управляющий Инженерным департаментом генерал-майор Геру и начальник отделения Бриков. Старший доктор госпиталя Адамович согласился с проектом и сообщил: «Фельдшерская школа по сему проекту будет во всех отношениях удобнее и вполне удовлетворительно устроена, и проект сей может быть совершенно одобрен» [48].

КАДРЫ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ в 40-х годах XIX века

Фельдшерская школа в административном отношении сливалась с госпиталем и состояла в непосредственном ведении главного доктора. Ее возглавил с 1838 г. статский советник Ефрем Григорьевич Адамович [49]. Доктор Адамович родился в 1786 г. Медицинское образование получил в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, после окончания которой был направлен

служить в войска. С 1835 г. Е. Г. Адамович занимал должность старшего доктора Киевского военного госпиталя. За свою долгосрочную службу был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной. К 1838 г. он был повышен в должности, став главным доктором Киевского госпиталя.

Вторым лицом в военно-фельдшерской школе был ее инспектор. В его обязанности входило наблюдение за успехами и поведением воспитанников, а также качеством преподавания медицинских предметов, в чтении которых он тоже принимал участие. Обычно эту должность исполнял один из старших ординаторов госпиталя, сверх своих основных обязанностей, получая за это жалование 285 р. в год. За ежедневным поведением воспитанников наблюдали два надзирателя из числа старших фельдшеров или лекарьских помощников. Помимо продовольствия и обмундирования они получали за свой труд 28 р. в год. В 40-е гг. XIX в. надзирателями в школе служили: Иван Григорьевич Богданов, Карп Иванович Сорокин, Федор Петрович Сисенков, Ефим Григорьевич Григорьев, Д. Ильин. Их имена, как и имя священника Василия Лукича Ильницкого, преподававшего Закон Божий, арифметику, русский и латинский языки и получавшего за свой труд вознаграждение в 200 р. годовых, удалось установить по сохранившимся документам госпитальной церкви Покрова Божией Матери [50].

В эти годы (1847–1848) преподавал специальные дисциплины младший учитель, штаб-лекарь, титулярный советник Савва Стоцкий, а руководил педагогическим коллективом помощник главного доктора, надворный советник инспектор фельдшерской школы Лев Катонов [51]. В 1838–1840 гг. медицину в школе преподавал лекарь Михаил Андреевич Андреевский [52]. Он родился в 1812 г. в купеческой семье, образование получил в Петербургской медико-хирургической академии. После службы в Киевской военно-фельдшерской школе был направлен в 1840 г. в 5-й саперный батальон. В последующие годы (1848–1854) преподавал медицину в школе Осип Харитонович Клепацкий [53], получивший образование на медицинском факультете Университета Св. Владимира (1847). 26 апреля 1852 г. он был удостоен звания доктора медицины. Крымская война прервала его службу в Киеве – он был направлен в подвижной военный госпиталь № 6.

Хозяйственная и канцелярская деятельность фельдшерской школы полностью входила в круг обязанностей госпитальной администрации.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ УЧЕНИКОВ. ВОСПИТАННИКИ ШКОЛЫ

Школа размещалась в Северной полубашне, в помещениях казематного типа с окнами-бойницами. Учебные классы, кабинеты, библиотека, церковь Св.Владимира и жилые комнаты в Северной полубашне отапливались голландскими печами и освещались керосиновыми лампами. Питание и содержание воспитанников было таким же, как и в батальонах военных кантонистов. Ежедневная пища учеников состояла из завтрака – куска ржаного хлеба, обеда – из двух блюд (суп или щи да каша) и ужина, на который подавались, оставшиеся от обеда, щи (или суп). В среду и пятницу готовились постные обеды – грибной суп (или щи) и каша с подсолнечным маслом. В остальные дни

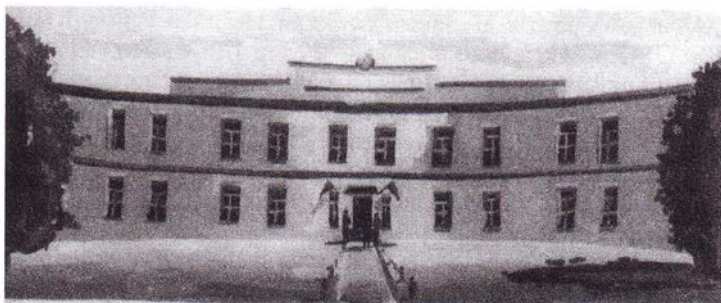

Рис. 3. Полукруглая башня, главный фасад (фрагмент экстерьера) на территории Киевского военного госпиталя; с 1842 года в башне размещалась Киевская военно-фельдшерская школа (учебные комнаты и жилища).

полагалось по 1/3 фунта мяса на ученика. Тарелки были оловянные. Одна тарелка приходилась на двоих. Ложки и солонки – деревянные. Спали ученики на соломенных матрацах и подушках. По утрам вытирались общими полотенцами, которых вывешивалось несколько на всю школу. Ученики разделялись на отделения по 40–50 человек, которые поручались надзирателям. Эти сведения приводит А. Бахтиаров в своей работе о первых фельдшерах в России [54]. Но, сверх того, каждый из учащихся получал на руки еще и жалование по 3 рубля 45 копеек в год. На учебные пособия ежегодно государство отпускало по полтора рубля на одного ученика.

Окончив курс наук, выпускники отправлялись на службу в госпитали, лазареты и в войска младшими фельдшерами с жало-

ванием 25 р. в год. Через пять лет их производили в старшие фельдшера с жалованием 33 р. в год. За 12 лет добросовестного труда жалование удваивалось. И только через 20 лет службы старшие фельдшера могли держать экзамен на первый классный чин лекарского помощника. Получив чин, они уже имели доход 120 р. в год, а при увольнении в отставку, получали 80-ти рублевую годовую пенсию [55].

Будучи выходцами из солдатских семей, фельдшера относились к пострадавшим воинам с участием и вниманием. Это не раз отмечали современники. Отслужив в армии положенный срок, некоторые из них уходили на гражданскую службу, иногда в помещичьи селения и пользовались там авторитетом. Об этом свидетельствовал в 1840 г. владелец больших имений в Черниговской и Екатеринославской губерниях Михаил Павлович Миклашевский (потомок знаменитого Стародубского полковника времен гетмана И. Мазепы). В послании к императору Николаю I он писал, что для лечения своих подданных охотнее содержал бы четырех фельдшеров, чем двух лекарей. При этом он готов был платить каждому из них 300 р. жалования в год, предоставить для жилья приличное помещение, лошадь для разъездов, корову для молока, освещение, отопление и провиант [56].

Фельдшерская школа структуры 1838 г. просуществовала при Киевском военном госпитале до 1869 г., затем была реформирована вместе с другими школами.

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА ПРИ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЕ

В 1842 г. с размещением военно-фельдшерской школы в Северной полубашне Печерской крепости, в одном из ее помещений стала действовать домовая церковь во имя Св.Владимира. В храме было все необходимое для Богослужения, а священники принимали участие и в учебном процессе. По штату, утвержденному в 1842 г., положено быть одному священнику и одному псаломщику*. Жалованье священнику определялось в 600 рублей годовых, а псаломщику – 196. На рубеже XIX–XX вв. оба священнослужителя имели квартиры в помещении школы.

Спустя почти 50 лет, при третьем начальнике школы полковнике Андрее Павловиче Коломийцеве (1891) церковь была осно-

* Псаломщик – служитель церкви, помогающий священнику при совершении обрядов.

вательно обновлена, освящена, причем, казна не понесла особых денежных расходов. Церковь располагала не только всеми необходимыми книгами для богослужения, но имела еще и библиотеку с книгами для чтения. Небольшие церковные деньги хранились у ктиторов (старост). В 1891 г. ктиторм был надворный советник Иван Яковлевич Шатов, в 1904 г. его сменил киевский мещанин Лука Григорьевич Грознопуло. В Историческом архиве Киева сохранились документы об этом периоде истории Владимирской церкви и ее священнослужителях [57]. По резолюции Преосвященного Антония от 3.09. 1896 г. для чтения Закона Божиего воспитанникам военно-фельдшерской школы был определен Николай Антонович Нещеретов, которого Митрополит Иоанникий 25.02.1898 г. благословил совершать Богослужение в домовых церквях Св. Владимира [58]. Н.А. Нещеретов родился 9.05.1856 г. в селе Мостищах Козелецкого уезда, где его отец-священник правил службу. После окончания полного курса наук в Черниговской Духовной семинарии (1882), он был определен псаломщиком в Георгиевскую церковь села Заворич, Козелецкого уезда. В 1884 г. Преосвященнейший Вениамин рукоположил его во священники Парасковьевской церкви села Красное, Черниговского уезда. Там же он был с 1884 по 1896 гг. Законоучителем в народном училище. За усердную службу и проповедь Слова Божиего Н. А. Нещеретов был награжден Набедренником (1886), грамотой и Скуфьей (1891). Последующее место его службы было в с. Мостищах, где он служил настоятелем Михайловской церкви, а затем, по просьбе начальника Киевской военно-фельдшерской школы, стал священником Владимирской церкви. В 1903 г. дьяконом фельдшерской церкви был Павел Николаевич Смиринский, уроженец с. Вишенки, Черниговской губернии. Для изучения церковного пения и Устава он поступил клирошанином в Киево-Печерскую лавру. Среди прихожан церкви Св. Владимира в 1898 г. было 65 дворян (30 мужчин и 35 женщин), 286 военных и 58 казенных крестьян [59].

Со 2 июля 1899 г. на основании резолюции Митрополита за № 1280, править службу в школе и преподавать Закон Божий стал Кирилл Тимофеевич Мациевич (Мациевич) [60]. Он родился в семье священника с. Барахт, Васильковского уезда, Киевской губернии. По окончании наук в Киевской Духовной Академии со степенью кандидата Богословия, был назначен 28 августа 1884 г. в Шаргородское Духовное Училище Каменец-Подольской губернии, а оттуда переведен Синодальным Обер-прокурором на ту же должность в Кишиневское Духовное Училище (1885), в котором преподавал еще и латинский язык (1887). 4.03.1890 г. Преосвя-

щенным Иеронимом К. Т. Мацевич был рукоположен во священника Свято-Михайловской церкви села Хлыстуновки, Черкасского уезда, а спустя два года перемещен в Свято-Троицкую церковь г. Бердичева. Там он стал Законоучителем в Училище Министерства Народного Просвещения. 19 февраля 1895 г. за особое усердие и ревность в деле благоустройства церковно-приходских школ по Бердичевскому уезду Святейший Синод наградил священника Мацевича Библией, а митрополит Ионикий – Набедренником «за особое пастырское усердие по преподаванию Слова Божиего». Спустя 4 года он был удостоен Скуфией, а в 1903 г. – Камилавкой. По просьбе попечителя Киевского Учебного Округа Мацевич взял на себя еще и обязанности Законоучителя в Зверинецком Киево-Печерском городском приходском училище. Среди прихожан Владимирской церкви военно-фельдшерской школы в 1903 г. было 49 дворян (31 мужчина и 18 женщин), 360 временнообязанных военных и несколько человек вольнонаемных работников. В кредитных учреждениях церковь хранила 222 р. 96 коп.

На основании резолюции Киевского Митрополита Флавиана от 13 июля 1907 г. за № 3417, настоятелем церкви и Законоучителем школы был назначен сын протоиакона Санкт-Петербургского Казанского Собора кандидат Богословия Митрофан Алексеевич Владимиров. Он родился 12 ноября 1871 г. в г. Воронеже, учился в Киевской Духовной Академии и по окончании курса (1898) был определен Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Палладием на должность священника Александро-Невской Усть-Ижорской церкви в Санкт-Петербургском уезде (9 ноября 1898 г.). За ревностную службу получил награду в 1899 г. – Набедренник, а в 1901 г. – Скуфью. С 1902 г. М.А.Владимиров начал преподавать Закон Божий в Усть-Ижорском одноклассном женском училище и церковно-приходской Вознесенской школе села Корчино, Шлиссельбургского уезда. В 1905 г. он был награжден Камилавкой. 13 июля 1907 г. Владимиров перевели в Киевскую епархию. Одновременно с ним служил псаломщиком в церкви Киевской военно-фельдшерской школы Лаврентий Леонтьевич Андрущенко. Посетивший военно-фельдшерскую школу Митрополит Платон, 21 марта 1905 г. благословил его в стихари. Кавалер ордена Св. Анны Митрофан Алексеевич Владимиров прослужил во Владимирской церкви до трагических событий 1917 г.

Последние сведения об этой церкви были найдены в документах Государственного архива Киевской области, датированных 1920–1921 гг. [61]. В эти годы фельдшерская школа была переименована в 1-ю Военную школу лекарьских помощников.

29 октября 1920 г. Наркомюст в своем «Отношении» за № 1049 предупредил все организации, имевшие домовые церкви, о том, что *«лица виновные в нарушении декрета об отделении церкви от государства, выражающегося в допущении культа в домашних церквях, будут преданы суду.»* Спустя несколько дней, 6 ноября 1920 г. последовал приказ № 234 по военно-санитарному ведомству, в котором констатировался факт, что, вопреки существующим основным законоположениям рабоче-крестьянского правительства об отделении церкви от государства, в некоторых госпиталях до сих пор продолжают существовать церкви. Признавая совершенно недопустимым подобного рода явлений, начальник Главного санитарного управления потребовал немедленно ликвидировать все церкви при госпиталях. Ответственность за выполнение этого приказа возлагалась на военкомов и начальников санучреждений. В этом же приказе говорилось, что освободившиеся от домовых церквей помещения следует использовать для культпросветительских целей. В начале января 1921 г. заведующему подотделом по ликвидации церквей поступило предложение от заведующего секцией Сидорова – кому передавать имущество ликвидированных домовых церквей. Он считал, что его следует отдать на хранение ряду церковных общин, обязав их перевезти в свои храмы означенные в его списке домовые церкви. Их насчитывалось 9: восьмой гимназии, Прозоровской башни, коллегии Галагана, Фундуклеевской гимназии, железнодорожной колонии (Александрово-Невской) увечных воинов, первой гимназии второго епархиального училища, Симферопольского госпиталя и князя Владимира при 1-ой Военной школе лекарских помощников. Имущество последней передавалось Демиевской церковной общине. Предложение тов. Сидорова было утверждено 17 января 1921 г. заведующим подотделом по ликвидации домовых церквей.

20 января 1921 г. Киевским губернским отделом социального обеспечения («ПОЛИРУ» – подотделом по ликвидации имущества религиозных учреждений) был выдан мандат под № 43 на имя Н.И.Новикова следующего содержания: *«Настоящим Под. Отдел по ЛИРУ поручает эmissару Н.И.Новикову руководить перевозкой церковного имущества домовой церкви при Военной Школе Лекарских Помощников, следить за его целостностью и охранять от расхищения.*

Заведующий Под Отделом, (Подпись)

Заведующий Секцией Религиозных Культ

(Подпись)

Вл. Криворучка

Секретарь (Подпись) [62].

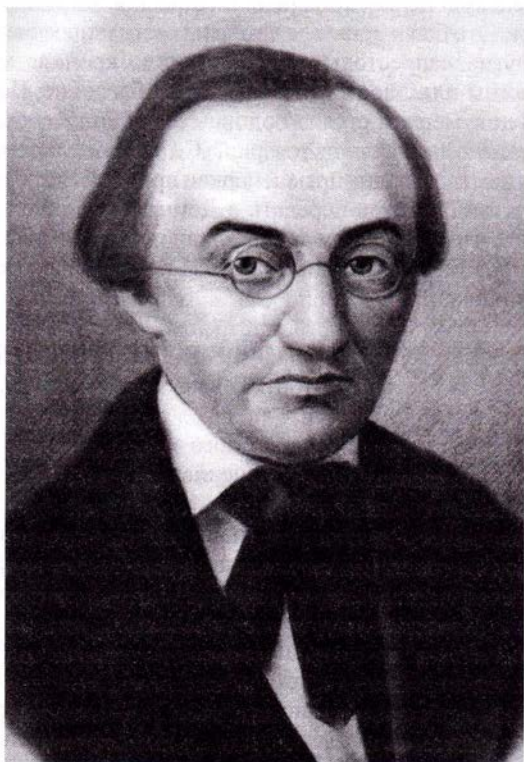
Конфискованное у церковей имущество свозилось в склады РОСТРАНСА. Один из них находился на Печерске, в военном Никольском соборе, второй – на Подоле по Борисоглебской улице № 4. Там оно сортировалось по ящикам: 1) Облачения, 2) Куски парчи, лампы, кресты, Евангелия, 3) Хоругви. 4) Купели и т.д. Драгоценные предметы поступали в пользу государства “для спасения голодающих”. На резонное предложение Киевского митрополита и экзарха Украины Михаила собрать с приходов деньги, но не лишать церкви нужного имущества, ответа от властей не последовало. Далее политика была направлена на раскол и противостояния церковных общин. Их разделили на “бедных” и “богатых”. Бедным разрешалось писать заявления в Губревком для передачи им из других церковей предметов культа. Сохранившиеся акты о таких передачах свидетельствуют о том, что в них отсутствовали ценные вещи. Так, 15 сентября 1920 г. со склада РОСТРАНСА в Вознесенскую церковь Демиевки согласны были передать 17 предметов. Это были дешевые лампы, металлические и матерчатые хоругви, напрестольный крест, кадило, кропила, моток парчевой каймы и полное священническое облачение. Поскольку под этим документом стояла подпись сотрудника специальной секции религиозных культов товарища С.Сидорова, который предлагал имущество Владимирской церкви при 1-ой Военной школе лекарских помощников передать в Демиевскую общину, то не исключено, что этим актом туда попали предметы из Северной полубашни, в которой находилась в 1921 г. военная школа лекарских помощников.

КАДРЫ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ 50– 60-х годах

В эти годы в школе служило много высококвалифицированных специалистов медиков, обеспечивавших высокий уровень преподавания.

На рубеже 40-х и 50-х гг. специальные предметы преподавал титулярный советник Александр Захарович Русов (1809–22.10.1853, Киев). Он числился среди младших учителей и успел завоевать авторитет у коллег. Опыт практической работы он приобрел во время службы на Кавказе, откуда привез пленницу из деревни Амелыты, 12-летнюю девочку Гурию, которая воспитывалась в семье наравне с родными детьми – сыновьями Виктором и Владимиром. А.З. Русов скончался в 44-летнем возрасте от холеры и был погребен рядовым солдатом Тимофеем Юферевым на общем приходском Киево-Печерском кладбище [63].

В 1856–1860 гг. лекции для воспитанников по энциклопедии и методологии медицины читал действительный статский советник, доктор медицины, заведующий кафедрой анатомии Университета Св. Владимира Александр Петрович Вальтер (1817–1889) он происходил из древнего рода дворян г. Ревеля [64]. Первоначальное образование получил в родном городе (1835). Медицину изучал в Юрьевском университете, работал в Петербургской Медико-хирургической академии. В 1843 г. он был определен в Университет Св. Владимира, в котором возглавил кафедру анатомии на медицинском факультете. Спустя четверть века, он вышел в отставку (1867). А. П. Вальтер был крупным специалистом и энергичным, инициативным человеком, который приложил много усилий для создания Анатомического театра в Университете. Он вместе с архитектором А. Беретти выбирал место для

Александр Петрович Вальтер — преподаватель Школы.

строительства «Анатомикума», консультировал строительство. В Киеве было построено научное учреждение, аналога которому не было в России. Ученый собрал редкие анатомические препараты для обучения студентов и опубликовал много медицинских новостей в издаваемой им на свои средства газете «Современная медицина». Похоронен А. П. Вальтер в г. Киеве, на Байковом кладбище.

С 1865 по 1868 г. преподавал медицину в фельдшерской школе Евгений Иванович Афанасьев (1837–1897). Он происходил из купеческой семьи Орловской губернии [65–66]. Медицинское образование получил в Медико-хирургической академии Петербурга (1860). В Киевский военный госпиталь он был переведен из Чугуевского военного полугоспиталя (1865) после службы на Кавказе (Ширван). В госпитале Афанасьев исполнял должность младшего ординатора. После завершения своей военной службы, он защитил докторскую диссертацию (1869) и приступил к обязанностям доцента кафедры клинической и теоретической патологии и терапии медицинского факультета Университета Св. Владимира, которую впоследствии и возглавил. Свой большой опыт в области медицинской практики заслуженный ординарный профессор и крупный отечественный терапевт обобщил в многочисленных публикациях.

В 1861 и 1865 гг. инспектором школы служил помощник главного доктора госпиталя коллежский советник Николай Иванович Водопьянов. Он сменил на этом посту доктора медицины, коллежского асессора, кавалера ордена Св. Станислава 3-й степени младшего ординатора госпиталя Григория Даниловича Деньковского, который был направлен за казенный счет совершенствоваться в области медицины за границу (1861) [67]. Водопьянов происходил из семьи вольноотпущенного крестьянина, родился в 1818 г. Медицину изучал в Харьковском университете, после окончания которого (1841) был направлен лекарем в Новгородский военный госпиталь. Прослужив 20 лет в войсках, Н. И. Водопьянов сдал докторский экзамен во 2-м Петербургском сухопутном госпитале, показав себя специалистом высокого класса и большого практического опыта.

Из краткого сообщения в Военно-медицинском журнале за 1858 г. удалось установить фамилию еще одного преподавателя школы в 50-е гг. Им был Николай Иванович Соловьев – сын обер-офицера. Получив медицинское образование в университете Св. Владимира (1855), он принял участие в Крымской кампании, после окончания которой был направлен слу-

[illegible]

Правного Доктора
Киевского
Всенного Университета

В. Правление Университета
Св. Владимира.

N 938.

19 Argentina 1845.

J. Kiebo.

Apriolupunt 22 July

Almon B. Blyden

По отношению моего Гражданина
Смута 1го Августа с.а. № 181го установлен
ный в о Анатомических Матроек для
ортопедической школы Встречного шеста
5. Гостиница именованная Свистаго сего шес-
та получена и принята находящаяся в оной
денежная 12. рублей серебром отпущенная
под расписку Гостиницы Встречного
шеста Упомянутого Матроек Свистаго
торгов.

Очень чистъ и много удобоименъ Путь
къ Университету Св. Владимира.

Главный Доктор
Статский Советник

Рис. 4. Письмо главного доктора Киевского военного госпиталѣ
Е. Г. Адамовича в Правление Университета св. Владимира
(Из Фондов гос. архива г. Киева).

жить младшим ординатором в Киевский военный госпиталь (1856). В фельдшерской школе Соловьев преподавал до 1863 г., пока не был послан служить младшим лекарем в Брянский арсенал. В историю медицины он вошел рядом своих содержательных публикаций, посвященных изучению массовых инфекций («Источники распространения повальных болезней»), за-

болеваниям внутренних органов («О скорбуге»), санитарии столичных городов («Москва и Санкт-Петербург в санитарном отношении», «Санитарная карта Москвы»). Будучи талантливым врачом-практиком, он старался обобщить свой опыт работы в госпиталях, как в мирное время, так и в период Крымской кампании [68–71].

ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКИХ ШКОЛ

Существовавшая практика подготовки фельдшеров не удовлетворяла военно-медицинское ведомство по многим причинам, и прежде всего тем, что должностные лица военно-фельдшерских школ были нештатными. Каждый из них (главный врач, старшие ординаторы, фельдшера), загруженные исполнением своих прямых служебных обязанностей, не могли уделять ученикам достаточного времени. Кроме того, не способствовали успеху и низкие оклады преподавателям. Многие из них служили в школах без особого энтузиазма. Для проведения качественных занятий не хватало учебников и учебных пособий, особенно для изучения медицинских дисциплин. Не лучше обстояло дело и с преподаванием общеобразовательных дисциплин. Надзиратели из числа фельдшеров были слабо подготовленными к воспитательной деятельности. Будучи часто выходцами из таких же фельдшерских школ, они придерживались консервативных взглядов и не могли внести в жизнь мальчиков необходимого доброго нравственного элемента. Не отвечала требованиям подготовки фельдшерских кадров и организация практических занятий в отделениях госпиталя, во время которых ученики были скорее прислугой у фельдшеров, чем практикантами. Многочисленные ночные дежурства в госпитальных палатах утомляли мальчиков, отвлекали от классных занятий и создавали почву для нарушения школьного распорядка [72].

Все эти слабые стороны в подготовке фельдшерских кадров заставили Военно-медицинский департамент поставить в 60-х годах вопрос о реформировании школ. Был опубликован ряд циркуляров, направленных на совершенствование обучения воспитанников. После Крымской кампании (1853–1856) был сокращен прием кантонистов в фельдшерские школы. Военный министр приказал 25 октября 1857 г. фельдшерские школы при Киевском и Варшавском госпиталях, увеличенные в военное время каждая на 50 человек, в виде временной меры, привести в

прежнее положение, т.е. в первой из них иметь 150 штатных учеников, а во второй – 75 [73].

Второй важный циркуляр, предшествовавший реформе, был опубликован 7 марта 1859 г., в котором военный министр разрешил принимать в фельдшерские школы, на открывшиеся вакансии, вольноопределяющихся подростков в возрасте от 15 до 17 лет, здорового телосложения, достаточных умственных способностей, исправно читающих и пишущих, и «без различия состояния» [74]. 15 августа 1862 г. [75] был опубликован циркуляр о совершенствовании правил приема в фельдшерские школы и увольнения из них вольноопределяющихся учеников. Этот документ был вызван тем обстоятельством, что некоторые родители забирали своих детей из школы через год обучения, мотивируя свой поступок тем, что они уже в преклонном возрасте и нуждаются «в призрении». Подобное увольнение учеников вовлекало казну в излишние издержки, ничем невознагражденные. Поэтому военный департамент счел нужным объявить, что отныне все родители или родственники-опекуны, определяя подростков в фельдшерские школы, обязаны давать подписку о том, что их дети после окончания курса обучения будут служить в военном ведомстве установленный законом срок. Исключение составляли лишь тяжело заболевшие или совершенно неспособные к наукам. К этому времени (1863) в Киевской военно-фельдшерской школе было три класса. В первом обучалось 52 человека, во втором – 28, в третьем – 24 [76].

В 60-е гг. XIX в. практика обучения в фельдшерских школах старого типа была обобщена, признана неудовлетворительной и требующей более совершенной организации. Ежедневная газета «Медицинский вестник» поместила в своих декабрьских номерах за 1864 г. статью И. Быльского «К вопросу о фельдшерах», в которой были высказаны мнения многих врачей о причинах неудовлетворительного положения в фельдшерских школах при больших госпиталях [77]. Специалисты сочли необходимым улучшить, в первую очередь, общее образование – основу всякого специального обучения и больше уделять внимания воспитанию учеников из простонародья, которые нуждались в наставлениях и нравственной защите. Поэтому в печати высказывалось мнение, что во главе фельдшерских школ должны стоять люди, способные всецело посвятить себя воспитанию порученных им учеников, а инспекторами школ – специалисты с педагогическими способностями.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В РЕФОРМИРОВАННОЙ ШКОЛЕ

Инспекторский смотр фельдшерских школ (1868–1869 гг.), выявивший большие недостатки в их работе, заставил военное министерство ускорить проведение реформы по их преобразованию. К этому времени главное управление военно-учебных заведений, обобщив опыт специалистов, выработало уже положение о фельдшерских школах нового типа. Оно было Высочайше утверждено 26 апреля 1869 года. Что касается разработки положения о привилегиях будущих выпускников военно-фельдшерских школ, то этой работой занимался Главный штаб. Поскольку средств для одновременного реформирования всех

Воспитанники первого года учебы (Из коллекции В. Т. Двирного).

военно-фельдшерских школ у государства не нашлось, перестройка их деятельности началась с Петербургской. Школа при Киевском военном госпитале была подготовлена к приему нового набора в 1869 г. и первым инспектором школы (как свидетельствовал журнал «Врач») стал Н. В. Бородин [78]. К этому же времени был подобран обновленный педагогический состав и подготовлена необходимая материальная база для учебного процесса.

По новому положению Военно-фельдшерская школа становилась отдельным учреждением со своим бюджетом, канцелярией и администрацией [79], и могла набрать 300 казенно-

коштных учеников и сверх того – приходящих, которые тоже обучались бесплатно. Если из числа первых кто-то отчислялся по уважительной причине, то их место могли занять хорошо успевавшие вольноприходящие мальчики. В школу принимались в первую очередь дети солдат в возрасте от 13 до 17 лет. Прием заявлений от родителей или опекунов, желавших определить своих сыновей в школу, начинался с 1 января и длился по 15 мая приемного года. Будущие ученики собирались в школу к 10 августа – за месяц до начала занятий, чтобы пройти медицинский осмотр и сдать экзамен по русскому языку, заключавшийся в чтении небольшого отрывка из детской книги, умения пересказать его своими словами и в написании маленького диктанта. Кроме того, они должны были продемонстрировать умение складывать небольшие целые цифры. Отныне школа готовила в течение 4-х лет фельдшеров и аптечных учеников. В классе полагалось иметь не более 35 учащихся, что помогало чаще опрашивать каждого.

Если в первый класс принимались в первую очередь сыновья нижних воинских чинов, сироты и дети из самых бедных слоев общества в возрасте 13-ти лет, то во второй класс могли поступать мальчики 16-ти лет, а в третий – 17-ти лет, которые на приемных экзаменах показали знание программы предшествующих классов.

Положением № 537 от 2 июня 1872 г. разрешалось принимать в школу «мальчиков моложе 13-ти лет, достаточно подготовленных, умеющих читать и писать по-русски» [80]. Для приема малолетних (не моложе 12,5 лет) в школу необходимо было ходатайство родителей на имя Главного военно-санитарного инспектора.

К 1870 году в Киевской военно-фельдшерской школе было 150 воспитанников. Увеличение числа воспитанников до 300 (по штатному комплекту) было возможным с увеличением площади помещений школы. Поэтому «к существовавшим помещениям в Северной полубашне были присоединены еще 8 казематов и одна штаб-офицерская квартира» [81].

В соответствии с «Положением» от 36 апреля 1869 г. о реформе Военно-фельдшерских школ, будущие фельдшера и младшие аптечные чины должны были изучить 22 предмета: 7 общеобразовательных, 5 подготовительных для овладения навыками и 10 специально медицинских. В каждом классе изучали не более девяти предметов. Общеобразовательные предметы и большая часть подготовительных наук преподавались в первых двух классах. На третий год обучения и в первой половине учебного года в

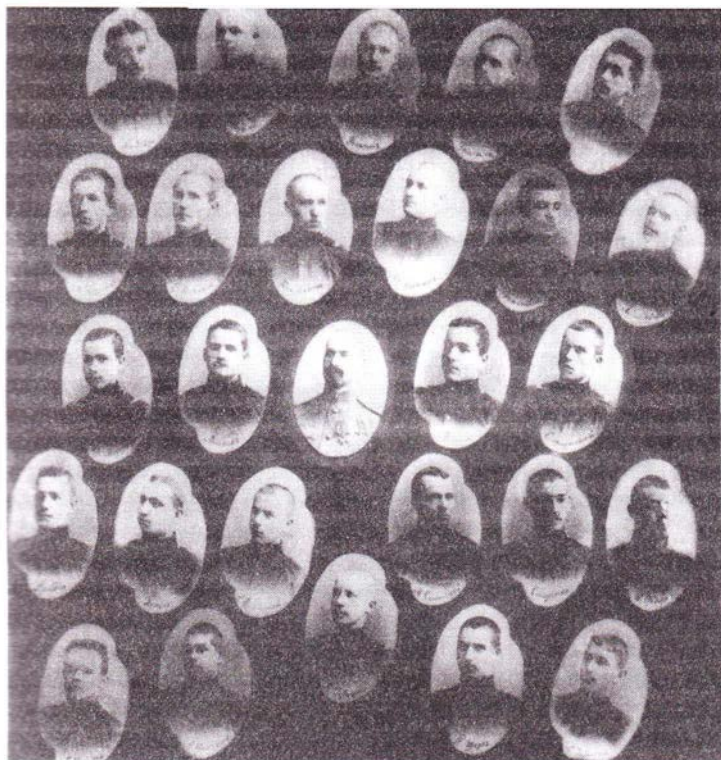
*Рис. 6. Воспитанники второго года учебы
(Из коллекции В. Т. Двирного).*

четвертом классе воспитанники изучали специальные предметы. Завершался весь учебный процесс в отделениях госпиталя освоением на практике фельдшерской техники под руководством ординаторов и фармацевтов, приглашенных школой за плату. После окончания каждого класса ученики сдавали переводные экзамены. Учебную программу составляли: Закон Божий, русский язык, арифметика, начальные понятия из геометрии, история России, география, чистописание, латинский язык, некоторые сведения

*Рис. 7. Воспитанник четвертого года учебы
(из коллекции В. Т. Двирного).*

из естественных наук, анатомия, физиология, хирургия и наложение повязок, фармация, фармакология и рецептура, патология, гигиена и уход за больными, оказание помощи мнимоумершим. Теоретические уроки длились по 50 минут с 8 до 14 часов. Прак-

*Рис. 8. Группа выпускников Военно-фельдшерской школы 1914 года;
«I отделение, IV класс».*

тические занятия в госпитале проходили во второй половине дня. В течение учебного года воспитанники жили и учились в Северной полубашне крепости, а во время каникул (июнь, июль и первую половину августа) – в загородном лагере в Китаево, который располагался на 17-ти десятинах земли. Там были выстроены бараки для учеников и флигели для начальника школы, инспектора классов и воспитателей. На этой же территории был разбит ботанический сад, в котором ученики, перешедшие в третий класс, изучали ботанику под руководством преподавателя.

Школа имела свое хозяйство: черный и дровяной дворы со службами, расположенными в районе госпиталя. Ученики часто привлекались к хозяйственным работам [82, 83]. В 1879 году была выделена «сумма в 25000 рублей на постройку помещения новой прачечной» [84].

Когда фельдшерские ученики находились в госпитале, они подчинялись непосредственно врачам, которые иногда баловали своих подопечных, не требовали от них военной дисциплины. Это привело к тому, что по инициативе командующих войсковыми округами, воспитанники, находясь вне исполнения специальных обязанностей по уходу за больными, стали подчиняться на основании Высочайшего указа (1896 г.) военному чину – смотрителю госпиталя [85].

Следует отметить, что спустя 20 лет после реформы военно-фельдшерских школ вновь поднимался вопрос о совершенствовании в этих школах преподавания и воспитания молодых специалистов. Обсуждение было вынесено на страницы газеты «Фельдшер» в 1891 году, продолжилось в 1899 г. и завершилось в 1913 г. [86].

*Рис. 9. Военный фельдшер в палате больных
(из коллекции В. Т. Двирного).*

Внимание к этому вопросу было вызвано тем, что качество выпускаемых фельдшеров перестало удовлетворять потребности армии, которая хотела иметь в своих частях более зрелого и опытного фельдшера-практика. В связи с этим авторы газетных публикаций предлагали принимать в военно-фельдшерские школы не только детей военнослужащих 13-летнего возраста, но и юношей других сословий, окончивших на-

родные школы в 14–16 лет. Тогда бы молодые выпускники-фельдшера могли служить в армии с 18–20-летнего возраста и относиться к делу более сознательно и серьезно. Высказывалось мнение, что теоретический курс можно было бы заканчивать в 3-м классе, а весь четвертый год обучения посвятить практическим занятиям в госпитальных палатах. Таким образом, армия получала бы фельдшера-практика, а не ученика со школьной скамьи. Одновременно с пересмотром учебных программ ставился вопрос и о сокращении штатов воспитателей, которые слишком дорого обходились государству, и о возвращении к старому порядку, когда школы военных фельдшеров возглавляли не военные чины, а доктора медицины со своими заместителями по учебной и хозяйственной работе. При этом отмечалось, что Военно-фельдшерские школы готовят не воинов, а помощников лекарям, и не было необходимости требовать с них строгой уставной дисциплины. Подобными изменениями в учебном процессе предполагалось подготавливать фельдшеров со специальным медицинским образованием, равноценным с гражданским.

За дальнейшее реформирование Военно-фельдшерских школ взялось Главное Военно-Медицинское управление, однако к 1917-му году мало что изменилось в их структуре, но инструкций по совершенствованию преподавания было опубликовано несколько. Во главе школы, по-прежнему, оставались высокого ранга военные чины и штат надзирателей и воспитателей не уменьшился.

В 1913 г. Главное Военно-Санитарное управление было обеспокоено разнообразием учебных программ в Военно-фельдшерских школах и обратилось с этим вопросом в свой ученый комитет. Комиссия в составе М. И. Рейха (председатель), А. Зандера, В. Б. Гюббенета и С. А. Острогорского выработала единую программу для всех школ, положив в ее основу, считавшуюся образцовой, принятую в Петербургской и Киевской школах [87].

БЮДЖЕТ НОВОЙ ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ

Все хозяйственные расходы на содержание школы (пища, одежда, прислуга, освещение и пр.) определялись строго по табелю. Школа имела право приобретать необходимые предметы, но не выходя за пределы отпускаемых сумм. На содержание одного воспитанника определялось в год 80 рублей. Расходы на всех учащихся составляли около 24.000 р. В эти годовые расходы не входил

ла стоимость провианта (5,5 тысяч), отопления (около 5 тысяч) и содержание личного состава. Ежегодно на школу выделялось 54.000 рублей. Один воспитанник обходился казне ежегодно в 180 р., а за 4 года эта сумма составляла 720 р. С 1876 г., был увеличен отпуск “приварочных денег” на одного воспитанника с 5 и 3/4 до 6 и 3/4 копеек в сутки [90].

Эти расходы молодой специалист обязан был вернуть, прослужив в военном ведомстве 6 лет. Таких военно-фельдшерских школ в России было только три – Петербургская, Московская и Киевская.

РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ

Школа находилась (с 1842 г.) в Северной полубашне. Но она развивалась, совершенствовалась, количество учеников и персонала увеличивалось – занимаемого помещения уже было мало. По распоряжению штаба Киевского военного округа вольнонаемная прислуга школы была перемещена из Косого капонира в Капониры № 3 (во двор госпитального укрепления) – там разместили 19 человек прислуги (холостых). Десять человек прислуги (семейных) переселили на частные квартиры. Начальник школы ходатайствовал о передаче в его распоряжение всех помещений Капонира № 3 с целью размещения прислуги в одном месте. Однако положительного ответа не получил. Помещения капонира были заняты – там жила прислуга госпиталя, была прачечная сестер милосердия, квартира семьи прачки, квартира фельдшера психиатрического отделения, помощника машиниста и слесарей прачечной. Вопрос рационального распределения помещений между госпиталем и школой рассматривала специальная комиссия: «... окончательное устройство прислуги было решено в 1897 году – построили казарму на 457 человек, для нижних чинов» [88].

Вопрос о размещении фельдшерских учеников 1 сентября 1889 г. рассматривал госпитальный комитет с участием членов Медицинского совещания госпиталя. Заседание решило поселить их в доме-квартире главного бухгалтера госпиталя. 80 учеников, которые временно занимали один из госпитальных казематов главного здания госпиталя, были переселены туда; ученики размещались и в «доме надворного советника Поринева» [89].

В 1906 году решением Окружного совета школе была переда-

на часть участка № 117, находившегося около усадьбы летнего лагеря Военно-фельдшерской школы (в Китаево). На одной части участка планировали построить лагерные бараки, разбить сад и огород, другую часть передать госпиталю. Для процедуры передачи этой части участка земли была создана комиссия, в которую входили: «окружной дежурный генерал Рутковский (председатель), члены: начальник госпиталя генерал-майор Яковлев, исполняющий должность главного врача статский советник Галин, смотритель госпиталя подполковник Венгрженевский, начальник крепостного инженерного управления генерал-майор Карташов, начальник Киевской военно-фельдшерской школы Калашников, инспектор классов статский советник Линдстрем» [88].

БОЛЕЗНИ И ЛЕЧЕНИЕ УЧЕНИКОВ

Ученики школы были обеспечены прилично, однако военная жизнь для мальчиков была нелегкой. Среди них постоянно были больные. Своего лазарета и приемного покоя при школе не было. В случае легкого недомогания ученика направляли в околоток для получения лекарства. Когда в городе или в войсках начиналась эпидемия какой-либо инфекции, она обычно не обходила стороной и учеников. В 1884 г. корью заболело 8 воспитанников школы, которые дежурили в госпитальных палатах [91]; в 1887 г. в госпитале было много больных рожей, эта болезнь наблюдалась также среди персонала и фельдшерских учеников [92]. Начальник школы К. Г. Соколов опубликовал сведения (за 1890–1894 гг.) о числе тяжело больных воспитанников в течение года. Их было от 60 до 129 человек. Что же касалось амбулаторного лечения, то оно составляло от 798 до 1074-х посещений в течение учебного года – цифра весьма внушительная. О вспышке в 1905 г. среди воспитанников школы эпидемии дифтерии сообщил на страницах газеты «Врач» М. П. Нещадименко, приложивший большие усилия в ее ликвидации [93]. В случае болезни и необходимости лечения в госпитале, воспитанники зачислялись там на довольствие и питались по нормам солдатского пайка [94]. На медицинском совещании врачей госпиталя 15 июля 1880 г. внимательно изучался «вопрос о госпитализации воспитанников школы в «особую» палату под заведованием ординатора Шкляревского, так как нахождение их среди взрослых в разных палатах вредно отзывалось на нравственности мальчиков» [95].

РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ ПОСЛЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛ

Реформированная Военно-фельдшерская школа подчинялась Окружному военно-медицинскому инспектору, а через него Главному военно-медицинскому инспектору. Ее начальник назначался из обер-офицеров с правами командира полка, имевших педагогическую практику. Он был полный хозяин учебного заведения с правом самому подбирать педагогический состав, кроме инспектора классов. В обязанности начальника школы входил контроль за ходом обучения и воспитания учеников, надзор за внешним порядком и материальным благосостоянием учебного заведения. В 1870 году Киевскую военно-фельдшерскую школу возглавил гвардии полковник Николай Семенович Большаков. Его фамилию удалось установить по сохранившимся записям в Метрической книге госпитальной церкви Покрова Божьей Матери, которую заполнял священник Константин Захариевич Белявский [96]. Из того же источника выяснилось, что первыми воспитателями в новой школе были коллежские секретари Сергей Платонович Жуковский и Иван Петрович Худошенко. Хозяйственной частью заведовал Федор Семенович Голубев, писарем служил Алексей Дмитриевич Штырев, а специальные предметы преподавал Василий Николаевич Проценко [97]. За руководство школой ее начальник получал жалование от казны 2.400 р. в год. Ему предоставлялась казенная квартира. Но в случае если она ему не подходила, он получал для наема удобного помещения 600 р. в год. Воспитателям полагалось жалование 360 р., а учителям – 240 р. в год. Они же имели еще по 150 р. квартирных денег. Заведующему хозяйственной частью было определено жалования в год 720 р. и 300 р. для оплаты своей квартиры. Хорошее материальное положение чиновников, служивших в школе, обязывало их нести полную ответственность за исполнение своих служебных обязанностей [98].

В 1889 году на должность начальника Киевской военно-фельдшерской школы был назначен полковник кавалерии Андрей Коломийцев [99]. В 1894 г. он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени» [99]. На этой должности Коломийцев дослужился до генерал-майора [100]. В 1904 году его сменил полковник Л. П. Калашников [101], который «нашел школу крайне распушенной с точки зрения дисциплины, в которой сильно страдало хозяйство» [101]. Твердой рукой «жесткий руководитель» стал наводить порядок – улучшили питание учеников, устроили

прачечную, обновили одежду и белье учеников, приобрели новую посуду (обеденную и чайную). Были введены полезные развлечения и занятия: музыка, пение, ручной труд, катание на лодках, рыбная ловля, шелководство. Финансировали эти нововведения из суммы от некомплекта личного состава школы; ранее эти суммы распределяли как награды чинам школы. Естественно такое использование «некомплектной» суммы вызвало недовольство чинов школы.

Начальник школы Калашников ввел в жизнь школы суровый военный режим, однако все действия начальника характеризовали его как образцового руководителя военно-учебного заведения — «строгого к себе и к подчиненным, честно и сознательно относящегося к своему долгу, любящего детей и желающего им добра» [101]. Однако порядок и дисциплина в школе не всеми правильно воспринимались. В газете «Киевские новости» была опубликована статья «Один из видов тиранства». Автор В. Селиванов обвинял начальника в учреждении полицейско-самодержавного режима в школе. Газета «Русский Врач» сообщала даже о «смерти ученика 4-го класса И. П. Денисенко вследствие отравления морфием» [103, 104]. Расследование его смерти, проведенное генерал-майором Ртищенковым «не подтвердило вины Калашникова» [102], хотя авторитет начальника вследствие этих публикаций был поколеблен.

Вскоре жизнь в школе была налажена, и Киевская военно-фельдшерская школа справедливо воспринималась как лучшая в Российской империи, а начальник школы Л. П. Калашников за «свою ревностную службу получил чин генерал-майора» [105].

В канун Первой мировой войны Киевская военно-фельдшерская школа считалась лучшей по качеству подготовки кадров для армии. Благодаря усилиям начальника в школе преподавали 5 докторов медицины, 2 приват-доцента Университета Св. Владимира, 11 врачей, 2 священника с высшим богословским образованием и 6 провизоров [106]. Эти лица по своему научному цензу подходили к учителям реальных училищ, учительских институтов и кадетских корпусов. Поэтому и знания у воспитанников были соответствующие, что давало им возможность получать потом аттестат зрелости за гимназический курс и поступать в университет. Главное военно-санитарное управление имело в своем составе на ответственных и видных должностях классных военных фельдшеров, получивших основательную подготовку в школе.

В штат реформированных Военно-фельдшерских школ была

введена должность инспектора классов. Он был вторым лицом после начальника школы и назначался из военных врачей, имевших степень доктора медицины. Будучи врачом школы и заведующим околотком, на основании его диагноза больные воспитанники направлялись на лечение. В его обязанности входило и наблюдение за ходом учебного процесса, качеством преподавания медицинских предметов и обеспечения школы необходимыми наглядными пособиями. Регулярные публикации в дореволюционных изданиях – «Военно-медицинском журнале» о награждениях свидетельствуют, что инспектором классов в 70-е гг. служил после Николая Васильевича Бородина (1817–1890) доктор медицины, статский советник Михаил Сергеевич Попов (1833–1885). Он был родом из Орловской губернии. Окончив духовную семинарию, поступил в Петербургскую Медико-хирургическую академию казеннокоштным студентом. Служба лекарем в войсках и госпиталях на Кавказе позволила ему приобрести большой практический опыт и в 1869 г. защитить диссертацию на степень доктора медицины. В 1870 г. М. С. Попов был назначен старшим ординатором Киевского военного госпиталя и инспектором классов. В школе он прослужил до своей смерти; за ревностный труд действительный статский советник М. С. Попов был награжден орденами Св. Владимира 4-й и 3-й степени [107].

После М. С. Попова на эту должность был назначен старший ординатор госпиталя доктор медицины, коллежский советник Михаил Никитич Рудков [108]. Он родился в Москве, в семье мещан (1848). Медицинское образование получил в Петербургской Медико-хирургической академии и после окончания (1875 г.) служил в Динабургском военном госпитале. Во время русско-турецкой войны (1877–1878) М. Рудков служил во временных военных госпиталях №№ 14, 78, и 33. В 1880–1882 гг. он повышал свою квалификацию в Петербургской академии, где и защитил диссертацию на степень доктора медицины [109]. В 1884 г. доктор медицины Рудков был направлен служить старшим ординатором Киевского военного госпиталя, в котором стал кавалером ордена Св. Анны 3-й степени [110, 111]. В должности инспектора школы М. Рудков оставался и в 1891 г., будучи по совместительству консультантом госпиталя [112].

После М. Рудкова инспекторская должность в фельдшерской школе перешла к доктору медицины Константину Соколову. В ней он прослужил до 1904 г., выйдя в отставку в чине действительного статского советника [113] и будучи кавалером двух орденов – Св. Станислава 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени [114, 115].

После К. Соколова инспектором классов был назначен коллежский советник Александр Линдстрем (1904), кавалер ордена Св. Станислава 2-й степени. В госпитале он стал служить младшим ординатором после окончания Петербургской Медико-хирургической академии (1885). Чин старшего ординатора получил в 1897 г. и все годы преподавал в военно-фельдшерской школе [116]. Став профессором и крупным специалистом в дерматовенерологии, Линдстрем служил в клинике кожных и венерических болезней Университета Св. Владимира, которая размещалась в Киевском военном госпитале [117]. В конце 1903 года (31 декабря) распоряжением Киевского окружного военно-санитарного инспектора А. Линдстрем, — как опытный преподаватель, — «был назначен (на короткое время) инспектором классов» [118]. В 1904 году А. Линдстрем был «награжден орденом частного преподавателя» [119]. В 1905 г. он был произведен в чин статского советника и награжден орденом Св. Анны 2-й степени [120, 121].

С 1909 по 1913 г. должность инспектора классов школы исполнял доктор медицины, статский советник Иван Осипович Лобасов [122].

Инспекторы классов в реформированной Военно-фельдшерской школе, получали жалование 1.800 р. в год, казенную квартиру (или 450 р. на наем удобного помещения для семьи).

КАДРЫ УЧИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ В РЕФОРМИРОВАННОЙ ШКОЛЕ

В штатном расписании реформированной Военно-фельдшерской школы предусматривалось иметь 3 учителя и 12 учителей-воспитателей. Кроме штатных педагогов в школе было 26 нештатных, которые обучали специальным предметам. Это были, в основном, ординаторы Киевского военного госпиталя и три Законоучителя. Одним из нештатных педагогов был Федор Иванович Пастернацкий [123]. Он был опытным терапевтом, получил медицинское образование в Университете Св. Владимира (1871) и имел хорошую практику работы в должности младшего врача 129-го пехотного Бессарабского полка. Способности Ф. И. Пастернацкого заметил профессор В. Т. Покровский, руководитель госпитальной терапевтической клиники Университета и пригласил молодого специалиста на должность сверхштатного ординатора (1873). Пастернацкий читал лекции для воспитанников фельдшерской школы (1872–1878) и опубликовал для них учебник — «Краткий курс гигиены» (1875). После 1878 г. он работал в

клинике диагностики и общей терапии Петербургской Медико-хирургической академии, которой руководил профессор Ю. Г. Чудновский. Со временем талантливый терапевт Пастернацкий стал ординарным профессором госпитальной терапевтической клиники в академии.

С осени 1880 г. в школе преподавал врач В. П. Образцов – младший орденатор терапевтического отделения. В 10-х годах XX века это был «крупный отечественный ученый, глава Киевской терапевтической школы» [124].

На примере служебной биографии Ф.И. Пастернацкого и В. П. Образцова можно видеть, что учебно-воспитательный персонал школы подбирался из дипломированных специалистов, проявлявших способности к педагогической и воспитательной работе. В год открытия новой Военно-фельдшерской школы Закон Божий преподавал священник госпитальной церкви Покрова Божией Матери К. З. Белявский [125].

После распоряжения правительства от 8 октября 1898 г. о введении в штат школы церковного причта в составе одного священника (с жалованием 651 р. 32 коп. в год) и одного псаломщика (с жалованием 200 р.) [126], во Владимирской церкви, находившейся в Северной полубашне в расположении школы, правил службу один из законоучителей священник Митрофан Алексеевич Владимиров [127].

По регулярным публикациям в дореволюционных изданиях «Военно-медицинского журнала» и «Университетских известий» Университета Св. Владимира о награждениях и перемещениях по службе, выяснены фамилии учителей и воспитателей, служивших в Киевской военно-фельдшерской школе и получивших за свой труд высокие правительственные награды.

Из «Университетских известий» стало известно, что одновременно с Ф. И. Пастернацким преподавал специальные предметы помощник прозектора кафедры анатомии медицинского факультета Радецкий (1872). Он был рекомендован Советом университета [128].

В 1883 г. орденом Св. Станислава 2-й степени был награжден учитель Николай Сингаевский и учителя-воспитатели Иван Худощенко и Дмитрий Безбородкин. Тогда же орден Св. Анны 3-й степени получили их коллеги Дмитрий Фомин и Дмитрий Козловский [129]. В 1885 г. преподавал анатомию воспитанникам школы Б. С. Козловский, окончивший с отличием медицинский факультет Университета Св. Владимира (1880) и отслуживший в 48-м Одесском пехотном полку и в 131-м Тираспольском. Будучи прикомандированным в Киевский военный госпиталь (1884), испол-

нял обязанности ординатора госпитальной терапевтической клиники у профессора К. Г. Тритшеля, заслужив высокую оценку своего труда. Работая в фельдшерской школе Б. С. Козловский одновременно руководил и практическими занятиями студентов 5 курса медицинского факультета Университета [130].

В 1885 году орденом Св. Станислава 2-й степени награждались учителя-воспитатели Александр Лилиенштам и Константин Чеплевский [131]. В 1886 г. орден Св. Анны 3-й ст. был вручен учителю, коллежскому советнику Ивану Швембергеру [132], а через три года (1889) орден Св. Станислава 3-й ст. получил учитель-воспитатель Антон Зборовский [133]. Орденом такого же достоинства в 1891 г. был награжден воспитатель Михаил Старовский [134]. С 1 сентября 1890 г. курс химии в школе начал читать титулярный советник Павел Аполлонович Тутковский [135]. После окончания физико-математического факультета Университета Св. Владимира он некоторое время служил на разных должностях; в фельдшерской школе преподавал до 1 января 1894 г. В 1893 г. получили ордена три учителя школы: Николай Савич и Семен Припутенко – Св. Станислава 3-й ст., а Александр Иванов – Св. Анны 3-й ст. [136]. На следующий год воспитатель Василий Цветников был удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст., его коллега Павел Чудновский ордена Св. Станислава 2-й ст., а Владимир Богданов и Семен Припутенко – орденами Св. Анны 2-й и 3-й степеней соответственно [137]. Для П. Чудновского это была уже вторая награда: в 1885 г. он получил орден Св. Станислава 3-й ст. [138]. В 1896 г. орденом Св. Станислава 2-й ст. в фельдшерской школе было награждено сразу пять человек: одновременно с инспектором классов К. Соколовым ордена получили воспитатели М. Старовский, Сергей Максимов, Василий Смирнов и заведующий хозяйственной частью Иван Шагов [139]. В списках награжденных за 1898 г. значились преподаватель Иван Рождественский, который получил орден Св. Анны 3-й ст. и Василий Акинфиев, ставший кавалером ордена Св. Станислава 2-й ст. [140].

В следующем году еще два преподавателя фельдшерской школы были награждены за свой труд: Казимир Афрамович и Николай Бруснянин, получившие ордена Св. Станислава 3-й ст. [141]. В 1900 г. орден Св. Анны 3-й ст. был вручен преподавателю Александру Егорову [142]. В 1901 г. три воспитателя были отмечены высокими наградами: Владимир Богданов, Михаил Колесников и С. Припутенко. Первый получил орден Св. Владимира 4-й ст., второй Св. Анны 3-й ст. и третий – Св. Станислава 2-й ст., как отличие за их многолетний труд [143]. В 1902 г. два частных преподавателя – Василий Боровский и управляющий аптекой

госпиталя Эрнст Андерс тоже награждались орденом такого же достоинства [144]. В 1904 году преподаватели-ординаторы Киевского военного госпиталя статский советник Киселев и коллежский советник Тарнавский были представлены к «специальному ордену “приватный преподаватель”» [145]. В. К. Боровский получил медицинское образование в Университете Св. Владимира и после окончания (1884) стал преподавать в Военно-фельдшерской школе. Со временем он стал профессором Университета, крупным ученым, заведующим кафедрой и клиникой кожных болезней [146]. В 1905 году В. К. Боровский за успехи в преподавании был «представлен к ордену “приватного преподавателя”» [145].

В 1904 г. очередные два преподавателя получили ордена Св. Владимира 4-й ст. – старший ординатор госпиталя, заведующий отделением душевных болезней Сергей Максимов и хирург Петр Бочаров [147]. Для С. Максимова и П. Бочарова это были уже не первые награды за время их службы в госпитале. В 1901 г. Максимов награждался орденом Св. Анны 2-й ст. одновременно с младшим ординатором госпиталя Владимиром Киселевым [148]. Последний за службу в отделении душевных болезней госпиталя и за преподавательскую деятельность в фельдшерской школе получил ранее (1896) орден Св. Станислава 2-й ст. [149]. Коллежский асессор Петр Васильевич Бочаров родился в 1857 г. в семье чиновника Санкт-Петербургской губернии. За казенный счет обучался в Петербургской Медико-хирургической академии. По окончании учения (1881) был направлен лекарем сначала в 43-й пехотный резервный батальон, а через два года – на должность младшего ординатора в Киевский военный госпиталь и ассистента хирургического клинического отделения. Степень доктора медицины ему была присуждена в 1884 г. [150]. В 1886 г. надворный советник Бочаров стал кавалером ордена Св. Станислава 3-й ст. [151]. В том же году Совет Университета Св. Владимира повторно избрал его на три года ассистентом хирургического клинического отделения госпиталя [152]. Во время сложной операции по удалению раковой опухоли у основательницы киевского Покровского монастыря Великой княгини Александры Петровны, Бочаров вместе с госпитальным доктором Н. В. Соломкой ассистировал 12 мая 1892 г. профессору университета Св. Владимира К. Борнгаупту [153].

Как свидетельствуют отчеты о деятельности Киевского общества взаимопомощи помощников врачей, Бочаров активно помогал его членам, оказывая бесплатную хирургическую помощь [154].

В музее Киевского военного института телекоммуникаций и информатизации (до революции – военное училище имени Великого князя Константина) сохранились документы о том, что действительный статский советник Бочаров служил в училище в должности старшего врача, в революцию был расстрелян большевиками в Мариинском парке, похоронен 28.01.1918 г. на кладбище «Аскольдовая могила» [155].

В одни годы с Бочаровым преподавал ученикам старших классов школы курс десмургии, механургии и практической хирургии доктор медицины Константин Иванович Сулов, родившийся в 1867 г. в Петербурге, где окончил 10-ю гимназию, а потом и Императорскую Военно-медицинскую академию. Выпускник Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (1893), лекарь Сулов, в числе наиболее способных молодых людей был оставлен при академии на три года для совершенствования знаний и подготовки диссертации на степень доктора медицины. В 1895 доктор медицины Сулов получил назначение на должность полкового врача в г. Житомир, а с 1895 по 1901 гг. служил в Киевском военном госпитале [156].

В начале XX века в фельдшерской школе преподавал врач Киевского военного госпиталя В. Демич – терапевт, дерматолог, специалист народной медицины [157]. В 1904–1910 гг. в школе работали учителя-воспитатели: статский советник Марченко, коллежские советники Старовский, Данилин, Савич, Здравевский, Арендар, Сазонов, Богданов, Боженко; воспитатели: статский советник Самоквасов, коллежские советники Троицкий, Пантелеев [158]. В 1911 году хирургию преподавали врачи-хирурги Морозов и Кондратьев. Одновременно лекции читали врачи Кандеус, Николай Бубер и Николай Школаберда. Практические занятия с учениками школы вели и опытные фельдшера госпиталя. Один из них был Аверкий Книжник [159].

В 1905 году аптечное дело преподавали фармацевты госпиталя: надворный советник Черныш и рецептариус титулярный советник Слинко. Оба были представлены к награждению орденом «приватного преподавателя» [160]. В 1915 году приказом по Киевскому военному госпиталю был допущен к приватному преподаванию в Киевской военно-фельдшерской школе ординатор Степанов [161].

Молодые учителя школы за свой труд получали 240 р. в год, а воспитатели – 260. С увеличением их стажа работы, первые могли иметь жалование 420 р., а вторые 600. И те и другие получали еще и по 150 р. квартирных денег. Мы не случайно приводим сведения о материальной и моральной оценке труда преподавателей.

давательских кадров Киевской военно-фельдшерской школы. Это свидетельство их высокой квалификации и педагогического умения на протяжении четырех лет стать для детей, оторванных от родных, учителями, наставниками, воспитателями, гувернерами, помощниками в налаживании контактов с коллективом одноклассников и в выборе занятий в часы досуга. Воспитатели приучали мальчиков пользоваться своими «возрастными» библиотеками, участвовать в хоровом пении, овладевать навыками столярного мастерства.

Спустя четверть века после реформирования Военно-фельдшерской школы в г. Киеве, инспектор классов, доктор медицины К. Г. Соколов, подводя итоги ее деятельности сообщил, что за это время подготовлено свыше тысячи фельдшеров, основательно пополнены необходимыми наглядными пособиями все кабинеты – физический, химический, анатомический, десмургический, фармацевтический, а в библиотеке имеется 3 тысячи 665 книг [162]. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., школа выпустила по заданию военного ведомства в двухмесячный срок дополнительно 35 фельдшеров [163]. Отправляясь на Балканы в действующую армию, все выпускники школы получили, на основании Высочайше утвержденного «Положения» от 31 июля 1871 г., по 25 рублей единовременного пособия и карманные наборы фельдшерско-хирургических инструментов [164].

В 1881 году была открыта при Киевском военном госпитале школа фельдшериц. Она не пользовалась денежными средствами из казны, но госпиталь предоставлял ей помещение и учебные пособия. В первый же год желающих учиться фельдшерскому искусству оказалось 80 человек. Но, поскольку по своему образованию девушки были разного уровня – от окончивших гимназии и училища до едва грамотных, то врачи-преподаватели решили принимать на учебу лишь тех, кто окончил хотя бы 4 класса гимназии [165].

На протяжении 1900–1917 годов школа получала инструкции, которые уточняли правила приема учащихся, совершенствовали учебный процесс и практические занятия, улучшали бытовое положение воспитанников [166].

ФЕЛЬДШЕРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В КИЕВСКОМ ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

Реформированную в 1870 г. Военно-фельдшерскую школу при Киевском военном госпитале окончило много способных

юношей. По разному складывались их судьбы, но усилия педагогов и воспитателей не пропали даром. Они передали своим воспитанникам и профессиональные знания и высокий уровень культуры. Об этом в определенной мере свидетельствует сохранившийся в архивных документах каталог книг библиотеки, которую создали молодые фельдшера, оставленные служить в госпитале.

Еще в 1880 г. Главный врач Киевского военного госпиталя действительный статский советник Шенфельд по просьбе фельдшеров разрешил им открыть свою библиотеку, которая создавалась на средства самих фельдшеров и они же разработали правила пользования ею. Из их среды выбирали и заведующего библиотекой. Как правило, это был наиболее авторитетный человек, к тому же проживавший на территории госпиталя. Сначала заведовал библиотекой Павел Матвеевич Алексеев, но в 1882 г. уволился в запас. Его мечтой было поступить учиться в Санкт-Петербургскую консерваторию и стать профессиональным певцом. Алексеев любил театр, много читал и этим выделялся среди своих товарищей по госпиталю. После его отъезда, библиотекарем стал Владислав Викторович Братецкий. Он приложил немало усилий, чтобы библиотека пополнялась хорошими книгами и журналами. Для образования библиотеки фельдшера первоначально сделали сбор денег – по 3 рубля каждый. А в последующие месяцы вносилась плата в зависимости от жалования: младшие фельдшера платили по 10 копеек, старшие – по 15, кандидаты и чиновники – по 25. Библиотека составляла собственность госпитальных фельдшеров и читателями могли быть только они. Книги покупали в популярном книжном магазине «Русская Книжная Торговля В. А. Просяниченко» [167] и в других книжных магазинах Киева. Там же выписывали журнал «Отечественные записки», а с 1882 г. и «Живописное обозрение». В архивном деле сохранился перечень всех 300 книг, которые имелись в библиотеке на 1883 год. Наряду с книгами медицинского содержания были сочинения Белинского, Добролюбова, Писемского, Костомарова, Гоголя, Грибоедова, Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Гюго, Мольера, Мопассана, Эдгара По, Л. Толстого, Тургенева, Фонвизина, Марко Вовчок, Салтыкова-Щедрина, историка Соловьева. Даже этот небольшой перечень авторов дает представление о вкусах читателей, их интересах и уровне культуры [168].

1905 ГОД. ВОЛНЕНИЯ В ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЕ

Революция пробудила к политической жизни широчайшие массы рабочих, крестьян, интеллигенцию. Волнения стали появляться и в армии. Проникли они и в военно-фельдшерские школы Москвы, С.-Петербурга, Киева. В 1905 г. Киевской военно-фельдшерской школой руководил полковник Л. П. Калашников — человек строгий, исповедовавший жесткую воинскую дисциплину. Сменив на должности либерального начальника школы генерал-майора Коломийцева, он стал наводить порядок в школе. Взаимоотношения между учениками младших и старших классов, между воспитателями учеников младших классов и учениками старших классов были явно не уставными — они напоминали два враждующих класса. Воспитатели боялись воспитанников, идя постоянно им на уступки. Не было и единства между воспитанниками — они враждовали между собой. Некоторые воспитатели к службе и порядкам в школе относились формально. Были злоупотребления.

Революционная обстановка в стране, враждебные отношения части воспитателей и учителей к начальнику пагубно отражались на жизни школы. 30 октября 1905 года начались беспорядки. Ученики 4-го класса отдельно подали начальнику школы петицию, в которой требовали:

1. Не мыть полы учащимся;
2. Пополнить библиотеку книгами и сочинениями новейших писателей, разрешить читать все книги и газеты;
3. Заменить титулярное обращение к воспитателям именем и отчеством их, а к врачам и преподавателям — господин доктор, изменить отношение воспитателей и преподавателей к воспитанникам на более вежливое.
4. Получать письма без предварительного прочтения их воспитателями;
5. Имеющим право ходить в отпуск с ночлегом, продолжить его до утра следующего за праздником дня, а всем прочим (не обращая внимания на баллы поведения) разрешить прогулку по желанию до вечера;
6. Устранить явный и тайный надзор за воспитанниками со стороны служителей;
7. Дополнить программы школы введением преподавания в 4-м классе алгебры и русского языка;
8. Не назначать наказания лишением пищи.

Петицию подписали: 1) статский советник Самоквасов, вос-

питатель, бывший директор учительского института; 2) воспитатель Довгальский; 3) статский советник Марченко, воспитатель; 4) воспитатель Фещенко; 5) воспитатель Соловьев; 6) учителя Алексеев и Коробков. Они были недовольны тем, что с проникновением в школу революционных настроений, началась слежка за учителями, воспитанниками и священнослужителями, которым запрещалось преподавать Закон Божий католикам на польском языке.

Сначала воспитанники 4-го класса вели себя спокойно, но с 1 ноября стали собираться толпами, оказывали неповиновение, пытаясь предъявить новые требования. Утром 2 ноября они с учениками 3-го класса прекратили занятия до удовлетворения их требований. Но позже решили приступить к занятиям, ожидая резолюции высшего начальства. Со стороны начальника школы воспитанникам было предложено строго придерживаться установленных в школе правил под угрозой немедленного их исключения и даже закрытия школы.

Расследование инцидента было поручено генерал-майору Ртищенкову. В результате расследования были исключены воспитанники 4-го класса: Иосиф Шкабора, Георгий Грищенко, Николай Шевчук, Виктор Михайлов. Воспитатели Соловьев, Довгальский и учитель Алексеев были отстранены от своих должностей. Соловьев, Фещенко и учитель Коробков подверглись строгому дисциплинарному взысканию – аресту на две недели. Статский советник воспитатель Марченко раскаялся и заявил, что подпись под петицией сделана случайно.

В заключении расследования выводы утверждали, что «Калашников – «мученик», не встречавший сочувствия тех, которые были обязаны ему помочь, окруженный фантазерами и недовольными излишней работой людьми ... Порядок можно поддерживать не слезливой гуманностью популярных воспитателей, а суровым твердым режимом» [169].

Учителя и воспитатели, наказанные за подписание петиции, обращались к вышестоящему начальству с прошением провести строгое расследование, ибо считали себя незаслуженно пострадавшими. По решению высшего начальства «учителю Алексееву разрешили преподавать алгебру, как приходящему (внештатному), но учитель Самохвалов был уволен со службы» [170].

В начале 1906 года жизнь школы потрясли новые неприятности. «Врачебная газета» (за 1906 г.) извещала о ряде попыток самоубийства «воспитанников Киевской военно-фельдшерской школы: 1) воспитанник 4-го класса И. Денисенко 18 февраля умер от самоотравления морфием; 2) воспитанник 2-го класса Г. Черен-

цов 25 марта умер от отравления кокаином; 3) воспитанник 3-го класса А. Яковлев с целью отравления принял экстракт «сонной одури», но вследствие своевременного оказания медицинской помощи был спасен; 4 и 5) воспитанники 3-го класса П. Крыжановский и М. Кучер 9 мая приняли с целью самоубийства препараты опия, но были спасены» [171].

Газета «Русский Врач» обвиняла начальника школы полковника Калашникова и законоучителя К. Мацевича в самоубийстве воспитанника 4-го класса И.П. Денисенко. При осмотре одежды погибшего была найдена записка, в которой он обвинял начальника школы Калашникова и законоучителя Мацевича в жестоким отношении к нему и его товарищу А. М. Лихогодину, которых «выгнали из школы» [104].

КИЕВСКАЯ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Из приказов по Главному Военно-Санитарному управлению за 1918 год видно, что бывшая Киевская военно-фельдшерская школа переименована в 1-ю военную школу лекарственных помощников, а обязанности начальника школы исполнял врач Паливода. Однако в этом же году, в связи с заболеванием и по его просьбе, он был уволен от этой должности. 28 марта 1918 г. директором 1-й военной школы лекарственных помощников был назначен доктор медицины Евгений Дяченко. Этой же датой (21 марта) назначенный Начальник Главного военно-санитарного управления Карабай распорядился преподавать в школе новые предметы: географию, историю Украины, украинский язык и украинское письмо. Заведовал хозяйством школы Коншин. Был принят новый штат школы. 31 мая 1918 г. военным министром был издан приказ о формировании 2-й школы лекарственных помощников, применительно к штатам 1-й школы [172].

Была ли сформирована 2-я школа трудно сказать. В то быстро текущее политическое и военное время вряд ли это удалось сделать.

После революционных событий 1917 г. на страницах журнала «Українські медичні вісті» развернулась дискуссия о перестройке среднего и высшего медицинского образования в новых исторических условиях. Со своими предложениями в 1918 г. выступил директор школы доктор медицины Е. Дяченко. В статье «Про перебудову хвершальської освіти на Україні» [173] автор настаивал на превращении фельдшерских школ в медицинские

гимназии, которые давали бы законченное среднее образование и право поступать на медицинские факультеты украинских университетов. Он считал, что такое основательное образование позволило бы врачам-практикам оказывать медицинскую помощь и сельскому населению. В том же журнале предложения Дяченко раскритиковал доктор В. Зилинский в статье «Вперед чи назад?» [174], считая, что такие преобразования приведут лишь к подготовке недоученных врачей.

Однако, идею превратить фельдшерские и акушерские школы в средние медицинские гимназии с 5-летним сроком обучения поддержал и комитет Всеукраинского фельдшерско-акушерского общества, направив в 1918 г. свой проект в адрес Центральной Рады [175].

Украинская революция оказала влияние на военную школу лекарских помощников. При формировании Студентского куреня Сечовых стрелцов в Киеве из добровольцев студентов и учеников старших классов гимназии, «в курень вошли и студенты военной школы лекарских помощников» [176].

В ноябре 1917 г. военный секретариат УНР принял решение превратить Киевскую военно-фельдшерскую школу в первую Украинскую ветеринарную фельдшерскую школу. Приказ об этом был опубликован в газете «Військовий вісник» 23 декабря [177] – руководству школы было предложено провести выпускные экзамены, чтобы немедленно приступить к реорганизации фельдшерской школы. Будущая ветеринарная школа должна была иметь гарнизонный ветеринарный лазаретный двор на углу Тарасовской и Жияльской улиц. Но, в связи с быстрой сменой власти в Киеве, этот приказ не был выполнен. 29 апреля 1918 г. гетман П. П. Скоропадский приступил к реализации своих планов. В том же году он обратил свое внимание на подготовку фельдшеров в Киевской военной школе. 8 ноября 1918 г. газета «Армия» сообщила о его приказе назначить две ревизии. Одну для проверки Киевского военного госпиталя, и вторую для проверки Военно-фельдшерской школы. В приказе сообщалось, что *«З огляду на часті скарги хворих на непорядки у Київському військовому шпиталі, нестачу уваги в лікуванні і догляді й харчуванні, військовий міністр наказом по міністерству призначив ревізію шпиталю. Разом з цим призначена ревізія військової фельдшерської школи з огляду на одержання вedomостей про непевне становище справи навчання й виховання учнів»*. Таким образом, несмотря на тяжелую обстановку в стране, Военно-фельдшерская школа продолжала существовать и готовить кадры.

После падения Гетманства П. П. Скоропадского, а потом и Центральной Рады, школа оставалась на своем месте в Северной полубашне Печерской крепости, хотя, время от времени, часть ее помещений временно уступалась каким-то медицинским учреждениям. Сохранилось сообщение, что в Первую мировую войну в здании школы размещался один из земских госпиталей [178].

Школу в 1918–1919 гг. не закрыли и не реорганизовали, поскольку на Украине началась небывалая эпидемия брюшного и сыпного тифа, спровоцированная огромным наплывом Врангелевских пленных. 12 декабря 1920 г. командующий вооруженными силами на Украине М. Фрунзе подписал приказ с требованием принять совершенно исключительные меры и объявить всеобщую мобилизацию на борьбу с эпидемиями инфекционных бо-

Иван Андрианович Коробков — воспитатель учеников школы.

лезней, поскольку санитарные управления уже не в силах были сами справиться [179]. Не исключено, что в этих экстремальных условиях школа могла готовить дополнительные кадры по сокращенной программе, поскольку в госпиталях не хватало младшего медицинского персонала даже для того, чтобы подать воды тяжело больным. Сохранился документ, датированный 1919 г. красноречиво рассказывающий о бедственном положении больных в военном госпитале г. Кременца, сутками лежащих в нетопленных помещениях на мокрых матрацах без медицинской помощи. Документ впечатляет драматизмом, – зафиксированы свидетельства этих беспомощных людей [180]. В той исторической ситуации, вероятно, не лучшее положение могло сложиться и в Киевском военном госпитале, которому очень были нужны фельдшерские кадры, и их продолжали готовить в школе до 1926 г. Тому есть два свидетельства: во-первых, с 1 апреля 1926 г. фельдшеров, которых стали называть «лекарскими помощниками», начали готовить в школе при военно-медицинской академии в Ленинграде [181], во-вторых, в госпитале хранится документ – собственноручное свидетельство племянницы воспитателя Киевской военно-фельдшерской школы титулярного советника Ивана Адриановича Коробкова, в группе которого учился Н. Щорс. В том свидетельстве она сообщила, что ее дядя был уволен со службы в 1926 г., лишен жилой площади и возможности устроиться на работу.

Чрезмерная централизация по подготовке средних медицинских работников (военных лекарских помощников и заведующих аптеками) при Ленинградской военно-медицинской академии не дали положительных результатов, хотя на ее базе были организованы еще и шестимесячные курсы для переквалификации бывших ротных фельдшеров. Численность Рабоче-крестьянской красной армии увеличивалась, а поэтому возрастала потребность в лекарских помощниках. Пришлось на базе Киевского военного госпиталя открывать в 1928 г. курсы по подготовке санитарных инструкторов.

СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА И СУДЬБЫ ВЫПУСКНИКОВ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ

В результате деятельности медицинских факультетов университетов, Военно-медицинской академии, военно-фельдшерских школ и фельдшерских школ при военно-медицинских учреждениях число военно-медицинского персонала в армии достигло к концу XIX в. оптимальных цифр и превышало аналогичные пока-

затели в гражданских лечебных заведениях. Ниже приведена таблица обеспеченности армии врачами и фельдшерами [182].

Таблица 1.

К 1-му Января	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
Приходился один врач	336	328	316	308	314	316	295	305	314	315
Приходился один фельдшер	143	135	125	120	121	122	100	121	109	126

Таковыми показателями можно было бы гордиться даже в наше время. Естественно, что такое большое количество фельдшеров готовили с учетом их необходимости на военное время. Одновременно немало фельдшеров различной категории (классные, медицинские, аптечные, ротные) ежегодно увольнялись из армии и находились в запасе. Ниже приведена динамика увольнения в запас военных фельдшеров за 1882–1891 годы.

Таблица 2.

К 1-му января числилось в запасе	Классных фельдшеров	Медицинских	Аптечных	Ротных, батареинных, эскадронных, сотенных	ВСЕГО
1882	—	5055	858	4533	10446
1883	—	5675	1000	5356	12031
1885	17	5771	1011	6031	12830
1886	31	5857	1054	6687	13629
1887	40	6169	1078	7648	14935
1888	50	6066	1088	8443	15647
1889	53	8361	1289	10826	20529
1890	52	8767	1512	11774	22105
1891	54	9416	1731	13765	24966

Каждый год гражданское здравоохранение получало большое число неплохо подготовленных фельдшеров.

Киевская военно-фельдшерская школа вносила немалую лепту в подготовку медицинских кадров. С 1882 по 1890 г. из школы ежегодно выпускали от 56 до 61 специалистов. Всего за это время было подготовлено 508 фельдшеров.

Если разделить всех фельдшеров русской армии на категории, то можно было выделить четыре группы:

- Выпускавшиеся из военно-фельдшерских школ, так называемые медицинские или школьные фельдшера;
- Выпускавшиеся из фельдшерских школ при госпиталях и

частях войск, так называемые ротные, эскадронные, батарейные и сотенные фельдшера. По истечении некоторого времени, наиболее способные из них, обнаружившие особое усердие к службе, производились в медицинские, или аптечные фельдшера;

– Классные фельдшера – это медицинские или аптечные фельдшера, произведенные в классный чин;

– Аптечные фельдшера. Их иногда производили в военные фармацевты.

«Положение» о реформировании Военно-фельдшерских школ от 26 апреля 1869 г. наметило и служебную карьеру выпускаемых воспитанников. Окончившие курс обучения направлялись на службу младшими фельдшерами с жалованием 3 руб. в месяц и пользовались правами вольноопределяющихся третьего разряда. Они обязаны были прослужить в звании военного фельдшера шесть лет и тем самым вернуть государственной казне средства, которые были затрачены за 4 года пребывания их в школе. После этого фельдшера получали право на первый классный чин, сдав специальные экзамены по трем предметам перед комиссией Киевской военно-фельдшерской школы. Это давало им 200 рублей в год содержания с последующими пятилетними прибавками и возможность претендовать на звание коллежского регистратора, наравне с лекарскими помощниками [183, 184]. Классные фельдшера становились уже гражданскими чиновниками со всеми привилегиями для соответствующего чина. Этот чин давал право получить 100 руб. на обмундирование и прогоны на две лошади до места назначения. На руках у него, на первый взгляд, появлялось целое состояние, которого, как вскоре оказывалось, не хватало при самом скромном расчете даже на переезд с семьей к новому месту службы и приобретение приличной одежды.

Звание классного фельдшера можно было получить также выдержав экзамен в Киевской врачебной управе [185]. Фельдшера, окончившие Киевскую военно-фельдшерскую школу, имели право на производство в первый классный чин и по гражданскому ведомству; фельдшера же, окончившие другие Военно-фельдшерские школы, такого права не имели. Это было связано с тем, что только в Киевской школе программа обучения соответствовала курсу уездных училищ, который надо было освоить, чтобы получить первый классный чин по гражданскому ведомству [186].

Звание классного фельдшера получить было нелегко. На всю армию по штату полагалась 451 должность этих специалистов. А производство в чин классного фельдшера допускалось только при

освобождении вакантного места. Воспользоваться возможностью получить желаемый чин имело весьма ограниченное количество военных фельдшеров. Чтобы хоть как-то поощрить их на службе фельдшерам присваивалось звание «кандидат на классную должность» с жалованием 8 руб. 33 коп. в месяц и с офицерскими правами во время ареста и болезни. В ожидании таких привилегий кандидат мог прослужить от 10 до 12 лет [187].

Часть выпускников Киевской военно-фельдшерской школы, выдержав установленное законом испытание при медицинском факультете Университета Св. Владимира, получали звание аптекарского помощника. В 1901 и 1902 гг. таких званий были удостоены кандидат на классную должность А. Ф. Майборода (201-й резервный Лебединский батальон), классный фельдшер А. А. Андреев (штаб 1-го казачьего Уральского полка), кандидат на классную должность В. И. Сильванский (Житомирский местный лазарет), старший медицинский фельдшер А. Я. Кроль (Житомирский местный лазарет). Выдержали испытания фельдшера Поляков, Колабченко и др. [188].

К экзамену на степень аптекарского помощника допускались только лица, имевшие свидетельства об удовлетворительном знании курса первых четырех классов гимназии или духовных училищ и пробывших в должности аптекарского ученика не менее 3-х лет; к экзаменам допускались также фельдшера. Испытания в Университете проводились 3 раза в год [189].

Аптекарьские помощники (фармацевты) могли продолжить свое образование на медицинских факультетах университетов чтобы получить степень провизора. Для этого им необходимо было прослушать в течение 1-го или 2-х лет специальный курс в университете (в разных университетах сроки обучения отличались) и поработать в должности аптекарского помощника на протяжении 3-х лет. В Университете Св. Владимира с 1892 г. одногодичный курс обучения был заменен на двухгодичный [190].

Сделать такую карьеру могли не все. Часть фельдшеров, так и не дождавшись классного чина, меняли профессию, становились писарями, канцелярскими работниками. Выпускник Киевской военно-фельдшерской школы 1905 г. Александр Политов, прослужив старшим медицинским фельдшером в Одесском кадетском корпусе на протяжении 8-ми лет, и не получив чин классного фельдшера вынужден был перейти в штат писарей Одесского уездного воинского начальника [191]. Многие, не видя перспективы службы в армии увольнялись, пополняя ряды фельдшеров гражданских ведомств. Ежегодно свыше 2300 фельдшеров покидали ряды войск и продолжали служить в земствах, волостях, на фаб-

риках, в больницах, занимались частной практикой. И все-таки, в среде русских фельдшеров, военные занимали преобладающее по численности место [192].

Хорошо складывалась служба у воспитанников Киевской военно-фельдшерской школы, которым выпало служить в «родном» Киевском госпитале; где и работа была интересной и отношение врачей к молодым специалистам было вполне цивилизованным. Начинаящие фельдшеры могли продолжать учебу, совершенствоваться, быстрее получать классные чины и продвигаться по службе. В списках классных чиновников Киевского военного госпиталя за 1904 год были и фельдшеры и другие работники – воспитанники Киевской военно-фельдшерской школы: «Тарасов К. П. – смотритель отделения душевных болезней, Наливайко Т. П. – помощник смотрителя отделения душевных болезней, Иванов М. Е. – бухгалтер, Бретков К. В. – письмоводитель, Чеботарев Ф. Н. – коллежский секретарь, Широцов Ф. П. – классный аптечный фельдшер» [193]; «Иванов Л. С. – комиссар, Ржезницкий В. Ф., Сторожеско Г. А., Сургучев Н. П. – классные медицинские фельдшеры» [194].

Одной из нравственных проблем для военных фельдшеров на службе были взаимоотношения с врачами. Даже получив чин классного фельдшера и право носить форму военного врача, они не имели возможности сблизиться с ними, поскольку находились в положении подчиненного чиновника, которого в силу одного лишь его названия не принимали в порядочное общество. Судьба к русским фельдшерам вообще всегда была жестока. Она разбила их на ведомства, разъединила по заданиям и создала коллизию, когда люди, специалисты, носящие одно название и являющиеся представителями одной профессии, переставали понимать друг друга.

В значительной степени подобное отношение к фельдшерам со стороны общества и взаимоотношения внутри их самих связано было с разной степенью их подготовки, обучения, происхождения и т.д. Начать хотя бы с названия специальности «фельдшер». «Feldscher» – полевые ножницы. Для целого класса школьных фельдшеров, имеющих основательную медицинскую и общеобразовательную подготовку в гимназиях, это слово потеряло всякую связь с их деятельностью, но оставалось в глазах общества символом всего невежественного. Это мнение было наследием представления о дореформенном фельдшере, которого мало чему обучали, требуя лишь автоматической исполнительности. Да и набирали тогда в войсковые фельдшерские школы учеников из среды малограмотных солдат.

Хотя частям войск и предлагалось ежегодно весной выбирать из числа молодых солдат наиболее способных и грамотных для обучения фельдшерскому делу, но грамотные и развитые солдаты необходимы были в войсках и для других занятий — для учебных команд, для работы в канцелярии и др., для которых они раньше и отбирались. Кроме того, грамотные и развитые солдаты не желали служить лишний год (учеба в фельдшерской школе), и старались, отбыв свои четыре года в строю, вернуться домой. Таким образом, в войсковые фельдшерские школы попадали далеко не наиболее грамотные и развитые. Нередко, воинская часть, желая освободиться от тупого, ленивого солдата спроваживала его в фельдшерские ученики. Побыв $1\frac{1}{2}$ — 2 года в воинской школе при лазарете или госпитале, где их в основном обучали писать и читать, ученик выпускался со званием фельдшера и направлялся в околотки и приемные покои воинских частей с незначительным числом коек и большим штатом фельдшеров. Иногда на 12 мест приходилось 10 — 11 фельдшеров, которые не могли получать в таких условиях хорошую практику. Мало-мальски тяжелые больные отправлялись в госпиталь, где фельдшерами состояли лица со специальным образованием, полученным в фельдшерских школах нового устройства. Ко времени окончания срочной службы, и зачисления в запас этот ротный фельдшер окончательно отвыкал от физической работы, оставался на военной службе сверхсрочно. А если он даже увольнялся, то мог быть спокойным, что в гражданской медицине место ему найдется, дефицит фельдшеров всегда был огромен. Их любили брать потому, что некоторым врачам нравилось иметь рядом с собой не грамотного и опытного школьного фельдшера, имевшего свое суждение, а четкого исполнителя, имевшего хорошую выправку, всегда внятно отвечавшему «чего изволите», «так точно», «никак нет». Часто такие фельдшера становились ненужными и даже вредными автоматами. Мнение общественности об этих «немогузнайках», к сожалению, порой переносилось на всех фельдшеров, принося добросовестной и преданной своему делу их части, моральные страдания.

Ситуация усугублялась тем, что даже в конце XIX века в некоторых городах и местечках «практиковали» цирюльники. Часто не имея вообще никакого образования, умея пользоваться только бритвой, ножницами и помазком, эти люди брали на себя роль фельдшеров и даже врачей. Двери цирюльников украшались вывесками, гласившими, что «здесь стригут, бреют, рвут зубы, ставят банки, пиявки, прививают оспу». Некоторые из них на своих визитных карточках писали «фельдшер» [195].

Однако, как отмечал безымянный автор статьи «О военных фельдшерах», опубликованной в журнале «Современная медицина», положение военных фельдшеров в материальном плане оставалось мало удовлетворенным [196]. Хотя выпускник Военно-фельдшерской школы пользовался правом быть произведенным в классный чин без экзамена и потом получать приличное денежное содержание и пенсию из государственного казначейства, этого было недостаточно. Нелегкий труд через 12 – 15 лет делал их нетрудоспособными, поскольку непрерывное нахождение в атмосфере, насыщенной болезнетворными испарениями заразных больных, конечно подтачивало здоровье госпитальных фельдшеров. Кроме того, окончив школу в 17 – 18 лет, молодым людям приходилось в лучшую пору жизни жить в казармах, есть солдатскую пищу, испытывать недостаток материальных средств, подвергаться влиянию далеко не интеллектуальной среды и переживать подчас из-за невозможности удовлетворить пробужденные школой умственные потребности. Эти обстоятельства настолько сильно сказывались на молодом человеке, что некоторые из них становились алкоголиками или кончали жизнь самоубийством. Многие умирали, заболев туберкулезом. Об этом красноречиво говорят некрологи, которые удалось собрать из публикаций в газете «Фельдшер» о выпускниках Киевской военно-фельдшерской школы. Фельдшер, направленный служить в госпиталь, фактически не имел целого ряда льгот, которыми располагали его коллеги, находившиеся в войсковых частях и бывшие, порой, менее квалифицированными. Например, оставаясь на сверхсрочной службе, фельдшера в армии пользовались прибавкой к жалованию в размере 60 рублей в год, фельдшера на такой службе в госпитале, такой прибавки не имели. Это приводило к оттоку кадров квалифицированных фельдшеров из госпиталей в армию. Чтобы удержать их на службе, главному врачу приходилось доплачивать им из средств госпиталя.

Кроме того, молодой человек, достигший 17-летнего возраста и хорошо окончивший курс Военно-фельдшерской школы при госпитале, не имел права поступать на военную службу вольноопределяющимся, а обязан был ожидать призывного возраста. Если же он, со временем, благополучно проходил медицинскую комиссию и оказывался в армии, военный госпиталь лишался дельного фельдшера, подготовленного собственными усилиями. Чтобы удержать таких фельдшеров как можно дольше при госпитале, автор статьи предлагал разрешать экзамен на классный чин лишь после 8-ми лет службы.

Желающие продолжить медицинское образование могли поступить учиться в высшие медицинские институты. Им разрешилось сдавать экзамены на медицинский факультет университета, не ожидая истечения 6-летнего срока службы. Хотя это был нелегкий путь, все же многим фельдшерам, окончившим Киевскую военно-фельдшерскую школу, удалось получить высшее образование. Вот документальные примеры. В 1912 г. окончил Военно-медицинскую академию бывший старший аптечный фельдшер Санкт-Петербургского арсенала Г. М. Гребельник, выпускник Киевской военно-фельдшерской школы 1901 г. Родом из Кагарлыка Киевской губернии, фельдшер Гребельник служил младшим медицинским фельдшером в Кременчугском местном лазарете, затем в 45-м пехотном Охотском полку и в С.-Петербургском местном арсенале. В 1907 г. выдержал экзамен при С.-Петербургской гимназии за курс 8-ми классов, поступил в Академию; по окончании, служил младшим врачом 13-го пехотного Белозерского полка [197]. Воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы Алексей Макушенко, выдержав экзамен на аттестат зрелости в 5-ой Киевской гимназии, поступил на юридический факультет Университета Св. Владимира и в 1902 г. окончил курс с дипломом 1-й степени [198]. В том же году получил диплом 1-й степени и звание лекаря бывший выпускник Киевской военно-фельдшерской школы С. Л. Тимофеев [199]. В 1889 г. окончил медицинский факультет и был удостоен степени провизора выпускник Киевской военно-фельдшерской школы 1878 г. Н. А. Галецкий. В последующие годы Галецкий работал в Университете Св. Владимира в должности старшего ассистента фармакологической лаборатории, имел чин статского советника и был кавалером орденов Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени [200].

С целью лучшей подготовки к испытаниям, Совет Университета Св. Владимира разрешил фельдшерам пользоваться своей библиотекой [201].

Фельдшерам, которые уходили в отставку по возрасту, пенсия назначалась казной. В случае прекращения службы в результате ранений и увечий, фельдшера получали еще и пособия Комитета попечения о раненых. Но все эти льготы были слишком малы, чтобы компенсировать затраты труда военных фельдшеров. К началу XX в. материальное положение выпускников Военно-фельдшерских школ и даже классных фельдшеров оставалось тяжелым. Цены на продукты питания к тому време-

ни выросли в несколько раз, а жалование, определенное еще в 1874 г. в размере 15 рублей, осталось без изменений. Этого содержания не хватало на удовлетворение самых скромных потребностей даже холостого человека. По подсчетам газеты «Фельдшер» в ценах 1899 г. на содержание «средней» семьи требовалось 41 руб. в месяц [202].

На защиту военных фельдшеров пытались встать на Всероссийских фельдшерских съездах (1907, 1909, 1913 гг.) наиболее активные члены корпорации. Однако положение классных фельдшеров в моральном и правовом отношении осталось прежним. К такому выводу пришел обозреватель всех трех съездов К. Захаренко [203].

Среди бывших воспитанников Киевской военно-фельдшерской школы были и ветераны труда. В 1867 г. окончил школу Георгий Гноевой и 25 лет прослужил в Киевском военном госпитале в фельдшерской должности. Как сообщала газета «Фельдшер» в публикации о юбиларе в мае 1902 г., все эти годы он состоял на военной службе и за это время перенес много невзгод, выполняя тяжелую и опасную работу. Приводим сообщение о юбиларе Гноевого в газете «Фельдшер»: *«...большого труда и здоровья стоили ему эти 25 лет военной службы, столь строго карающей малейшие уклонения от заведенного режима, столь обильной различными служебными неприятностями и неизмеримо скупой на какие-то бы ни было поощрения за труд фельдшера. За всю свою службу он испытал одно только утешение, получив чин, давший ему, до некоторой степени, сносное положение и права обер-офицера, — но ухудшив материальную сторону жизни. Находясь в госпитале, он пережил со всеми фельдшерами печали и невзгоды их ординарной и монотонной жизни, не имеющей радости и полной материальных прорех и нравственных унижений и горестей. Перед его глазами прошли 25 выпускников фельдшеров из школы, и все они — полные жизни и надежд юности — помнят его, как человека в высшей степени гуманного, полного всегда готовности поддержать товарища в минуту его скорби и даже посильно помочь ему материально. Имея на руках старушку-мать, он жил только на получаемое содержание, а помогал он многим и помогал так, что нуждающийся фельдшер не знал лица, действительно ему помогшего в критическую минуту жизни.*

И вот 25 лет прослужено, много силы потрачено, чтобы добиться жалкой пенсии; в жертву службе принесены все надежды молодости, теперь рухнувшие, и за все это в день его

двадцатипятилетия службы никто не вспомнил о нем. Для него этот день был только днем утешения духовного – сознание исполненного честно долга пред людьми и начальством, и он искал этого духовного утешения не среди людей, а в Киевской лавре; там, под сенью монашеского храма, где витает дух незлобия и смирения, он почерпнул новые силы на предстоящий труд, порою теперь непосильный, вследствие приближающейся старости, – труд фельдшера – кормильца своей болезненной старушки-матери» [204].

Среди выпускников Киевской военно-фельдшерской школы было немало храбрых, выносливых и самоотверженных людей. Эти качества проявлялись у них в экстремальных ситуациях военных лет, когда под обстрелом неприятеля приходилось оказывать раненым экстренную медицинскую помощь и транспортировать в тыл. Об этом сообщала пресса того времени [205]. В 1916 г. в разделе «Разные заметки» был приведен пример, когда выпускник школы 1913-го года Василий Васильевич Борисов, рискуя жизнью, проявил небывалую энергию по спасению раненых 18–19–20 ноября 1914 г. в г. Лодзи, за что был награжден георгиевской медалью 4-й степени с надписью «За храбрость».

В Первую мировую войну отличились старший медицинский фельдшер (выпускник школы 1909 г.) Никифор Еладков и старший аптечный фельдшер (выпускник школы 1910 г.) «в оказании пособия раненым под огнем неприятеля с опасностью для жизни» [206].

Непростыми оказались и судьбы фельдшеров Олтаршевских – трех братьев (Иван, Яков и Дмитрий), окончивших школу в 1912, 1914 и 1916 годах. Как нам стало известно из рассказа В. Т. Двирного – земляка ребят, они родились в с. Гарбузин (сегодня Черкасская область) в семье священника Григория Олтаршевского. Старший Ваня учился в школе вместе с Николаем Щорсом. После окончания учебы ребята – военные фельдшера прошли горнило Первой мировой войны, революции и гражданской войны. Иван 26 января 1916 года умер в с. Вичувск Минской области от сыпного тифа. Яков с 1918 года служил военным фельдшером в Богунском полку, после гражданской войны уволился со службы, работал бухгалтером в родном Гарбузине. Умер уже в наше время (несколько лет назад). Дмитрий после гражданской войны эмигрировал, жил в Польше. Узнав о болезни сестры в 1926 г. приехал на Родину, но встретиться с сестрой ему не пришлось, здесь его ждало НКВД, и на станции Сотники (за десяток километров от дома) в лесопосадке он был расстрелян.

МАРТИРОЛОГ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Изучая некрологи бывших воспитанников Киевской военно-фельдшерской школы, напечатанные в газете «Фельдшер», мы обратили внимание на высокую смертность среди фельдшеров, вызываемую, как правило, социальными причинами: туберкулез, самоубийства, инфекционные и хронические заболевания.

На эту же закономерность обратил внимание и Роман Лепп, подробно изучивший причины смертности военных фельдшеров в царской армии по данным газеты «Фельдшер» за 1892–1914 годы [207]. Он проанализировал все публиковавшиеся некрологи и пришел к выводу, что наиболее частыми причинами смерти стабильно оставались: «чахотка, тиф и морфий».

В результате этого исследования были получены следующие результаты (табл. 3):

Причины смертности военных фельдшеров за 1892–1914 годы (по Р. Леппу, 1915)

Таблица 3.

Года	От туберкулеза	От острозаразных болезней	Покончило самоубийством	Умерли от других неизвестных болезней
1892	17,1%	65,71%	5,71%	11,51%
1893	27,1"	62,1"	2,7"	8,1"
1894	43,3"	26,6"	6,6"	23,5"
1895	38,4"	28,2"	10,2"	23,2"
1896	40"	12,5"	5"	42,5"
1897	38,51"	15,7"	14"	31,8"
1898	43,2"	16,2"	10,8"	29,8"
1899	48,3"	21,6"	6,6"	23,5"
1900	37,2"	9,3"	13,9"	39,6"
1901	48,3"	16"	3,2"	32,5"
1902	36,8"	18,4"	13,2"	31,6"
1903	23,2"	25"	9,6"	42,1"
1904	37,8"	10,8"	18,9"	32,5"
1905	42,3"	19,2"	7,6"	30,9"
1906	28,5"	9,5"	14,2"	4,8"
1907	22,8"	14,2"	11,4"	51,6"
1908	23,3"	30"	13,3"	33,4"
1909	29,8"	33,3"	10,5"	26,4"
1910	20"	38"	14"	28"
1911	7,6"	26,4"	37,7"	28,3"
1912	18"	30"	32"	20"
1913	23,3"	16,6"	32,2"	27,9"
1914	20,9"	20,9"	19,5"	38,7"
Среднее	31,11%	24,61%	13,61%	30,71%

Из этой таблицы следует, что из 10 человек трое умирали от туберкулеза, четверо кончали жизнь самоубийством и умирали от инфекционных болезней, а остальные трое от «естественной» смерти. Для фельдшеров и естественная смерть наступала гораздо скорее, чем для представителей других профессий. До 65 лет доживали: актеры – 59%, богословы – 42, земледельцы – 40, промышленники и торговцы – 35, высшие чиновники – 33, военные – 32, адвокаты – 32, низшие чиновники – 29, учителя и профессора – 27, рантье – 25, врачи – 18 и фельдшера – 6%. По возрастным группам смертность распределялась следующим образом (табл. 4).

Таблица 4.

До 20 лет доживает фельдшеров	91,4	умирает	8,6
„ 30 „ „ „	51,1	„	48,9
„ 45 „ „ „	21,4	„	78,6
„ 55 „ „ „	11,9	„	88,1
„ 65 „ „ „	6	„	94

Из таблицы видно, что редкий из фельдшеров доживал до пенсии. До 45 лет доживало только 21,4% фельдшеров! Особенно высокая смертность была среди медицинских фельдшеров, работавших в госпиталях и составляла она 11 умерших на 1000 человек (по русской армии этот показатель составлял 8 на 1000 человек). Среди ротных фельдшеров, работавших в частях, смертность не отличалась от общей смертности войск [208].

Анализируя статистические данные о смертности фельдшеров, Р. Лепп считал, что процент смертности от туберкулеза еще занижен, так как часть лиц, больных туберкулезом, умирали от инфекционных болезней или других причин. Основная причина высокой заболеваемости туберкулезом была связана с тяжелыми условиями жизни фельдшеров, плохим питанием и изнурительным трудом [209].

Вот шесть некрологов выпускников школы, умерших от туберкулеза, самоубийств и других болезней:

« – 24 апреля сего года скончался младший медицинский фельдшер Киевского военного госпиталя Всеволод Николаевич Боговдеев. Покойный родился 6 февраля 1880 года. В 1898 г. окончил Киевскую военно-фельдшерскую школу и, как лучший ученик, был оставлен при госпитале. С первых же дней своей службы, покойный, работая во внутреннем отделении госпиталя, отдался весь своему призванию, чем в такое короткое время успел снис-

кать к себе доверие больных и уважение не только со стороны товарищей, но и врачей. В декабре прошлого года В. Н. лег в госпиталь с явлениями тифлита. Выздоровление затягивалось, а между тем у больного обнаружилось туберкулезное воспаление легких, что и послужило ближайшею причиною смерти. Отдать последний долг покойному собралось значительное число товарищей и сослуживцев, от которых и был возложен ему на гроб венок.

Г. Киев

Ф-р Д. Довгальский»

« — 16 марта сего года, в 5 час. вечера, угасла жизнь дорогого товарища-фельдшера Одесского военного госпиталя, кандидата на классную должность, Николая Андреевича Онихченко. Родился он 24 июля 1876 года в крестьянской семье села Грушевки, Херсонской губернии, где и скончался. Воспитывался в Киевской военно-фельдшерской школе, по окончании которой, 13 июля 1894 г., назначен был на службу 18-летним юношей в один из полков Севастополя на вакансию младшего медицинского фельдшера. 20 мая 1898 года, по собственному желанию, он был переведен в Одесский военный госпиталь с переименованием в аптечные фельдшера. 23 октября прошлого года у него появилось кровохаркание, после чего комиссия врачей признала Н.А. Онихченко страдающим чахоткой легких и в декабре того же года он был уволен со службы, как негодный к ней по состоянию своего здоровья. 15 декабря покойный отправлен был в родную деревню, где, первое время, состояние его здоровья было более или менее сносное, но с наступлением весны итоги были подсчитаны и всякие расчеты с жизнью окончены.

Канд. на классн. должн. А. Майборода» [210].

« — 6 декабря 1897 г. в Киевском военном госпитале умер от скоротечной легочной чахотки ф-р, кандидат на классную должность, Григорий Николаевич Пасютин, 21 года. Покойный был сыном чиновника и по окончании курса в Киевской военно-фельдшерской школе, 6 июня 1894 г., назначен на службу в 9 стрелковый полк, а в ноябре того же года переведен в Киевский военный госпиталь, где и оставался до последнего времени при терапевтической клинике. Звание кандидата на классную должность покойный получил 14 июня 1897 г.

Неутомимо и честно трудился Григорий Николаевич и, несмотря на короткий срок службы, заслужил искреннее уважение не только своих товарищей, но и врачей, с которыми ему приходилось работать.

При отпевании тела покойного присутствовали сестры, товарищи, некоторые врачи и почитатели покойного. Гроб с останками покойного до самой могилы несли на руках товарищи и сослуживцы; на гроб были возложены венки как от товарищей, так и от врачей. После покойного остались две малолетние сестры.

*Киев, Класный ф-р Братков
Военн. госпиталь» [211].*

« – 2-го декабря мин. года в иленском военном госпитале скончался от туберкулеза легких фельдшер Барановичского продовольственного склада, кандидат на класную должность Григорий Андреевич Савошко, 23-х лет. Покойный – бывший воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы, выпуска 1907 г. Почти всю свою службу покойный товарищ прослужил в Рижском военном госпитале и только недавно перевелся в Барановичи, ближе к родному дому. Но недолго, бедняга, прожил вблизи родного гнезда. Тяжело отозвалась в сердцах товарищей эта безвременная смерть любимого всеми сослуживца и товарища. Симпатичная натура покойного располагала к нему всякого. Как товарищ по службе, он был незаменим. Он «служил», но не «прислуживался», за что все и питали к нему большое уважение. Работая в хирургическом отделении госпиталя, он считался отличным работником, что неоднократно свидетельствовалось его старшими сослуживцами – врачами-хирургами. 9-го декабря в Рижском военном госпитале товарищи отслужили по покойному панихиду.

Канд. на клас. должн. И.Барышев» [212].

« – 10-го апреля с.г. скончался от туберкулеза гортани и легких старший медицинский фельдшер станицы Александровской, 2-го отдела Астраханского казачьяго войска, кандидат на класную должность Михаил Дмитриевич Хмелевский, 23-х лет. Покойный окончил курс в Киевской военно-фельдшерской школе в 1907 году. За свою почти 6-летнюю службу он сумел снискать дове-

рие и любовь населения. В лице Михаила Дмитриевича товарищи и пациенты понесли тяжелую утрату. В памяти многих останется надолго светлое воспоминание об этом труженике, так рано погибшем.

Ф-р кандидат П.Рожнов» [213].

« – 23-го октября с глубоким прискорбием врачи, фельдшера, сестры милосердия и команда проводили на вечное успокоение преждевременно угасшаго (от горловой и легочной чахотки) товарища-фельдшера Георгия Казимировича Пенионжика. Покойный окончил Киевскую в. ф-рскую школу в 1905 году и служил в Херсонском местном лазарете. Ревностный служака, отзывчивый сердечный товарищ, он пользовался искренним уважением начальствующих коллег и знакомых. Все свои молодые силы он положил на безукоризненное исполнение долга службы фельдшера и, как человек, был нравственным оплотом, оживителем и отрезвителем сослуживцев.

Ф-р Н.Д.Короповский» [214].

Не смогли найти выход из тяжелых жизненных ситуаций многие выпускники Киевской военно-фельдшерской школы – в ночь с 5-го на 6-е сентября 1900 г. отравился опиум старший медицинский фельдшер Хабаровского Округного военно-медицинского управления Филипп Спечин – выпускник 1898 г. [215], 1 декабря 1901 г. в Кременчуге умер от самоотравления морфием фельдшер Брянского полка Тимофей Сухоруков, выпускник 1899 г. [216], 12 мая 1914 г. в Гомеле покончил жизнь самоубийством выстрелом из револьвера медицинский фельдшер 160-го пехотного Абхазского полка Александр Миколаюнас – выпускник 1909 г. [217].

Массовые самоубийства военно-школьных фельдшеров вызвали озабоченность в Военном Министерстве; одной из причин самоубийства было неуставное (унижающее) человека отношение военных врачей к фельдшерам. В 1913 г. инспектор одного из окружных военно-санитарных управлений специальной директивой разъяснял военным врачам, что «их помощники военно-школьные фельдшера... тоже люди (человеки), что и под серой шинелью бьется обыкновенное человеческое сердце, и под шапкой бескозыркой работает обыкновенная человеческая мысль!» [218]. Это позорно, но факт. Гуманистам по призванию и по профессии приходилось разъяснять, что фельдшер, хоть он и фельдшер, но все-таки человек.

Третьей по частоте причиной смерти фельдшеров были инфекционные и хронические заболевания. 17 июня 1893 г. в Черкассах скончался от сибирской язвы воспитанник школы медицинский фельдшер Хвастовцев, служивший в Кубанском полку [219].

« — 24 ноября 1897 г. в Петрозаводской губернской больнице скончался от брюшного тифа, осложнившегося менингитом, классный ф-р Иван Филиппович Бречковский, 38 лет от роду. Покойный — воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы, выпуска 76 года. По окончании курса И.Ф. был назначен на службу сначала в Луцкий военный госпиталь, затем участвовал в Ахаль-Текинской экспедиции. Уволившись в запас армии, И.Ф. служил некоторое время в Конотопском ведомстве, а затем в 1886 г. перешел на службу в Пудожское ведомство (Олонецк. губ.), где и служил до осени прошлого года, когда был приглашен на службу в Олонецкое губернское земство.

Покойный пользовался общими симпатиями и уважением. Земство, врачи и население тех волостей, в которых служил И.Ф., единогласно отзываются о нем как о прекрасном ф-ре и добром человеке. Как ф-р, он не знал ни отдыха ни срока; не разбирал ни дня ни ночи и всего себя отдавал на службу страждущему человечеству. Как человек, он был в высшей степени честная и отзывчивая на все добрая душа. Горе ближнего было всегда его горем.

По инициативе и при деятельном участии покойного, в разное время были сделаны подписки, и три осиротевшие семьи ф-ров Пудожского земства (Цветкова, Васильева и Смотрич) имели возможность уехать на родину. На свои скудные средства И.Ф. выписывал газеты и книги, старался пополнять знание. Некоторые статьи его были помещены в газете «Фельдшер».

Мир праху твоему дорогой товарищ!

После покойного остались жена и 2 малолетних детей (дочь родилась во время болезни отца) без всяких средств к жизни и вдали от родины. Просят добрых людей помочь осиротевшей семье. Пожертвования направлять по адресу: г. Петрозаводск, члену губернской земской управы, Ивану Ивановичу Филину, для передачи Надежде Григорьевне Бречковской.

Лекарский помощник И. М. Сергеев» [220].

« — 12 декабря 1897 г. скончался от хронического воспаления легких ф-р Николай Константинович Иванов, 55 лет от роду. Покойный окончил курс в Киевской военно-фельдшерской школе в 1858 году, после чего прослужил в различных частях войска до 1872 г.; с 72 г. до 74 г. покойный состоял на службе в Смоленске, а с 75 г. до конца жизни — в Краснинском земстве. После покойного осталась жена и двое детей без всяких средств к жизни. С 1897 года покойный состоял членом С.-Петербургского Общества пом. врачей. Мир праху твоему честный труженик! А.Ш.» [221].

« — Фельдшер Николай Ильич Кодрян умер вдали от семейства в Харькове, куда по совету врачей отправился для операции (у него обнаружился рак слепой кишки). Труд сопровождать больного от г. Балаклавы (место служения Н. И.) в Харьков любезно взял на себя д-р Полюта. Н. И. имел около 45 лет от роду, происходил из однодворцев-болгар, окончил курс в Киевской военно-ф-ской школе; участвовал в русско-турецкой кампании. На службе Ялтинского земства, Таврич. губ., состоял около 12 лет. Обладая живым и веселым характером, он никогда не унывал, отличался широким гостеприимством, умел отлично обращаться с больными, был всесторонне начитан (говорил на греческом, татарском, турецком, болгарском и румынском языках) и общим любимцем. Он состоял членом Ялтинского комитета о народной трезвости, почетным блюстителем Узенбашского Татарского Министерского училища и корреспондентом газеты «Крымский курьер». Интерес ф-ров Н. И. ставил выше всего и всегда волновался, видя какую-нибудь несправедливость по отношению к ф-рам вообще. После Н. И. осталась жена и двое малолетних детей, по обыкновению без всяких средств. Одна надежда на Ялтинскую Земскую Управу, которая вообще относится с участием к своим служащим и, вероятно, не оставит и семьи Н. И. Кадряна.

Ф-р М. А. Дорошенко» [222].

« — 27 декабря 1899 г. скоропостижно скончался в Абась-Тумане, старший аптечный фельдшер Абась-Туманского военного госпиталя Леонид Георгиевич Лукьянов. Покойный в 1897 г. окончил Киевскую военно-

фельдшерскую школу и служил в Кавказском Окружном Военно-Медицинском Управлении, затем Пятигорском местном лазарете, откуда и был командирован в Абась-Туманский госпиталь, где и скончался на 22-м году жизни. Считаясь аптечным фельдшером, он почти не служил в аптеке, а всю свою короткую, но полезную службу провел, в полном смысле слова, у постели больного. Страдая сам в течение продолжительного времени, он входил в положение больных и всеми силами отдавался страждущему. Будучи в то же время хорошим товарищем, он, в непродолжительное время своего пребывания в Абась-Туманском госпитале, снискал любовь и уважение, как товарищей, так и больных, что и выразилось в том чувстве глубокого сожаления о безвременно умершем, какое высказали как товарищи-фельдшера, так и начальство.

Фельдшер М.Сухинин» [223].

Завершим эти некрологи словами исследователя Г. Я. Коваленко: «Может кому-то приведенный список умерших фельдшеров покажется скучным и ненужным. «Подумаешь, умер какой-то фельдшер, публике недосуг и неохота интересоваться жизнью или смертью каких-то людишек полужнаек, публика спешит мимо этих скромных гробов, провожаемых бедняками, этих могил без крестов, — мимо, мимо в погоне за благами жизни. Но остановитесь на минуту: дело идет о лицах, в наш себялюбивый век положивших жизнь свою за други своя; остановитесь над памятью об этом ряде молодых жизней, над скромными, но великими деяниями и страданиями их, запечатленными смертью. Не тою смертью, красивою и нарядною, которою вы восторгаетесь в романах с «гражданскою подкладкою», а смертью настоящею, суровою и жестокою. Остановитесь с благоговейным трепетом перед могилами этих людишек-мучеников — ведь это все, чем вы можете воздать им за их страдания и преждевременную кончину. В иной век, в иной стране поклонялись бы их гробницам... Пусть эти строки будут «напоминанием», общею панихидою по почившим...» [224].

ВЫПУСКНИКИ КИЕВСКОЙ ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКОЙ ШКОЛЫ – ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ

Музей, созданный в наши дни при Киевском военном госпитале, собирает и бережно хранит сведения о воспитанниках

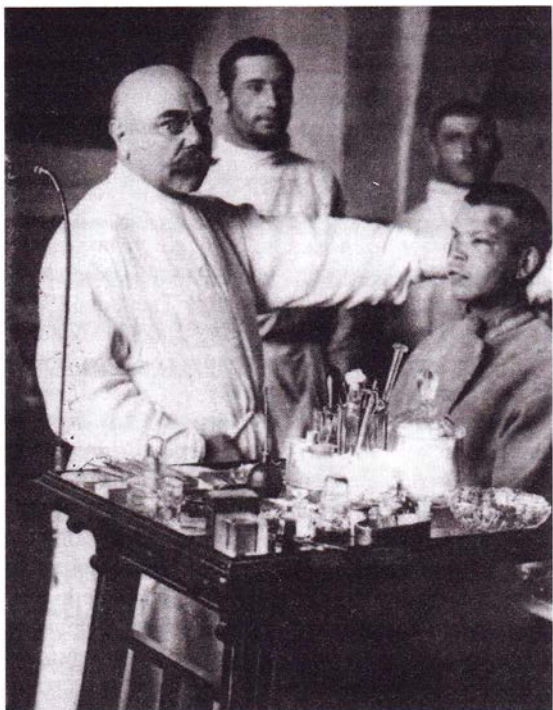
Военно-фельдшерской школы, которые, будучи одаренными, оставили неизгладимый след не только в области медицины, но и в военной, политической, экономической и культурной истории Украины. Их жизнь и деятельность может послужить хорошим примером в воспитании современного поколения медицинских кадров.

ТКАЧЕНКО Илларион Тимофеевич

Архивный документ, сохранившийся в делах жандармерии (1883), “помог” узнать фамилию народовольца, киевлянина, солдатского сына, Иллариона Тимофеевича Ткаченко [222]. После событий в Петербурге 1 марта 1881 г., когда было совершено покушение на царя Александра II, жандармское управление начало расследование дела партии “Народной Воли”, имевшей своих членов и на территории Украины. В связи с этим был арестован выпускник Киевской военно-фельдшерской школы (1877 г.) И. Т. Ткаченко. Он привлекался по статьям 245-й, 251-й и 318-й Уложения о наказаниях. Жандармы проверяли его связи и допрашивали фельдшеров-сослуживцев. Их показания ценные, интересные и доброжелательные. В них 24-летний революционер характеризуется как человек много читавший, прекрасно владевший речью, отличавшийся порядочностью и веселым нравом, что делало его лидером в среде фельдшеров. После завершения курса обучения в школе, И. Ткаченко был направлен на Балканы, в действующую армию, откуда вернулся после расформирования временного военного госпиталя (1879–1880 гг.). В Киевский военный госпиталь он был зачислен на должность старшего фельдшера. Вскоре Ткаченко командировали в Киевский военно-временный госпиталь № 48 для оказания помощи при его расформировании. После кратковременной службы во Владимирской военной гимназии он ушел в отставку. Не исключено, что последующие его частые переезды во время службы становым приставом в Тамбове и служащим Каменец-Подольской контрольной палаты, были связаны с выполнением каких-то заданий революционной организации. К сожалению, архивный документ не содержит сведений о дальнейшей судьбе И. Т. Ткаченко.

ЧЕБОТАРЕВ Федор Николаевич

Ценные сведения предоставил Киевскому главному военному клиническому госпиталю в марте 2002 г. академик Дмитрий Федорович Чеботарев о бывших воспитанниках Киевской военно-фельдшерской школы – своем отце Федоре Николаевиче и его друге и коллеге по службе докторе медицинских наук, профессо-

*Рис. 10. Дантист Федор Николаевич Чеботарев
в Зубоврачебном кабинете Киевского госпиталя.*

ре, первом декане, а потом и заведующем кафедрой ортодонтии и зубного протезирования Киевского одонтологического института Константине Прокофьевиче Тарасове. Федор Чеботарев и Константин Тарасов были ровесниками.

Чеботарев Федор Николаевич (1864–1941) родился 5 июня 1864 г. в г. Киеве, образование получил в начальной школе и в возрасте 13 лет поступил в Киевскую военно-фельдшерскую школу. После завершения учебы работал в Киевском военном госпитале. Отслужив положенные 6 лет, продолжил службу в госпитале и «по совместительству» обучался зубоврачеванию в частной школе. В XIX в. государственной системы подготовки зубных врачей не существовало. В 1897 г. фельдшер Чеботарев приобрел специальность зубного врача, и когда лейб-хирург Н. В. Соломка – будущий главный врач госпиталя – предложил открыть в госпитале зубоврачебный кабинет, начал работать там на долж-

ности помощника заведующего кабинетом. Таких кабинетов в госпиталях России тогда не было. Вскоре этот кабинет превратился в амбулаторию. Она содержалась за счет средств войсковых частей и частных пожертвований [225].

В 1902 г. Ф. Н. Чеботарев завершил обучение на медицинском факультете Университета Св. Владимира, получил диплом дантиста (зубного врача) и принял заведование зубоврачебной амбулаторией госпиталя – совершенствовал материальную базу, читал лекции по курсу «Зубная болезнь», готовил кадры зубных врачей для армии. Сохранился послужной список врача, в котором отражена его служба и звания: Нижний чин он получил 1 июля 1889 г., чин коллежского регистратора – 15 декабря 1891 г. Губернским секретарем он стал с 15 декабря 1894 г., а 15 декабря 1897 г. ему был присвоен чин коллежского секретаря. В графе о наградах записано о том, что в 1914 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени [226]. До своего ухода на пенсию в 1924 г., в 60-летнем возрасте, он успел обеспечить многие военные части первоклассными специалистами. Его незаурядные педагогичес-

Ө. Н. Чеботаревъ

Завѣдующій зубоврачебной амбулаторіей Кіевскаго
Военнаго Госпиталя.

БОЛЕЗНИ ЗУБОВЪ и ПОЛОСТИ РТА

Пріемъ отъ 3 до 6 час.

Кіевъ, Владимірская, 77, кв. 22.

19—0

Рр.

Рис. 11. Титул бланка рецепта дантиста Ф. Н. Чеботарева.

кие способности помогли и в работе с коллективом одной из поликлиник Киева, которой он руководил после завершения многолетней службы в госпитале.

Ф. Н. Чеботарев умер в декабре 1941 г. от голода и болезни в оккупированном Киеве, воспитав двух сыновей – Федора и Дмитрия, которые продолжили династию медиков Чеботаревых. Первый из них в довоенные годы стал заведующим городским отделом здравоохранения в Киеве, а потом заместителем директора по лечебной работе больницы скорой медицинской помощи. Второй – известным ученым терапевтом, возглавлявшим институт геронтологии Академии медицинских наук СССР. Третье и четвертое поколение Чеботаревых продолжают служить самой гуманной профессии – медицине.

ТАРАСОВ Константин Прокофьевич

ТАРАСОВ Константин Прокофьевич (1865–1931) родился в г. Житомире, ученик Киевской военно-фельдшерской школы; после завершения обучения работал в Киевском военном госпитале, одновременно обучаясь зубопротезированию в частной школе. В 1897 г. фельдшер Тарасов приобрел квалификацию зубного врача, и когда лейб-хирург Н. В. Соломка предложил открыть зубо-врачебный кабинет в госпитале, заведовать этим кабинетом назначили К. П. Тарасова. Со временем кабинет трансформировался в амбулаторию, которая содержалась на средства войсковых частей и частных пожертвований.

Амбулаторию в 1898 г. посетили 2634 пациента, за два месяца 1899 г. – 730 пациентов. Об этом доложил в своем выступлении 12 марта 1899 г. К. П. Тарасов на заседании военно-санитарного общества [227]. Тогда же главный врач Киевского военного госпиталя А. К. Флейшер, доктор медицины М. А. Галин и доцент К. П. Тарасов высказали предложение ввести в учебную программу Военно-фельдшерских школ краткий курс практического зубопротезирования. Военно-санитарный инспектор Киевского военного округа тайный советник Сперанский поддержал данное предложение, с его согласия дантисты К. П. Тарасов и Ф. Н. Чеботарев начали читать курс практического зубопротезирования в Киевской военно-фельдшерской школе. По примеру Киевского военного госпиталя, зубо-врачебные кабинеты начали создаваться в других госпиталях, а в военно-фельдшерских школах читался курс практического зубопротезирования [228]. В 1902 г. К. П. Тарасов завершил учебу в Университете Св. Владимира, получив диплом дантиста. Это позволило ему заняться проблемами челюстной хирургии, которые его интересовали, и

Дантист Константин Прокофьевич Тарасов.

возглавить одонтологическое отделение при 1-м хирургическом отделении госпиталя.

В 1908 г. у К. П. Тарасова была уже большая семья – два сына (19-ти и 8 лет) и три дочери (15-ти, 13-ти и 10 лет). Его служба в госпитале проходила успешно с регулярным получением чинов: нижнего (1 июня 1882 г.), коллежского регистратора (4 марта 1890 г.), губернского секретаря (4 марта 1893 г.), коллежского секретаря (4 марта 1897 г.), титулярного советника (4 марта 1899 г.), коллежского ассесора (4 марта 1902 г.), надворного советника (4 марта 1906 г.). В 1906 г. он получил орден Св. Станислава 3-й

степени [229]. Надворному советнику К. П. Тарасову и «смотрителю над больными Отделения душевных болезней» за 30 лет службы была назначена пенсия «в размере 769 руб. на год» [230].

Старшая дочь Тарасова – Нина, обучалась у отца зубовращению в Киевском военном госпитале во время 1-й мировой войны (1915–1916 гг.), когда он организовал челюстной отряд Красно-го Креста для обслуживания частей Юго-Западного фронта и предложил полевой хирургический набор дантиста, за который на Петроградской выставке медицинского инструментария был награжден серебряной медалью [231]. К. П. Тарасов заведовал с 1919 по 1930 гг. кафедрой ортодонтии и зубного протезирования Киевского одонтологического института и был первым деканом стоматологического факультета Киевского медицинского института [232].

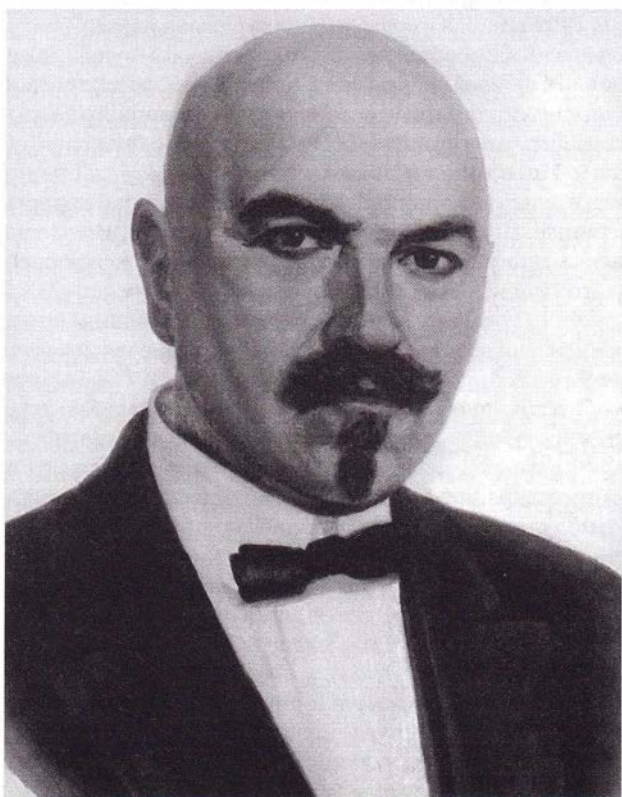
Вторая дочь Константина Прокофьевича – Алла, родившаяся в 1898 г., когда отец был еще смотрителем психиатрического отделения госпиталя, стала всенародно любимой великой актрисой МХАТа [233].

Федор Николаевич Чеботарев пережил своего друга и коллегу по госпиталю Константина Прокофьевича Тарасова на 10 лет, проводив его в 1931 г. на Байковое кладбище.

ТИМОФЕЕВ Сергей Лукьянович

В 1893 г. окончил Киевскую военно-фельдшерскую школу Сергей Лукьянович Тимофеев (25.09.1875–1943). Он родился в семье фельдшера, служившего в Херсонской губернии. Очевидно, по совету отца Сергей поступил казенно-коштным воспитанником в фельдшерскую школу, которую окончил успешно и по распоряжению Окружного военно-медицинского инспектора был оставлен с 26 мая 1893 г. младшим фельдшером при Киевском госпитале. Через пять месяцев – 25 октября 1893 г. С. Тимофеев был перемещен в той же должности во Владимирский кадетский корпус. Отслужив три года, он стал кандидатом на классную должность. Все это время он готовился к сдаче экзаменов за полный курс классической гимназии, что давало ему право поступать на медицинский факультет Университета Св. Владимира. Его мечта осуществилась 10 июня 1897 г. Студент С. Тимофеев учился прилежно, получая казенную стипендию, которую потом отрабатывал в течение трех лет на службе в полках. Под влиянием талантливого профессора Н. М. Волковича он увлекся хирургией, с интересом слушая его лекции и работая в клинике, возглавляемой профессором в Киевском госпитале. После завершения университетского образования (1902) С. Л. Тимофеев был направлен

26 января 1903 г. служить младшим врачом в 174-й пехотный Роменский полк. Но уже 5 мая того же года, подающий надежды молодой военный врач, был командирован в Киевский военный госпиталь, где с июля месяца исполнял обязанности сверхштатного ординатора госпитальной хирургической клиники. 14 апреля 1904 г. все члены медицинского факультета Университета единогласно проголосовали за предоставление С. Л. Тимофееву должности штатного ассистента клиники на три года. 16 августа 1905 г., не оставляя службы в госпитале, Тимофеев был направлен в 30-й гусарский Ингерманландский полк [234]. В 1906 г. он получил чин коллежского асессора и награжден орденом Св. Станислава 3-й степени за успехи в служебной деятельности [235]. В 1908 г. им

Сергей Лукьянович Тимофеев – профессор-хирург Университета св. Владимира – Киевского государственного медицинского института.

была защищена диссертация на степень доктора медицины «К вопросу о патогенезе почечных отеков». Работа получила высокую оценку профессоров Г. Малкова, В. Линдемана и Н. Волковича. В ее основу были положены опыты на собаках, выполненные в отделении экспериментальной медицины Киевского бактериологического института. На основании исследований Тимофеев пришел к выводу, что отеки при заболеваниях почек связаны с действием ядовитых веществ (нефроблактинов), являющихся сильными стимуляторами лимфообразования. Материалы диссертации были опубликованы в «Университетских известиях» (1908 и 1909 гг.) и вызвали большой интерес у врачей биологов, поскольку автор доказал, что алкоголь приводит к усиленному образованию лимфы и лейкоцитозу в периферической крови [236, 237]. В 1909 г. С. Л. Тимофеев был награжден светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте, которая была выпущена в память 200-летнего юбилея победы под Полтавой над шведскими войсками, а на следующий год удостоился чина надворного советника. После защиты диссертации С. Тимофеев продолжал службу в гусарском Ингерманландском полку до 1911 г., будучи по совместительству ординатором при госпитальной хирургической клинике. По предложению профессора Н. М. Волковича и с согласия медицинского факультета Университета срок пребывания в этой должности был увеличен с 3-х до 4-х лет [238, 239]. 26 августа 1911 г. Тимофеев был перемещен младшим ординатором в Киевский военный госпиталь [240] и направлен в расположение 9-го сводного Армейского корпуса при 168-м пехотном Миргородском полку, расквартированном в г. Фастове, для организации временного лазарета и обучения войсковых врачей. Время было тревожным, военно-политическая обстановка в Европе осложнялась, война на Балканах приближала Первую мировую войну, и меры по подготовке военно-медицинской службы к действиям в полевых условиях были необходимы. Послужной список доктора медицины С. Л. Тимофеева зафиксировал сведения о его жаловании в госпитале; доход состоял из 900 р. годовых, 755 р. квартирных, 360 р. столовых, 300 р. добавочных и 120 р. на наем прислуги. Итого 2435 р.

16 февраля 1913 г. в жизни бывшего воспитанника Киевской военно-фельдшерской школы произошло важное событие: в этот день он был утвержден в звании приват-доцента Императорского Университета Св. Владимира по кафедре клинической хирургии и допущен к чтению лекций, а в 1914 г. «Военно-медицинский журнал» опубликовал сообщение о награждении С. Л. Тимофеева орденом Св. Станислава 2-й степени [241].

В 1917 году когда на Украине взгляды относительно подготовки фельдшерских кадров неоднократно менялись и наименование “фельдшер” предлагалось ликвидировать, С. Л. Тимофеев на Всеукраинском войсковом медико-санитарном съезде в Киеве (13–14 октября 1917 г.) настаивал не закрывать эти очень нужные учебные заведения, а реформировать их соответственно потребностям времени, набирая в них детей из народа [242]. На протяжении всей своей деятельности он постоянно интересовался подготовкой кадров военных фельдшеров и поддерживал Общество взаимопомощи помощников врачей, оказывая его членам в 1917 г. бесплатную медицинскую помощь у себя на дому по Фундуклеевской улице № 29 [243].

В 1923 г. профессор С. Л. Тимофеев основал при Киевском медицинском институте кафедру травматологии и ортопедии. Профессора волновало то обстоятельство, что в 20-е гг. было много детей калек, которым нужна была срочная помощь, ибо росло количество “горбатых”, “хромых” и “кривых” людей. Базой для новой кафедры С. Л. Тимофеев выбрал Киевский военный госпиталь, в котором студенты и молодые врачи могли получать необходимые практические навыки. Его помощниками в этом важном государственном деле были врачи-энтузиасты С. Т. Новицкий, А. Я. Шефтель, М. К. Коншин. Из числа его учеников первые два стали профессорами. В 1927 г. С. Л. Тимофеев издал свой учебник – «Основы хирургии и травматологии», который многие годы оставался основным пособием для обучения студентов. Кафедрой травматологии и ортопедии С. Л. Тимофеев руководил до 1932 г.

Сергей Лукьянович много внимания уделял вопросам военно-полевой хирургии. Свой опыт военного врача в годы Первой мировой и гражданской войн он обобщил еще в 1929 г., издав монографию «Прободение желудка и кишок вследствие огнестрельного ранения. Материалы по военно-полевой хирургии.». С 1932 по 1934 г. профессор Тимофеев возглавлял в Киевском медицинском институте кафедру военно-полевой хирургии, а с 1934 по 1941 – кафедру хирургии санитарно-гигиенического факультета [244]. С. Л. Тимофеев опубликовал 90 научных работ по травматологии, военно-полевой хирургии и урологии [245].

ПРИДВОРОВ Ефим Алексеевич (Демьян Бедный)

В 1900 г. окончил Киевскую военно-фельдшерскую школу Ефим Алексеевич Придворов, известный поэт Демьян Бедный (1883–1945). Он родился в деревне Губовке Херсонской губернии, в семье бывшего военного поселенца. После реформы 1861 г., давшей возможность уходить на заработки, отец Ефима

Советский писатель Демьян Бедный.

устроился сторожем при духовном училище в Елизаветграде (ныне Кировоград) [246]. До семи лет мальчик жил в городе у отца, научившись грамоте по духовным книгам. Ходить в школу Ефим начал в своей деревне Губовке, живя в доме матери. В 1896 г. родители отдали его в Киевскую военно-фельдшерскую школу на “казенный кошт”. Еще в сельской школе Ефим любил читать и перечитывать сказки Пушкина, заучил на память «Конек-горбунок» Ершова. В фельд-

шерской школе он имел возможность брать в “возрастных” библиотеках книги полюбившихся ему писателей и поэтов. К этому времени относятся и его первые литературные опыты в виде шуточных эпиграмм и лирических стихшков. Спустя четыре года, Придворов Е. А. получил документ об окончании учебы и был направлен на должность фельдшера в елизаветградские казармы. Там он служил свыше 4-х лет. Отслужив в войсках, фельдшер Придворов сдал экзамен на аттестат зрелости и осенью 1904 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который окончил в 1908 г. События первой русской революции 1905 г. произвели на Придворова сильное впечатление и из-под его пера появились стихотворения, которые были напечатаны в журнале «Русское богатство», выходившего под редакцией писателя В. Г. Короленко. С 1910 по 1912 поэт печатал произведения о тяжелой жизни крестьян и рабочих в большевистской газете «Звезда», а затем – в газете «Правда». К этому времени относятся его стихи, подписанные псевдонимом “Демьян Бед-

ный". В начале Первой мировой войны (1914) Ефим Придворов был мобилизован в армию и послан фельдшером в войска Западного фронта. В годы гражданской войны (1918–1921) поэт часто читал свои стихи красноармейцам на фронтах и в госпиталях; стихотворение "Проводы" («Как родная меня мать провожала...») вскоре превратилось в народную песню. В 1923 г. за пропагандистскую деятельность поэт был награжден орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны на страницах газет и журналов было опубликовано 200 его стихотворений, повести, много фельетонов и большое количество подписей под плакатами в «Окнах ТАСС».

Бывший выпускник Киевской военно-фельдшерской школы Ефим Алексеевич Придворов скончался 25 мая 1945 г., оставаясь до последних дней своей жизни солдатом идеологического фронта [247].

ОГИЕНКО Иван Иванович

В 1900 году завершил полный четырехлетний курс Киевской военно-фельдшерской школы Иван Огиенко. Его удивительная судьба сложилась так, что со временем пришлось сменить полученную в юности профессию фельдшера, став православным митрополитом, историком украинской культуры и церкви. Современники называли профессора Ивана Ивановича Огиенко человеком энциклопедических знаний.

Огиенко Иван родился 2 (15) января 1882 г. в семье, принадлежавшей к большому обедневшему роду украинского казачества Огиев (Огиевичей, Огиевских), переселившихся в конце XVII века с Правобережной Украины в местечко Кролевец. Профессор Гарвардского университета Юрий Гаецкий в своем 2-х томнике «Казацкая администрация Гетманщины», свидетельствует: пять представителей этой семьи правили кролевецкой сотней Нежинского полка в разные годы почти на протяжении 100 лет (1663–1772) [248], посылая своих сыновей учиться в Киево-Могилянскую академию [249].

Во второй половине XIX века семья Ивана Огиенко проживала в местечке Брусилове на юге Радомышельского уезда Киевской губернии, где поселился отец, отслужив 25 лет на военной службе [250]. О своей родине Иван Иванович расскажет в 1914 г. в очерке, рукопись которого сохранилась в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (Киев), в его личном фонде [251].

В XV в. выходец из Литвы Брусилов заложил на том месте небольшую крепость, которая стала оплотом в борьбе с татара-

ми, опустошавшими своими набегами окрестные поселения. В 1585 г. польский король Стефан Баторий жаловал вольных людей, населявших Брусилов, Магдебургским правом, освободив их от налогов и разрешив иметь свою ярмарку. Во время национально-освободительной войны под руководством гетмана Богдана Хмельницкого (1648) брусиловцы составили ополчение

Огиенко Иван – воспитанник Школы, выпускник 1900 года.

под руководством Юрия Голуба и самоотверженно сражались с врагами. Окончив воевать, казачество занялось ремеслами и хлебопашеством, организовавшись в два братства, каждое из которых открыло на свои средства школу для обучения «братчиков».

Третья школа в Брусилове была открыта ее очередным владельцем – знаменитым польским деятелем, ученым и патриотом графом Фаддеем Чацким в 1786 г. Он же основал в 1805 г. в Кременце в центре Волыни лучший лицей – высшее учебное заведение Юго-Западного края, подарив ему библиотеку и все необходимые учебные пособия. Строителями этого здания были брусиловцы, создав своими руками все, чему удивлялись современники.

Для содержания этих учебных заведений Ф. Чацкий положил в банк свыше 16-ти тысяч рублей, процентами с которых оплачивался и труд учителей до 1917 г. Благодаря его неутомимой просветительской деятельности, жители Брусилова отправляли своих детей учиться в фельдшерские школы, учительские семинарии, коммерческие училища, сельскохозяйственные школы. (Следуя примеру Ф. Чацкого, И. Огиенко в последующем приложил все свои старания, чтобы открыть в Брусилове в 1916 г. Высшее начальное училище.).

Такова была благодатная почва, на которой рос и получал начальное образование Иван Огиенко в четырехгодичной брусиловской школе. Окончив школу в 1896 г. первым учеником, он, с благословения священника Сташевского и по совету учителя И. Сливки, пешком, преодолев 75 верст, пришел в Киевскую военно-фельдшерскую школу, в которой сыновей военнослужащих обучали бесплатно [252]. Во время учебы в Военно-фельдшерской школе Огиенко учился у очень опытных и высокообразованных учителей, отмеченных правительственными наградами: К. Солодова, И. Рождественского, В. Акинфиева, К. Афрамовича, Н. Бруксякина, А. Егорова и др. Занятия в фельдшерской школе Иван сумел совместить с интенсивным самообразованием, что позволило ему, спустя три года после окончания первым учеником учебы и службы фельдшером в психо-неврологическом отделении Киевского военного госпиталя, которым заведовал С. Максимов, успешно сдать экзамены в Острожской классической гимназии и получить свидетельство, позволявшее поступить в Университет Св. Владимира. Первоначально ему пришлось учиться на медицинском факультете, как молодому специалисту, еще не отработавшему на военное ведомство 6 лет. Но, спустя год, он перевелся на историко-филологический факультет, стал

*Митрополит Илларион
(в миру – Иван Огиенко, языковед, историк, богослов, ученый).*

лучшим его студентом, получая Кирило-Мефодиевскую стипендию. Его учителями и наставниками в Университете были профессора Флоринский, Довнар-Запольский, Бубнов, Перетц и дру-

гие [253]. Большое влияние на юного Огиенко оказал его друг, фельдшер Коллегии имени Павла Галагана Андрей Коровай, встречи с которым способствовали появлению интереса к истории, культуре и литературе Украины. Окончив с отличием полный университетский курс, Огиенко защитил диссертацию на тему «Ключ понимания Ионикия Галатовского». В 1910 г. Иван Огиенко стал слушателем высших педагогических курсов и преподавателем Высших женских курсов, а с 1915 г. – приват-доцентом Университета Св. Владимира. В 1917 г. при Центральной Раде ученый избирался председателем комиссии по вопросам правописания, а в правительстве Директории (1918) занимал пост министра просвещения и вероисповеданий.

В августе 1918 г. Иван Огиенко, с одобрения Совета Министров, поехал в Каменец-Подольск основывать Государственный Украинский университет, получив творческий отпуск на 2 года. В Институте рукописей Национальной библиотеки имени В. И. Вернадского сохранилось приглашение историку Оресту Левицкому присутствовать на торжественном открытии нового учебного заведения [254]. И. Огиенко сообщал, что отныне вблизи высокой западно-европейской культуры открывается «*нове вогнище вищої української культури*», которое не будет обычным учебным заведением, ибо «*вперше на сході слов'янства закладається Богословський факультет. !, крім того, на історико-філологічнім факультеті вже відкрито дві нових національних катедри: одна польської, друга єврейської літератури й історії*». Первым ректором этого университета стал профессор И. И. Огиенко (1918–1920). Он оставался в Каменец-Подольске даже тогда, когда этот временный центр УНР покинуло все правительство. Однако, дальнейшие политические события сложились так, что и ему пришлось уехать в Польшу, оставив в городе свой архив уникальных документов по истории Украины, который он собирал 10 лет.

Поселившись в Винниках недалеко от г. Львова, И. И. Огиенко с 1920 по 1926 г. преподавал украинский язык и литературу во Львовской учительской семинарии, а в конце 1925 г. Сенат Варшавского университета оказал ему высокую честь, избрав ординарным профессором на кафедру церковно-славянского языка Богословского (православного) факультета. К этому времени относятся три письма, написанных Огиенко секретарю Академии наук Украины А. Крымскому (от 8.01.1926, 14.01.1927 и 5.04.1927) [255]. В первом из них (10 страниц!) он со всей искренностью души обращается к глубокоуважаемому им человеку, «*як син до коханого батька*», рассказывая ему о своей большой научной

работе в архивах Львова, Варшавы и Кракова. В письме он просил совета и помощи в научных вопросах, выражал стремление переписываться с А. Крымским и историками Киева, обмениваться изданными работами. Он очень хотел, чтобы Академия наук официально считала его находящимся в научной командировке по сбору материалов об истории Украины [256]. Однако, в следующих письмах Огиенко с удивлением сообщает адресату о том, что он не получает его писем и не может понять почему. Последние два его письма были короткими. В них сохранилась любовь и уважение к А. Крымскому, но заканчивались они словами: «Забутий Вами І. Огієнко» [257].

С 1933 по 1939 гг. И. Огиенко редактировал варшавские журналы «Рідна мова», «Наша культура». 1.06.1936 г. в зале Варшавского товарищества Веслярского (улица Перацкая, 19) состоялось торжественное заседание в честь 30-летнего юбилея научной и общественной деятельности И. И. Огиенко [258]. Приняв монашество, он вскоре стал архиепископом Холмским и Подляшским (1940), а с 1944 г. митрополитом православной церкви в Польше, под именем Илларион. Это имя он взял себе в честь первого Киевского митрополита времен князя Ярослава Мудрого [259].

Однако, с 1937 г. в Польше начались гонения против православной церкви: разрушали и сжигали храмы, убивали священников и прихожан, власти не щадили детей, стариков и женщин. Террор против мирного украинского («руського») населения усилился с 1942 г. Это обстоятельство заставило митрополита Иллариона обратиться 4 апреля 1944 г. с пастырским посланием ко всем людям доброй воли во всем мире со словами о помощи. Полный текст этого документа хранится в личном фонде Огиенко [260].

Дальнейшая биография митрополита Иллариона, начиная с 1947 г., была связана с Канадой, где он прославился на весь мир как великий сын Украины, написав о родине около полутора тысяч научных и политических сочинений [261].

Свой жизненный путь бывший воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы завершил 29 марта 1972 г. в Виннипеге. Весть о его смерти всколыхнула всю украинскую диаспору за рубежом. Телеграммы соболезнования слали не только простые люди, но и правительства и политические деятели ряда стран Европы и Америки, руководители всемирных научных, общественных, религиозных, миротворческих и благотворительных организаций [262].

Только после 1990 года Иван Иванович Огиенко вернулся на

родину своими научными трудами. В 1990 г. была издана (а в 1992 г. переиздана) его работа «Українська культура»; в 1993 – «Українська церква»; в 1994 – «Дохристиянські вірування українського народу»; тогда же «Історія українського друкарства»; в 1995 г. – «Історія української літературної мови».

ДОНЕЦ Михаил Иванович

Одновременно с Ефимом Придворовым и Иваном Огиенко учился в Киевской военно-фельдшерской школе Михаил Донец – в будущем выдающийся украинский певец (бас), получивший звание народного артиста СССР в 1932 г. и орден Трудового Красного Знамени в 1937 г. [263]. Донец Михаил родился в Киеве 23 января 1883 г. в семье чертежника завода “Арсенал” Ивана Васильевича и матери Ирины Ивановны. Отец был родом из села Малая Солтановка Васильковского уезда Киевской губернии. Отслужив

Донец Михаил – воспитанник Школы, выпускник 1900 года.

воинскую повинность в саперном батальоне на Печерске, он остался в г. Киеве, женился. Большая семья Донцов, в которой было семеро детей жила рядом с “Арсеналом” на Московской улице.

Михаил Иванович Донец – народный артист УССР.

Михаилу было 8 лет когда от туберкулеза скончалась его 43-летняя мать и 11 лет, когда он стал полным сиротой, потеряв спившегося от горя отца [264]. В 1896 г. администрация завода приняла решение определить Михаила как сына бывшего солдата в Военно-фельдшерскую школу, а самым маленьким сестричкам выплачивать пособие, поселив их у вдовы. Большое участие в судьбе воспитанника Киевской военно-фельдшерской школы сыграл регент церковного хора Киевского военного госпиталя Алексей Андреевич Гринченко. Он услышал замечательный голос 8-летнего мальчика еще в хоре приходской церкви и с тех пор покровительствовал ему. Учась в фельдшерской школе, Михаил пел в госпитальном церковном хоре. Первый год учебы Михаил преодолевал с трудом – сказывалось впечатление от горя, которое постигло его семью и разлука с братом и сестрами. На помощь пришел учитель-воспитатель его группы. Он по-отечески отнесся к подростку, внушив ему мысль о том, что он единственная опора и надежда маленьких сестричек.

В фельдшерской школе Михаил Донец очень подружил с Ефимом Придворовым, участвовал с будущим поэтом в спектаклях, которые готовили воспитанники к большим праздникам. Мальчики жили в одном дортуаре, их кровати были рядом и они мечтали, что когда вырастут, то Ефим будет писать пьесы, а Михаил – играть в них самые лучшие роли. Однажды друзей увидел в пьесе Николая Островского «Бедность не порок» случайно оказавшийся в госпитале знаменитый актер Николай Соловцев и предложил учиться (бесплатно) в его драматическом классе после окончания фельдшерской школы. Так начался путь Михаила Донца на большую сцену. О жизни в фельдшерской школе оставил интересное воспоминание Демьян Бедный, в 1925 г. написав: *«Коли мені пропонують написати про "страхінтя" військового виховання у військово-фельдшерській школі, то мені стає просто незручно. Які там "страхінтя", коли я в школі вперше відчув себе на волі. Високі білі стіни, паркетні підлоги, щоденні гарячі обіди, таке й уві сні не снилося ніколи. Я дув на десятому небі від щастя»* [265].

Однако, Михаилу Ивановичу Донцу в своей биографии (1935 года) пришлось написать, что жизнь в Киевской военно-фельдшерской школе была жестокой, с казарменной муштрой и наказаниями за малейшую провинность.

В 1899 году Михаил Донец окончил военно-фельдшерскую школу и был оставлен служить в госпитале, посылался фельдшером в войска. До 1903 г. нелегально учился в частной музыкальной школе Тутковского и на драматических курсах

Н. Соловцова, после смерти которого стал работать в труппе Бородая (1903–1905). В 1906 г., завершив обязательную службу фельдшером, он заключил контракт с С. И. Зиминим и окончательно определился оперным певцом. Когда началась Первая мировая война, Михаила Донца мобилизовали и направили служить на должность фельдшера в Киевский военный госпиталь. В 1916 г. он уже выступал на сцене киевской оперы, там и встретился со своей будущей женой Марией Ивановной Тессейр. В 1921 г. по инициативе политотдела 12-й армии М. Донец возглавил бригаду артистов для обслуживания частей Красной Армии. За эту пропагандистскую работу он получил благодарность от К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного с автографами на их фотографии [266].

Сначала молодая семья Донцов жила около вокзала на Кацарской улице, а с 1928 г. – в собственном двухэтажном доме с прекрасным фруктовым садом на Зверинце. Частыми гостями у них были артисты оперного театра, семья Максима Рыльского, певец Леонид Собинов, приезжавший в Киев из Москвы. В голодный 1933 год Михаил Иванович взял в свою семью и спас от смерти мальчика Митю Самойленко из села Подгорцев, что было вблизи Конча-Заспы, определил его в школу и вырастил, как родного. В 1936 г., когда МХАТ гастролировал в Киеве, в саду у Донцов собралось 52 человека. Среди гостей за праздничным столом были: О. Л. Книппер-Чехова, И. Москвин, М. Прудкин, артисты киевской оперы и, конечно Алла Константиновна Тарасова, дружившая в детстве с фельдшером Киевского военного госпиталя Донцом, ее отец служил тогда в должности зубного врача. Они вспоминали, как вместе выступали в госпитальных концертах. Она – гимназистка, читала стихи, а Михаил пел задушевные украинские песни [267]. Михаил Иванович Донец очень много гастролировал по всей стране, участвовал в декаде Украинского искусства в Москве (1936). Его голос красивого тембра и широкого диапазона звучал в операх «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского, «Иван Сусанин» Глинки, «Хованщина» и «Борис Годунов» Мусоргского, «Наталка Полтавка» и «Тарас Бульба» Лысенко. М. И. Донец оставил ряд статей по вопросам вокала и истории оперного театра. Корифей украинского искусства, бывший фельдшер Киевского военного госпиталя был репрессирован и расстрелян в 1941 г. Только спустя 48 лет он был реабилитирован и его именем названа одна из улиц Киева.

ГУБЕНКО Павел Михайлович (Остап Вишня)

Не менее трагично сложилась судьба еще одного талантливейшего выпускника Киевской военно-фельдшерской школы 1907 года Павла Михайловича Губенко (1889–1956) – будущего писателя Остапа Вишни, чьи юмористические и сатирические произведения, собранные в книгах «Весна красна» и «Вишневі усмішки» с неослабевающим интересом читаются и слушаются по радио в наше время.

Павел Губенко родился на Полтавщине, на хуторе Чечва, около местечка Груни, там его отец Михаил Кондратьевич – бывший солдат царской армии служил у помещика Рота [268]. Окончив приходскую школу, потом 2-х классную в с. Зинькове, тринадцатилетний Павел поступил в Киевскую военно-фельдшерскую

Губенко Павел – воспитанник Школы, выпускник 1907 года.

школу на «казенный кошт». Среди одноклассников он отличался большой любознательностью, много читал, всегда и всюду его видели с книгою. Больше всего он любил читать произведения Н. В. Гоголя, которые потом, став писателем, переводил на украинский язык.

Получив фельдшерскую специальность, Павел Губенко десять лет прослужил в хирургическом отделении больницы Юго-Западной железной дороги (теперь больница № 2 по ул.Фурма-

Павел Михайлович Губенко – фельдшер Хирургического отделения Железнодорожной больницы (Киев. 1915 г.).

*Фельдшер Губенко П. М. с сестрами милосердия во дворе
военного госпиталя по ул. Кузнечной в Киеве.*

нова, 1) и во время Первой мировой войны в военном госпитале по улице Кузнечной в Киеве. В 1917 г. он круто изменил свою дальнейшую судьбу, поступив на историко-филологический факультет Киевского университета. Первые его сатирические произведения стали появляться уже в 1919 г. в газетах «Трудова громада» и «Народна воля» под псевдонимом Павло Грунський; опубликовано 21 сочинение. С 1921 г. П. М. Губенко начал печататься в газетах «Вісті», «Селяньська правда» и, с перерывами, в журнале «Перець». В 1923 г. вышли из печати две его книги, а в 1925 г. – «Вишневі усмішки кримські». В довоенные годы был издан и переиздан его четырехтомник «Усмішок». В декабре 1933 писатель Остап Вишня был арестован и сослан на 10 лет по обвинению в национализме, шпионаже и подготовке покушения на первого секретаря ЦК КП(б)У П. П. Постышева. Его произведения были запрещены и изымались из книготорговой сети, библиотек, учебных заведений [269]. После освобождения писатель продолжил работать в журнале «Перець», борясь с головоугодничеством, коснос-

тью, взяточничеством и прочим замаскированным паразитизмом. До конца жизни над его письменным столом висел машинописный лист, который можно было бы назвать манифестом, программой творчества публициста. В нем перечислялись 24 отрицатель-

Губенко Павел Михайлович с сыном Вячеславом. Харьков, 1928 г.

ных явления жизни, о которых он обязан ежедневно думать и писать. Литература была для выдающегося мастера политической сатиры, комедийных пьес и боевых фельетонов оружием борьбы за достойную жизнь соотечественников. Им написано около двух с половиной тысяч произведений, многие из которых переведены на иностранные языки. Первым посмертным изданием Остапа Вишни были сборники – «Привіт! Привіт!» и «Самі тобі чудеса» (1957), «Мисливські усмішки» (1958) и «Вишневі усмішки» (1959). В 1963–1965 гг. вышел из печати семитомник произведений писателя. Бывший воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы, выдающийся мастер слова, любимый юморист нашего времени, человек большого сердца и благородной души похоронен в Киеве, на Байковом кладбище. Его именем названа одна из улиц города и библиотека. На доме № 6 по Красноармейской улице, где в 1952–1956 гг. жил и работал писатель, установлена мемориальная доска [270]. В 1989 г. вышла книга воспоминаний об Остапе Вишне его товарищей по перу: Максима Рыльского, Павла Тычины, Леонида Новиченко, Олеса Гончара, Степана Олейника и многих других [271]. Они с теплотой вспоминали незабываемые дни, когда бывали с Павлом Михайловичем и гордились тем, что имели право называться его друзьями.

Сын Остапа Вишни – врач Вячеслав Павлович Губенко стал известным военным травматологом, заведующим Травматологическим отделением Киевского военного госпиталя.

ЩОРС Николай Александрович

В 1910 г. после окончания в местечке Сновске церковнопарфалийной и железнодорожной школ, поступил в Киевскую военно-фельдшерскую школу – будущий герой гражданской войны Николай Щорс (1895–1919). Он родился в семье отставного солдата, рабочего паровозоремонтного депо и его жены – дочери слесаря-инструментальщика Александры Табелчук. Отец переехал на Черниговщину из под Минска, когда прокладывали Либаво-Роменскую железную дорогу возле старого хутора Коржовка. Там семья выстроила просторный деревянный дом на каменном фундаменте, который стоит и поныне под № 45 на улице Щорса, превращенный в музей легендарного комдива [272].

Николай Щорс был принят в фельдшерскую школу, которую возглавлял полковник Л. Калашников, на “казенный кошт” (как сын бывшего солдата) и определен в класс, который в течение четырех лет вел учитель-воспитатель Иван Адрианович Коробков; его племянница сохранила воспоминания дяди о том, что Щорс рос любознательным юношей и был чрезвычайно приле-

жен в учебе. В годы учебы Николая Щорса в фельдшерской школе, отмечали два больших официальных торжества – столетие Отечественной войны 1812 г. и трехсотлетие дома Романовых, к которым воспитанники готовили хоровые произведения и учили патриотические стихи. Щорс окончил Военно-фельдшерскую школу

Щорс Николай – воспитанник Школы, выпускник 1914 года.

*Николай Щорс – командир 1-ой Украинской дивизии
Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 1919 год.*

в канун Первой мировой войны. Вместе со своими товарищами он принял присягу на верность будущей службе в школьной церкви Св. Владимира и был направлен в артиллерийский дивизион Виленского округа. Там он встретился со своим бывшим преподавателем, военным врачом Ивлевым, который читал курс ухода за больными. Их совместная служба продолжалась до 1916 г.; в том году Щорса командировали на учебу в Виленское военное училище с последующим назначением на должность военного командира [273, 274].

После революции 1917 г. проявились незаурядные способности Николая Щорса как организатора партизанского движения на Украине. Богунский и Таращанский полки под командованием Щорса, отличались дисциплиной и организованностью, — стали ядром 1-ой Украинской дивизии РККА. По инициативе Щорса в Житомире была создана школа красных командиров, в которой наиболее способные бойцы постигали военную науку и общеобразовательные предметы. Воспитатель И. А. Коробков свидетельствовал, что, в тяжелейшем 1919-м году, Николай Александрович, будучи военным комендантом Киева, оказал фельдшерской школе, ее учителям и ученикам большую помощь продовольствием, топливом и добрыми советами. Но, с гибелью прославленного комдива в бою под Коростенем, вблизи села Белошица, многое изменилось в судьбе фельдшерской школы и ее дореволюционных преподавателей, которые были уволены и лишены казенных квартир. Правда, о Коробкове вспомнили. В 1940 г. представители Наркомата Оборона обратились к И. А. Коробкову и заказали статью об его бывшем ученике Щорсе. Написанное не понравилось заказчикам, автор не отразил революционную деятельность Н. Щорса в фельдшерской школе: воспитанник политикой не занимался. Воспитатель это знал твердо — с Николаем у него были самые доверительные отношения. Ныне именем Николая Александровича Щорса названа улица, на которой находится Киевский военный госпиталь. Его родное местечко Сновск переименовано в Щорс (1935). Комдиву Щорсу установлены памятники в Киеве, Чернигове, на родине. Его именем назван кинотеатр в Чернигове, режиссер А. Довженко создал фильм «Щорс». В годы Великой Отечественной войны на Украине действовал партизанский отряд, который носил его имя [275].

ЛЮБЧЕНКО Афанасий Петрович

В воспоминаниях племянницы И. А. Коробкова названа фамилия соученика Н. Щорса — Афанасия Любченко. Он учился в классе, где воспитателем был титулярный советник Михаил Давидович Фещенко [276].

Афанасий Петрович Любченко родился 2/14.01.1897 г. в местечке Кагарлык Киевской губернии. После окончания учебы в Киевской военно-фельдшерской школе (1914) был оставлен служить в Киевском военном госпитале. В 1917 г. Любченко избирался членом Совета рабочих депутатов, а с марта 1920 г. стал членом КП/б/У. Грамотный, умный, общительный — таким он запомнился людям с которыми общался. В 1920–1921 гг. Любченко исполнял обязанности секретаря Киевского губкома КП/б/У и

Афанасий Петрович Любченко – секретарь ЦК КП(б)У на трибуне, первый ряд – слева направо: А. Любченко, Н. Попов, В. Затонский и «представители» пионерии Украины, 1930 год, 1-е Мая, г. Харьков.

Любченко Афанасий – воспитанник Школы, выпускник 1914 года (из Фондов кинофотофоноархива Украины).

заместителя начальника политотдела 2-ой Конной армии. В 1922 г. энергичного коммуниста партия направила в Донецкий губисполком на пост заместителя председателя: в Донбассе нужно было организовывать восстановление шахт и добычу угля. По возвращении в Киев он был назначен на пост председателя Киевского городского совета (1925–1927) [277]. С деятельностью А. Любченко на этом посту связаны такие крупные сооружения в Киеве, как строительство нового железнодорожного вокзала, моста через Днепр, кинофабрики (ныне киностудия имени А. Довженко), открытие Дома ученых [278].

В 1927 г. А. Любченко был избран секретарем ЦК КП(б)У, а с 1934 г. – председателем Совета Народных комиссаров. На XVII съезде ВКП(б) (1934) он стал кандидатом в члены ЦК ВКП(б) и награжден орденом Ленина.

После принятия Конституции СССР (1936) он возглавил комиссию по созданию Конституции Украины и эта деятельность привела его к конфликту с Москвой [279].

Сталинская конституция, провозгласив независимость союзных республик (вплоть до отделения от СССР), на деле лишала их главных функций государства: обороны, иностранных дел, вне-

шной торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой промышленности, машиностроения, военно-морского флота. Компетенции правительства Украинской республики были сведены до минимума — возможность решать дела только в вопросах образования, местной промышленности, городского хозяйства и заботы о миллионной армии калек, больных и старых людей, которыми всесоюзному правительству некогда было заниматься. Председатель Совнаркома УССР А. Любченко — один из немногих, кто к 1937 г. был еще не репрессирован, видел весь трагизм положения, выступил с докладом о проекте Конституции на Чрезвычайном XIV съезде Советов УССР (27.01.1937 г.) Он был одержим идеею Украинского независимого государства и ровно через полгода, 30 августа 1937 г., ему пришлось встать перед альтернативой: или отдаться живым в руки НКВД, или покончить жизнь самоубийством. К этому времени Сталин нанес удар по командованию Украинского военного округа, сняв командарма 1-го ранга И. Якира с поста командующего. Тогда же бесследно исчез с Украины многолетний начальник НКВД В. Балицкий. Этим событиям предшествовало и снятие П. Постышева с поста второго секретаря ЦК КП/б/У. По заданию Сталина в Киев была послана комиссия «со специальной задачей» — ликвидировать «врагов народа». С комиссией во главе с В. Молотовым, «в Киев прибыло несколько эшелонов «особых войск» [280]. Началась подготовка полной ликвидации всего правительства Украины и замены его свежими кадрами, не отягощенными моральными предрассудками и идеею независимости национального государства.

А. Любченко, понимая что дни его сочтены, покончил жизнь самоубийством, застрелив предварительно и свою жену. 2 сентября 1937 г. газета «Правда» объявила о самоубийстве врага народа А. Любченко, который изменил интересам Родины. Доброе имя Афанасия Петровича Любченко восстановлено в Украине. В честь его названа улица в г. Киеве [281].

В 1937 г. были изолированы и родственники «врага народа». 30 августа арестовали сестру А. Любченко — Варвару Петровну (ассистента кафедры акушерства и гинекологии Киевского медицинского института) и ее мужа Панченко Александра Даниловича (заведующего курсом урологии при кафедре госпитальной хирургии, заместителя директора по учебной части мединститута)» [282].

БАРБАРУК Григорий Васильевич

В 1918 г. поступил в Киевскую военно-фельдшерскую школу, будущий полковник медицинской службы [283] Барбарук Григорий (1905–1973). Получив диплом фельдшера в 1921 г., он служил в военных госпиталях лекарским помощником и старшим лекарским помощником (1921–1926). После службы в пограничных войсках Барбарук Г. В. поступил в Киевский медицинский институт, окончил в 1933 г. и стал работать в должности ассистента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии. В 1936 г. он окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию – «Хирургическая анатомия диафрагмального нерва в области шеи и верхнего отдела грудной полости». Это исследование было удостоено почетной грамоты Академии наук УССР и ЦК ВЛСМУ. Не оставляя работы на кафедре, Г. В. Барбарук руководил сектором здравоохранения Управления делами Совета Народных Комиссаров УССР. С началом Великой Отечественной войны он ушел на фронт и находился на должностях старшего врача полка, ведущего хирурга и начальника госпиталя, командира медсанбата на Западном, Сталинградском, Донском, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Полковник медицинской службы Г. В. Барбарук был награжден шестью правительственными наградами. В послевоенное время (1948 г.) бывший воспитанник Киевской военно-фельдшерской школы, доцент кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Киевского медицинского института имени А. А. Богомольца передавал студентам свой богатый практический опыт. Г. В. Барбарук автор 30-ти научных работ, в том числе издан атлас по хирургической анатомии диафрагмального нерва. В последние годы своей деятельности Г. В. Барбарук заведовал медицинской частью Управления Делами Совета Министров Украины.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

На подлинном Собственною ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой написано:

"Быть по сему".

С.-Петербург
16-го Апреля 1838 года

ПОЛОЖЕНИЕ

о фельдшерских школах при военных госпиталях.

§ 1. Для приготовления необходимаго Военно-Медицинскому ведомству числа фельдшеровъ, костоправовъ и аптекарскихъ учениковъ, учреждаются при некоторыхъ Военныхъ госпиталяхъ особыя Фельдшерскія школы.

§ 2. Образование въ сихъ школахъ должно быть направлено къ той главной цели, чтобы выпускаемые изъ нихъ фельдшера, костоправы и аптекарскіе ученики могли быть какъ въ мирное, такъ и въ военное время надежными помощниками Врачамъ, при леченіи больныхъ и подаваніи пособій раненымъ на поле сраженія.

§ 3. Въ школахъ сихъ полагается иметь постоянно до 800 учениковъ изъ Военныхъ кантонистовъ, избираемыхъ на точномъ основаніи Высочайшего указа 14-го Января 1804 года. Департаментамъ Медицинскому и Военныхъ Поселеній предоставляется, по взаимному сношенію, определить срокъ, въ какой, сообразно съ способами баталіоновъ Военныхъ кантонистовъ, школы сіи могутъ быть укомплектованы полагаемымъ числомъ учениковъ. Выборъ Военныхъ кантонистовъ, для поступленія въ Фельдшерскіе школы, производится также по сношенію Медицинскаго Департамента съ Департаментомъ Военныхъ Поселеній, и по предварительному ихъ врачебному освидетельствованію на счетъ способности къ такому роду службы.

§ 4. Предназначаемые для сего кантонисты должны быть не моложе 15-ти и не старше 17-ти летъ, знать исправно читать и писать по-русски., иметь здоровое телосложеніе и достаточныя умственныя способности.

§ 5. Фельдшерскія Школы учреждаются при техъ Госпиталяхъ, изъ коихъ распределеніе по полкамъ и Госпиталямъ приготовлен-

ныхъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ можетъ быть производимо съ большею удобностію и меньшими издержками для казны, а именно: при С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Киевскомъ, Варшавскомъ, Тифлискомъ и Казанскомъ.

Примечанія: 1.) Состоящія ныне при Выборгскомъ, Рижскомъ, Оренбургскомъ и Омскомъ Госпиталяхъ школы оставить на одинъ годъ въ прежнемъ положеніи; учениковъ, оказавшихъ достаточные успехи, произвести в фельдшера; признанныхъ же неспособными къ этому званію обратить въ другой родъ службы, и затемъ оныя упразднить.

2.) Фельдшерскія Школы при некоторыхъ Госпиталяхъ Военныхъ Поселеній, на основаніи приказа Начальника Штаба оныхъ, отъ 31-го Іюля 1829 года за № 185, ныне существующія, подпадающія подъ сіи правила въ отношеніи только къ способу и порядку обученія учениковъ, во всемъ прочемъ остаются на прежнемъ ихъ положеніи.

§. 6. Комплектъ Фельдшерскихъ Школъ при каждомъ изъ вышеозначенныхъ Госпиталей полагается следующей:

При С.-Петербургскомъ на 200 учен.

Московскомъ	— 200 —
Варшавскомъ	— 150 —
Киевскомъ	— 100 —
Тифлискомъ	— 75 —
Казанскомъ	— 75 —
Всего ...	800 учен.

Примечаніе. Штатное число сіе, по усмотренію надобности, можетъ быть Медицинскимъ Департаментомъ изменяемо, но не иначе какъ съ утвержденія Военнаго Министра.

§. 7. Для полного образованія Госпитальныхъ учениковъ назначается трехъ-годичный курсъ ученія, въ продолженіе котораго должны быть преподаваемы следующие предметы:

1.) Законъ Божій и краткая Священная Исторія.

2.) Чтеніе и чистописаніе на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ.

3.) Грамматика Русская и Латинская, занимая учениковъ, сколько можно более, переводами съ Латинскаго языка на Русскій, дабы они могли безошибочно понимать все врачебныя предписанія и формулы, въ Военной Фармакопее помещенныя.

4.) Начальныя основанія Анатоміи въ той мере, сколько нужно для Фельдшерской и костоправной должностей, а именно:

а.) Общій составъ скелета, разделеніе его, названіе костей и нормальное ихъ положеніе и соединеніе.

б.) Главныя мышцы и связки.

с.) Положеніе и направленіе главныхъ артерій и венъ.

д.) Строеіе и положеніе всехъ внутренностей.

е.) Вскрытіе мертвыхъ тель, по правиламъ Судебной Медицины.

5.) Хирургія. Изъ оной должно быть объясняемо удовлетворительно ученіе: о повязкахъ, кровопусканіи, вставливаніи катетера, извлеченіи зубовъ, о вправливаніи вывиховъ и соединеніи переломовъ, и о способе прививать предохранительную оспу, съ показаніемъ хода, перемен, ея и проч.

Примечаніе. При объясненіи предметовъ Хирургіи, необходимо ознакомить учениковъ съ названіемъ хирургическихъ инструментовъ, употребляемыхъ въ Арміи, способомъ храненія и самымъ употребленіемъ оныхъ, а равно со способомъ приготавливать хирургическія повязки, и правильно накладывать оныя въ данныхъ случаяхъ.

6.) Правила, какъ подавать помощь мнимо умершимъ, какъ то: утопшимъ, угоревшимъ, замерзшимъ, пораженнымъ молніею и проч.

Причемъ объяснить, сколько возможно, все роды отравленій и припадковъ, коими они сопровождаются, съ показаніемъ первоначальныхъ пособій, въ такихъ случаяхъ необходимыхъ.

7.) Наставленіе ходить за больными, сообразно Госпитальному уставу:

8.) Начальныя основанія Фармаціи, въ такой мере, дабы ученики, согласно указанію Полевой Фармакопеи или написаннымъ Медикомъ рецептамъ, могли правильно составлять все лекарства.

9.) Краткая Фармакологія, съ показаніемъ въ натуре средствъ, изъ всехъ трехъ царствъ природы употребляемыхъ въ лекарства. Вместе съ Фармакологіею читать и краткую Рецептуру. Причемъ должны быть подробно показаны аптекарскій весъ и мера, съ изъясненіемъ употребляемыхъ въ Рецептуре знаковъ.

§. 8. Весь курсъ ученія разделяется на три класса. Въ каждомъ изъ нихъ преподаются:

Въ первомъ, въ теченіе 1-го года:

а.) Законъ Божій и краткая Священная Исторія.

б.) Чтеніе и чистописаніе на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ и Грамматика оныхъ.

с.) Начальныя основанія Анатоміи.

д.) Арифметики 1-я часть.

Во второмъ классе, въ теченіе 2-го года:

а.) Начальныя основанія Анатоміи.

б.) Хирургія.

с.) Фармація.

д.) Фармакологія и Рецептура.

t.) Правила подаванія помощи мнимоумершимъ.

f.) Наставленіе ходить за больными, сообразно съ Госпитальнымъ уставомъ.

Въ *третьемъ классѣ*, въ теченіе первой половины 3-го года, продолженіе техъ же предметовъ, кои определены для 2-го класса; а последняя половина года потребляется для новотворенія пройденныхъ предметовъ и усовершенствованія учениковъ въ хирургическихъ занятіяхъ.

Примечаніе. Нужнымъ для Фельдшерскихъ Школъ учебнымъ пособиямъ прилагается здѣсь табель подъ лит. А. До изданія же надлежащихъ руководствъ, для обученія собственно Медицинскимъ предметамъ, вменяется въ обязанность учащимъ преподавать оныя по составленнымъ ими запискамъ, которыя должны быть согласны съ правилами Врачебной науки и вполне соответствовать цели.

§. 9. Для преподаванія предметовъ назначается ежедневно, кроме Воскресныхъ и Табельныхъ дней, 11 и 12 часть утра, 3 и 4 по полудни, по особому росписанію подъ лит. Б.

§. 10. Въ свободное отъ классовъ время ученики, по назначенію Инспектора Школы, упражняются въ практическихъ занятіяхъ по палатамъ при больныхъ и въ аптеке: въ первыхъ, подъ руководствомъ старшихъ фельдшеровъ и надзоромъ Ординаторовъ, а въ последней, подъ непосредственнымъ веденіемъ управляющего госпитальною аптекою, где они, кроме очереднаго дежурства, должны находиться ежедневно отъ 7-ми до 10-ти часовъ утра и отъ 4-хъ до 6-ти вечера.

§. 11. Преподаваше Закона Божія, Священной Исторіи, Арифметики, Русскаго и Латинскаго языка, поручается госпитальному, или другому способному къ тому Священнику; для обученія же прочимъ предметамъ избирается одинъ изъ опытнейшихъ Ординаторовъ Госпиталя, отличающійся, какъ знаніемъ своего дела и способностію къ преподаванію, такъ и нравственными качествами. Въ школахъ же, где число учениковъ полагается больше 75, въ помощь ему назначается младшій учитель, также изъ госпитальныхъ Ординаторовъ.

Старшій изъ нихъ, при исполненіи должности учительской, есть вместе и Инспекторъ Фельдшерской Школы; а потому къ его обязанности относится надзоръ за успехами и поведеніемъ учащихся, попеченіе о средствахъ, необходимыхъ для образованія ихъ и самаго содержанія.

§. 12. Лица, назначаемыя для обученія учениковъ, допускаются къ тому не иначе какъ съ утвержденія Медицинскаго Департа-

мента, по представленію Главныхъ госпитальныхъ Докторовъ, или Лекарей.

§. 13. Если изъ числа местныхъ госпитальныхъ Ординаторовъ не окажется способныхъ къ вышепомянутой должности, или никто изъ нихъ принять оной не пожелаетъ, то избираются для того Медики изъ другихъ Госпиталей и воинскихъ командъ.

Примѣчаніе. Въ Госпиталяхъ 3-го и высшаго классовъ, Главные Лекаря, по усмотренію Главныхъ Докторовъ, могутъ исправлять должность Инспектора и Старшаго Учителя Фельдшерской Школы, съ производствомъ содержанія и по сей должности, независимо отъ получаемаго ими жалованья по Госпиталю.

§. 14. Въ помощь Инспектору Школы назначаются надзиратели изъ опытныхъ и лучшаго поведенія старшихъ фельдшеровъ, полагая одного на 50 учениковъ.

§. 15. Надзиратели должны находиться при воспитанникахъ и, сверхъ надзора за поведеніемъ, руководствовать ихъ въ учебныхъ занятіяхъ, по наставленію Инспектора.

§. 16. Надзиратели помещаются съ учениками и довольствуются провіантомъ и аммуниціею по общему для фельдшеровъ Положенію, и сверхъ содержанія по званію, получаютъ жалованье до должности надзирателей.

§. 17. Для удобнаго помещенія, устраиваются при Госпиталяхъ, где полагаются школы, особыя отдѣленія, отопленіе которыхъ производится на основаніи правилъ, въ госпитальномъ Уставѣ на этотъ предметъ изложенныхъ; для освещенія же, равно и для учебныхъ занятій въ зимнее время, определяется на каждаго ученика по 10-ти фунтовъ свечей въ годъ.

§. 18. Продовольствіе пищею и содержаніе вообще госпитальныхъ учениковъ полагается то же самое, какое производится въ баталіонахъ для Военныхъ кантонистовъ; жалованья каждому по 12-ти рублей въ годъ, а аммуницію, по существующему Положенію, на счетъ Коммиссаріата.

§. 19. Распоряженія по продовольствію и содержанію учениковъ возлагаются на госпитальныхъ Коммиссаровъ, подъ наблюденіемъ Инспектора Фельдшерской Школы и надзоромъ Главнаго Доктора, или Лекаря Госпиталя.

§. 20. Инспекторъ Школы находится въ непосредственномъ веденіи Главнаго госпитальнаго Доктора, и объ успехахъ, равно и поведеніе учащихся, представляетъ ему списки ежемесячно; а Главный Докторъ, по истеченіи каждой трети, доносить отомъ Медицинскому Департаменту, съ приложеніемъ списковъ по приложенной здѣсь формѣ подъ лит. В.

§. 21. Главный Докторъ поверяетъ аттестацію Инспектора при занятіяхъ учениковъ въ госпитальныхъ палатахъ, и если усмотритъ притомъ, что занятія таковыя не оправдываютъ сделанную аттестацію, въ такомъ случае обращаетъ на то вниманіе Инспектора.

§. 22. За нераденіе къ наукамъ и другіе проступки ученики подвергаются штрафованію, по усмотренію Инспектора, и телесному наказанію, которое допускается не иначе какъ съ разрешенія Главнаго Доктора.

§. 23. Курсъ ученія учениковъ назначается ежегодно съ 15-го Сентября.

Примъчаніе: Одинъ мѣсяцъ, съ 15 Іюля по 15-е Августа, подъ руководствомъ Инспектора, или младшаго Учителя, ученики 2-го и 3-го классовъ занимаются практическою Ботаникою. Въ это время они освобождаются отъ занятій въ классахъ.

§. 24. Испытаніе учениковъ въ пройденныхъ ими предметахъ делается учителями черезъ каждую третью; а после учебнаго года, въ присутствіи Главнаго Доктора и прочихъ Врачей Госпиталя. Къ окончательному же или публичному экзамену, по коему ученики должны быть удостоиваемы въ фельдшера и аптекарскіе ученики, приглашаются почетные Медики Военнаго и Гражданскаго ведомствъ и Главные местные Военные начальники, а въ С.-Петербурге присутствуютъ притомъ Главный Инспекторъ Медицинской части по Арміи и Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

§. 25. Ученики, оказавшіе удовлетворительные успехи въ наукахъ въ продолженіе 1-го и 2-го года, назначаются къ переводамъ въ высшій классъ; а окончившіе полній курсъ ученія, къ производству въ фельдшера и аптекарскіе ученики. Главный Докторъ Госпиталя, заготовивъ о техъ и другихъ надлежащее списки, представляетъ на утвержденіе Медицинскаго Департамента, который делаетъ распоряженіе о распределеніи вновь произведенныхъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ, по его усмотренію.

§. 26. Объ оказавшихся неспособными и ненадежными въ поведеніи, Главный Докторъ представляетъ Медицинскому Департаменту, для обращенія таковыхъ въ другой родъ службы.

§. 27. Ученики, произведенные въ фельдшера и аптекарскіе ученики, въ случае неименія въ то время для нихъ вакансій по Военно-Сухопутному ведомству, оставляются, впредь до назначенія, по распоряженію Департамента, при Госпиталяхъ сверхъ комплекта, съ полнымъ по этому званію содержаніемъ. Въ случае же особенной надобности въ фельдшерахъ, способнейшіе изъ госпитальныхъ учениковъ, и прежде окончанія курса, изъ 3-го

класса могут быть определяемы Департаментом на фельдшерские места.

§. 28. Какъ госпитальные ученики отныне будутъ все обучаться и костоправному искуству, наравне съ прочими предметами, то фельдшеровъ, определяемыхъ на службу по новому образованію, не производить въ званіе костоправовъ, которое съ темъ и уничтожается.

§. 29. Званіе фельдшера и аптекарскаго ученика считается равнымъ унтеръ-офицерскому, и разделяется на степень младшаго и старшаго фельдшера и аптекарскаго ученика.

§. 30. Младшіе фельдшера и аптекарскіе ученики, смотря по способностямъ ихъ и усердію къ службѣ, производятся Департаментомъ, при открывающихся вакансіяхъ, въ старшіе, по представленію местнаго Медицинскаго и Военнаго Начальства, не ранее какъ черезъ пять летъ; за отличныя же способности и службу, могутъ быть удостоиваемы къ таковому повышенію и прежде установленнаго срока.

§. 31. Жалованье имъ производится наравне съ писарями Департаментовъ Военнаго Министерства, а именно: старшимъ фельдшерамъ и аптекарскимъ ученикамъ по 120 рублей, а младшимъ по 90 рублей въ годъ, и также провіантъ и одежда по положенію.

Примѣчаніе: 1.) Оклады сіи распространяются на всехъ нижнихъ медицинскихъ чиновъ, на службѣ уже состоящихъ, не иначе какъ по особымъ о томъ представленіямъ, съ разрешенія Военнаго Министра. Представленія о сѣмъ деляются отъ Медицинскаго Департамента единожды въ году, предъ составленіемъ сметы.

2.) Младшіе аптекарскіе ученики, до производства ихъ въ старшіе, сохраняютъ прежніе оклады, по 100 рубл. въ годъ.

§. 32. Служба фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ къ отставкѣ, къ полученію прибавочнаго жалованья и къ производству въ чинъ 14-го класса, считается съ 20-ти-лѣтняго возраста. (Приказъ Военнаго Министра 5-го Апреля 1837 года).

§. 33. Выслужившимъ безпорочно въ званіяхъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ, 12-ть лѣтъ, назначается двойной окладъ жалованья, на основаніи Высочайшаго указа 21-го Ноября 1808 года.

§. 34. Выслужившіе съ одобреніемъ 20 лѣтъ производятся, по представленію Начальства, если сами пожелаютъ, въ 14-й классъ, на основаніи положенія 24 Мая 1834 года, и вместе съ темъ увольняются, для определенія къ другимъ должностямъ, по ихъ способностямъ и желанію; или, по ихъ добровольному согласію, остаются въ Военно-Медицинскомъ ведомствѣ, въ прежнихъ зва-

ніяхъ старшихъ фельдшеровъ и старшихъ аптекарскихъ учениковъ, безъ повышенія въ 14-й классъ. Въ последнемъ случае распространяется на нихъ право, Всемилостивейше дарованное строевымъ унтеръ-офицерамъ, добровольно отъ производства въ Офицеры отказывающимся, т. е. полагается имъ две трети Прапорщичьяго Внутренней Стражи оклада, сверхъ получаемого ими до того жалованья, обыкновеннаго обмундированія и провіанта; для отличія же давать имъ серебряныя на рукаве нашивки.

§. 35. Оставшіеся на службѣ въ Военно-Медицинскомъ ведомствѣ, по собственному согласію, безъ производства въ 14-й классъ, если, свыше двадцати, прослужать еще пять лѣтъ съ одобреніемъ: то по представленію Начальства, съ засвидѣтельствованіемъ объ усердной службѣ ихъ, производятся въ вышеозначенный чинъ и увольняются въ отставку, съ обращеніемъ въ пеню двухъ третей всего получаемого ими жалованья; а если прослужать десять лѣтъ, то получаютъ при отставкѣ также чинъ и полный окладъ жалованья въ пенсію.

§. 36. При увольненіи же отъ службы по болезненному состоянию, делающему ихъ неспособными къ продолженію оной, пользуются они, равно и семейства ихъ, пенсією на основаніи Положенія, Высочайше утвержденаго въ 22-й день Марта 1835 года; но на службѣ пенсіи не получаютъ.

§. 37. Аптекарскимъ ученикамъ, прослужившимъ не менее шести лѣтъ, дозволяется достигать высшаго фармацевтическаго званія, т. е. аптекарскаго помощника или Гезеля; но удостоиваются они этого званія не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ объ экзаменахъ, изданныхъ для Медико-хирургическихъ Академій и Университетовъ.

Подлинное подписали:

Председатель Военнаго Совета Графъ А. Чернышевъ.

Члены Совета:

Баронъ К. Левенштернъ.

М. Храповицкій.

П. Угрюмовъ.

Н. Сулима.

В. Адлербергъ.

Скрепилъ: Статсъ-Секретарь Позень.

На подлинной написано:
«Утверждаю».

11 Января 1907 года.

Главный Военно-Медицинский Инспектор,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора Его Величества,
Действительный Статскій Советникъ *Евдокимовъ*.

Верно: Начальникъ Отделенія, Статскій Советникъ *Грязновъ*.

ИНСТРУКЦІЯ

**для приѣмныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній
воспитанниковъ военно-фельдшерскихъ школъ
(составлена на основаніи ст. 1207
кн. XV С.В.П. 1869 г. изд. 2)**

А. Общія правила

Ст. 1. Результаты испытаній при приѣме воспитанниковъ въ военно-фельдшерскіе школы, при переводе изъ класса въ класс и при окончаніи ими курса выражаются баллами отъ 0 до 12.

Ст. 2. Этимъ балламъ присвоивается следующее значеніе:

а) баллы отъ 6 до 12 включительно выражаютъ различныя степени успешности воспитанниковъ, остальные — отъ 0 до 5 включительно — различныя степени малоуспешности ихъ и безуспешность;

б) въ частности же они обозначаютъ: баллы 6 и 7 — успехъ достаточный и ставится, когда воспитанникъ, несмотря на некоторые частныя пробелы въ знаніи, существеннейшіе факты пройденнаго курса усвоилъ на столько, что помнитъ ихъ довольно прочно, или же, наименьшее, вспоминаетъ ихъ легко при помощи наводящихъ вопросовъ преподавателя, и что онъ вообще въ состояніи слѣдить за курсомъ слѣдующаго класса и продолжать изученіе предмета безъ затрудненій.

Баллы 8 и 9 означаютъ успехъ хорошій и ставятся, когда воспитанникъ знает и сознательно понимает, какъ существенные факты пройденнаго курса, такъ и связь между ними; частности же курса, хотя и знаетъ, но не можетъ изложить всего ответа съ надлежащею последовательностью и полнотою.

Баллы 10 и 11 означаютъ успехъ хорошій и ставятся, когда воспитанникъ не только отчетливо знает и сознательно понимает

весь курс въ полномъ объемѣ, но и излагаетъ ответъ свободно, ясно, последовательно и съ полнотою.

Балль 12 означаетъ успѣхъ отличный и ставится, когда воспитанникъ, вполне основательно владея знаніемъ предмета и способностью излагать отчетливо, обнаружилъ притомъ и самостоятельность въ занятіи предметомъ.

Баллы 5 и 4 выражаютъ успѣхъ неудовлетворительный и ставятся, когда воспитанникъ не имеетъ фактическихъ свѣдѣній во всемъ пройденномъ на столько, чтобы могъ безъ затрудненія продолжать дальнейшее изученіе предмета.

Баллы 3 и 2 выражаютъ успѣхъ неудовлетворительный и ставятся воспитанникамъ, имеющимъ лишь отрывчавыя и сбивчивыя фактическія свѣденія изъ разныхъ частей курса, усвоенныя по большей части одной памятью.

Баллы 1 и 0 выражаютъ безуспѣшность и ставятся, когда воспитанникъ не имеетъ никакихъ или почти никакихъ свѣдѣній изъ пройденнаго курса.

Ст. 3. При обсужденіи права воспитанниковъ на переводъ въ высшій классъ и на признаніе ихъ успешно окончившими полный курсъ ученія, преимущественное вниманіе обращается на успѣшность въ слѣдующихъ предметахъ преподаванія, признаваемыхъ главными: 1) въ Законѣ Божіемъ, 2) въ русскомъ языкѣ, 3) анатоміи, 4) ученіи о повязкахъ, 5) рецептурѣ, 6) поданіи пособій, 7) служебномъ и дисциплинарномъ уставѣ, 8) знаніе ухода за больными и 9) практическихъ занятій въ госпитальныхъ палатахъ и аптеке.

Ст. 4. Оценка поведенія воспитанниковъ производится по системе, рекомендуемой въ циркулярѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, отъ 29-го Апреля 1879 г. за № 106, при которой отличное поведеніе воспитанника младшихъ классовъ оценивается низшими баллами, старшихъ классовъ – высшими, соответственно темъ предельнымъ балламъ, кои установлены для каждаго даннаго класса. При этомъ таковыми баллами для различныхъ классовъ военно-фельдшерскихъ школъ следуетъ считать установленныя упомянутымъ циркуляромъ для военныхъ прогимназій, а именно:

для I класса	8
“ II ”	9
“ III ”	10
“ IV ”	11 и 12

Б. Правила о приѣмныхъ испытаніяхъ.

Ст. 5. Приѣмныя испытанія производятся въ начале Августа мѣсяца, предъ началомъ учебнаго курса и продолжаются, по возможности, не более одной недели.

Ст. 6. Желаящіе поступить въ военно-фельдшерскія школы разделяются на две категоріи: а) сыновья офицеровъ, классныхъ чиновниковъ военнаго ведомства и нижнихъ воинскихъ чиновъ, принимаемые при условіи выдержанія приѣмнаго экзамена, б) малолѣтніе всехъ сословій, принимаемые по конкурсу, на вакансіи, остающіяся свободными въ школѣ, за поступленіемъ въ нее малолѣтнихъ предыдущей категоріи.

Ст. 7. Прежде всего производится испытаніе малолѣтнимъ первой категоріи, а затемъ остальнымъ.

Ст. 8. Испытанія производятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ начальника и инспектора школы одновременно несколькими поступающимъ, которые, по распоряженію начальства, распределяются между разными преподавателями и, по окончаніи испытанія у одного изъ нихъ, переходятъ къ другому.

Ст. 9. Экзаменаторы получаютъ отъ инспектора списки подвергающихся испытанію съ отметкой противъ cadaго изъ нихъ о классахъ, въ которые они, по своему возрасту, могутъ быть приняты, и въ этихъ спискахъ выставляютъ поступающимъ, тотчасъ по испытаніи cadaго изъ нихъ, баллы за ответы, цифрою и прописью, внося вместе съ темъ о каждомъ изъ нихъ въ особую графу и те замечанія объ ихъ развитіи, способностяхъ и познаніяхъ, которыя признаютъ полезными въ дополненіе къ баллу. Если экзаменующійся окажетъ познанія, не соответствующія тому классу, въ который онъ желаетъ поступить, а по лѣтамъ можетъ быть принятъ и классомъ ниже, то экзаменаторъ въ спискѣ выставляетъ также баллъ по знаніямъ, соответствующимъ тому низшему классу. Произведя испытаніе и скрепивъ списокъ своей подписью, каждый экзаменаторъ вручаетъ его инспектору.

Ст. 10. Выставленные экзаменующимся оценки сообщаются имъ по постановкѣ балла. Выставленные баллы не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ измененію. Родители или родственники экзаменующихся, хотя и могутъ присутствовать при ихъ испытаніи, но обязываются не вмешиваться въ оное и въ продолженіи его не входить ни въ какія объясненія ни съ экзаменаторами, ни съ экзаменуемымъ, о чемъ они и предупреждаются заблаговременно начальствомъ школы: все объясненія или заявленія, которыя они пожелаютъ сдѣлать, могутъ быть во время испытанія предъявляемы ими только начальнику школы или инспектору.

Ст. 11. Отъ поступающихъ въ I классъ школы требуется: а) знаніе наизусть употребительнейшихъ молитвъ православнаго христіанина¹, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, а также десяти заповедей и Символа веры; б) умение бегло и со смысломъ читать по русски и рассказывать прочитанное, а равно списывать с книги скорописью, и в) считать до 1000 и производить сложение и вычитаніе надъ этими числами.

Ст. 12. Испытаніе признается вообще удовлетворительнымъ, если экзаменующіеся получаютъ по каждому предмету испытанія баллы не менее 6.

Ст. 13. Изъ отдельныхъ экзаменныхъ списковъ инспекторомъ школы, по окончаніи испытаній, составляется: 1) общій списокъ всехъ экзаменовавшихся, въ которомъ противъ каждого изъ нихъ отмѣчаются баллы, полученные ими по всемъ предметамъ, и средній изъ нихъ выводъ (причемъ дробь выражается въ сотыхъ доляхъ), классъ, въ который онъ экзаменовался, время рожденія, происхожденіе и вообще все те свѣденія, котрыя должны быть у Педагогическаго комитета въ виду при решеніи о приѣме; 2) два списка экзаменовавшихся сообразно подразделенію ихъ на 2 категоріи (ст. 6); въ одинъ вписываются сыновья военно-служащихъ, а въ другой вносятся остальные малолетніе въ порядкѣ, определяемомъ ихъ среднимъ балломъ: имеюще высшій средній баллъ ставятся выше техъ, у которыхъ онъ менее.

Ст. 14. Составленные такимъ образомъ списки вносятся въ Педагогическій Комитетъ и, по сличеніи ихъ, при непосредственномъ содействіи преподавателей, производившихъ испытаніе, съ отдельными экзаменными списками, скрепляются подписями членовъ комитета. Определивъ затемъ на основаніи оказанныхъ экзаменовавшимися познаній при испытаніяхъ, кто изъ нихъ удовлетворяетъ требованіямъ, указаннымъ в ст. 12, Педагогическій Комитетъ за всеми такими изъ принимаемыхъ не по конкурсу признаетъ право на поступленіе въ школу; предъ решеніемъ же о приѣме прочихъ приступаетъ предварительно къ обсужденію, сколько воспитанниковъ изъ прочихъ выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, можетъ быть принято въ школу, по числу остающихся в ней вакансій и, сообразно с этимъ, для замещенія сихъ вакансій избираетъ лишь лучше другихъ выдержавшихъ экзаменъ.

¹ «Слава Тебе, Боже нашъ». «Царю небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая троице», «Отче нашъ», «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть яко во истину», «Къ Тебе, Владыко, человеколюбче, отъ сна возставъ прибегаю», «Господи Боже нашъ еже согрешихъ во дни семъ», «Ангеле Божій», «Спаси Господи людя твоя», молитва предъ ученіемъ и после ученія, предъ обедомъ и после обеда.

В. О переводе воспитанниковъ изъ одного класса въ другой.

Ст. 15. Воспитанники удостоиваются перевода изъ одного класса въ другой высшій, когда на основаніи успехов, оказанныхъ ими по всемъ предметамъ въ теченіи года, а также и на годичныхъ экзаменахъ, можно предполагать, что они будутъ въ состояніи слѣдить за курсомъ слѣдующаго класса.

Ст. 16. Успехи воспитанниковъ обозначаются баллами, представленными имъ: 1) за знаніе отдельныхъ уроковъ (поурочными), 2) за знаніе целыхъ отделовъ учебнаго предмета (періодическими аттестациями) и 3) за знаніе всего годичнаго курса (годичнымъ аттестационнымъ балломъ преподавателя), а также и балломъ экзаменнымъ.

Ст. 17. При постановке поурочныхъ балловъ наблюдаются слѣдующія правила:

а) Поурочные баллы должны вообще выражать отзывъ преподавателя объ исполненіи воспитанниками определенной работы, назначенной къ уроку, будетъ-ли то новая статья, или повтореніе несколькихъ прежде пройденныхъ.

б) Штрафной баллъ: (0 — 5) за работу, данную къ уроку, выставляется преподающимъ только по действительному убѣжденіи въ томъ, что работа не исполнена или исполнена неудовлетворительно, т.е. не иначе, какъ после обстоятельной проверки работы воспитанника.

в) За работы воспитанниковъ въ классѣ, состоящія въ разучиваніи и усвоеніи новаго подъ руководствомъ преподавателя, неудовлетворительныхъ отметокъ въ журналѣ не ставится; за невнимательность же при такихъ работахъ воспитанники записываются въ классный журналъ. Равнымъ образомъ и поведеніе воспитанника въ теченіе урока не можетъ быть оцениваемо балломъ, а должно вызывать со стороны преподавателя или меры взысканія, находящіяся въ его распоряженіи, или запись въ журналѣ за дурное поведеніе.

Ст. 18. Періодическія аттестация о знаніяхъ воспитанниковъ каждый преподаватель представляетъ: две въ первомъ полугодіи и две во второмъ, причемъ последнюю въ концѣ учебнаго года, передъ началомъ годичныхъ экзаменовъ.

Ст. 19. При оценкѣ познаній воспитанниковъ баллами періодическихъ аттестаций преподаватель принимаетъ въ соображеніе только степень действительныхъ познаній и успеховъ каждаго в учебномъ предметѣ за известный періодъ времени. Они представляются преподавателемъ на основаніи какъ поурочныхъ балловъ (ст. 17), полученныхъ воспитанниками въ теченіе аттестационнаго періода, такъ и прочихъ его наблюденій за ихъ занятіями,

не выражаемых баллами. Особого же времени для общего повторения курса, который пройденъ въ теченіе аттестаціоннаго періода, и темъ более съ измененіемъ въ этихъ видахъ годичнаго распределенія ежедневныхъ уроковъ, ни въ какомъ случае не допускается.

Ст. 20. Въ конце года, предъ началомъ экзаменовъ, преподаватель выставляетъ годовой баллъ, выражающій мненіе преподавателя объ успехе воспитанника изъ всего годичнаго курса.

Ст. 21. Переводныя испытанія производятся въ конце учебнаго года, съ 20 чиселъ апреля до конца мая и первыхъ чиселъ іюня мѣсяца, применительно къ темъ правиламъ, по которымъ производятся выпускныя испытанія и только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ болезнь, после каникулъ, осенью.

Ст. 22. Предъ началомъ испытаній преподаватели, каждый по своему предмету; представляютъ: а) списки воспитанниковъ съ годовыми баллами (ст. 20) и б) подробныя программы, составленныя въ начале года и утвержденныя Педагогическимъ Комитетомъ заведенія, съ обозначеніемъ въ нихъ техъ измененій, кои вызваны действительнымъ выполненіемъ программъ на практикѣ, съ указаніемъ въ нихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, которые должны употребляться и употреблялись при преподаваніи.

Ст. 23. Переводъ воспитанниковъ изъ 1-го во 2-й и изъ 2-го въ третій классы школы производится на следующихъ основаніяхъ:

а) Воспитанники этихъ классовъ переводятся въ следующий классъ по годовымъ отметкамъ, если въ среднемъ выводе годовой баллъ у нихъ будетъ не менее $6\frac{1}{2}$ и по отдельнымъ предметамъ не меее 6 балловъ (баллъ чистописанія не входитъ въ разсчетъ).

б) Воспитанники, имеющіе въ среднемъ выводе не менее $6\frac{1}{2}$ при одномъ или двухъ неудовлетворительныхъ баллахъ, подвергаются поверочному испытанію по этимъ предметамъ.

в) Воспитанники, имеющіе не менее $6\frac{1}{2}$ въ среднемъ выводе, оставляются на второй годъ въ классѣ даже при удовлетворительныхъ отметкахъ по всемъ предметамъ.

При выводе годового балла следуетъ, по возможности, придерживаться арифметическаго средняго изъ отметокъ за періодическія аттестаціи.

Ст. 24. Воспитанники III класса переводятся въ следующий классъ по общеобразовательнымъ предметамъ по годовымъ отметкамъ; изъ спеціальныхъ же предметовъ подвергаются экзаменамъ только по темъ главнымъ медицинскимъ предметамъ, курсъ

которых заканчивается въ III классе и полученные отметки при выпуске на службу вносятся въ свидетельство объ окончаніи курса школы, причемъ соблюдаются следующие правила:

а) Для перехода изъ III класса въ IV воспитанникъ долженъ имѣть въ среднемъ не менее 8 балловъ и не менее 8 же балловъ по предметамъ: русскому языку, анатоміи, ученію о повязкахъ, подацію пособій и рецептуре.

б) Воспитанникъ, имеющій одну неудовлетворительную отметку (при 8 баллахъ въ среднемъ) по главному предмету имѣетъ право на поверочное испытаніе по этому предмету.

в) Воспитанникъ имеющій (при 8 баллахъ въ среднемъ) два неудовлетворительныхъ балла, изъ коихъ одинъ по главному, а другой по вспомогательному предмету, или оба по вспомогательнымъ предметамъ, — имѣетъ право на поверочное испытаніе только по этимъ предметамъ.

г) Воспитанникъ, имеющій (при 8 баллахъ въ среднемъ) два неудовлетворительныхъ балла по главнымъ предметамъ, оставляется въ III классе.

Г. О выпускныхъ испытаніяхъ.

Ст. 25. Испытанія окончивающихъ полный курсъ ученія производится въ те же сроки, что и переводныя испытанія и обнимаютъ все предметы курса, за исключеніемъ техъ, преподаваніе которыхъ заканчивается въ предыдущихъ классахъ.

Ст. 26. Къ началу испытаній приготавливаются: 1) общій списокъ всехъ экзаменуемыхъ съ годовыми ихъ баллами по всемъ предметамъ, 2) отдельные списки по каждому предмету съ такими же изъ него баллами — для внесенія въ нихъ экзаменныхъ балловъ и 3) программы по каждому предмету съ теми же свѣденіями, какіе вносятся въ программы, приготовляемыя къ переводнымъ испытаніямъ (ст. 22). Въ этихъ программахъ содержаніе пройденнаго курса излагается съ такой подробностью, что они могутъ служить перечнемъ вопросовъ, предлагаемыхъ при испытаніи.

Ст. 27. Испытаніе воспитанниковъ IV класса производится, непременно въ присутствіи особой комиссіи, которая составляется, подъ председательствомъ начальника школы или инспектора оной (или въ случае надобности подъ председательствомъ особо назначеннаго для того лица), изъ преподававшего предметъ въ томъ классе и, по крайней мере, одного ассистента изъ преподавателей того же предмета в другихъ классахъ или сходственнаго съ нимъ, а равно двухъ врачей, по одному отъ госпиталя и отъ войскъ, по назначенію Округнаго Военно-Медицинскаго Инспе-

ктора; отделенный воспитатель класса также присутствует при испытаніи обязательно. Производить испытаніе преподаватели предмета въ классе и ассистентъ.

Воспитанникъ сначала отвечает на вынутый имъ по жребію билетъ, содержащій въ себе рядъ вопросовъ по разнымъ частямъ курса изъ числа техъ, которые заключаются въ программахъ, а затемъ уже и на особые вопросы, которые признают необходимымъ предложить ему председатель или члены испытательной комиссіи въ дополненіе къ ответамъ по билету. Баллы при испытаніи, тотчасъ после ответа каждаго воспитанника, ставятся председательствующимъ, по соглашенію съ членами комиссіи, причемъ первый высказываетъ свое мненіе преподаватель предмета въ классе. По окончаніи испытанія изъ каждаго предмета, экзаменный списокъ подписывается членами комиссіи.

Ст. 28. По окончаніи въ IV классе испытанія изъ всехъ предметовъ, составляется общій списокъ всехъ воспитанниковъ IV класса, въ который вносятся окончательные ихъ аттестаціонные баллы по всемъ предметамъ курса военно-фельдшерскихъ школъ, равно какъ, въ особыхъ графахъ, и все те свѣденія (напр., о возрастѣ, поведеніи и т.п.), на основаніи которыхъ воспитанникамъ предоставляются права успешно окончившихъ курсъ ученія. Въ последней графѣ списка отмѣчаются въ засѣданіи Педагогическаго Комитета решенія его относительно каждаго изъ воспитанниковъ. Въ этомъ списке выставляются отдельные баллы: 1) по Закону Божію, 2) по русскому языку (баллы III класса), 3) по арифметикѣ съ геометрией, 4) исторіи Россіи, 5) географіи, 6) по латинскому языку (по последнимъ 4 предметамъ баллъ II класса,) 7) по ботаникѣ, зоологіи, физикѣ и химіи (общій средній баллъ изъ балловъ первыхъ 3-хъ классовъ), 8) по анатоміи, 9) физиологіи, 10) изъ ученія о повязкахъ, 11) по фармаціи, 12) подацію пособій (по последнимъ 5 предметамъ баллъ III класса), 13) патологіи, 14) гигиенѣ, 15) хирургіи, 16) фармакологіи, 17) рецептурѣ, 18) изъ служебнаго и дисциплинарнаго устава, 19) по уходу за больными, по практическимъ занятіямъ: 20) въ госпитальныхъ палатахъ и 21) въ госпитальной аптеке, 22) по чистописанію, 23) общій средній баллъ по всемъ предметамъ и 24) по поведенію.

Каждый изъ этихъ балловъ, кроме двухъ последнихъ, представляетъ средній выводъ изъ соответствующихъ ему годового и экзаменнаго, получаемая же при выводе такового балла дробь или отбрасывается, если экзаменный баллъ ниже годового, или считается за единицу въ противномъ случаѣ. Общій средній баллъ

по всемъ предметамъ выводится изъ частныхъ среднихъ балловъ по каждому изъ нихъ. Если при выводе общаго средняго балла получается дробь, то она не отбрасывается, а выражается десятичной въ сотыхъ доляхъ.

Ст. 29. На основаніи этихъ балловъ воспитанники IV класса разделяются на три разряда:

А. Къ первому разряду причисляются:

1) Если, при общемъ среднемъ балле не менее 7, имеютъ не менее 8 балловъ по каждому изъ главныхъ предметовъ и не менее 6 въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ.

2) Если, при общемъ среднемъ балле не менее 8, имеютъ 5 по одному какому-либо предмету, кроме главныхъ.

3) Если, при общемъ среднемъ балле не менее 9, имеютъ по двумъ какимъ-либо изъ второстепенныхъ предметовъ по 5, или по одному изъ нихъ баллъ 4, а по прочимъ не менее 6.

Б. Ко второму разряду относятся те воспитанники, кои при общемъ среднемъ балле не ниже 7, оказали неудовлетворительные успехи въ некоторыхъ отдельныхъ предметахъ и притомъ въ такихъ и въ такой только степени, что представляется возможнымъ, употребивъ на занятіе летнее время, восполнить недостающія знанія до желаемой степени. При этомъ общая оценка по главнымъ предметамъ должна быть не менее 8 балловъ.

Примечаніе. Причисленія къ 1-му и 2-му разрядамъ могутъ удостоиваться только воспитанники хорошаго поведенія, т.е. имеющие по поведенію не менее 8 балловъ.

В. Къ третьему разряду относятся все прочіе воспитанники IV класса, неудовлетворяющіе требованіямъ для причисленія къ 1 или 2 разряду.

Ст. 30. Воспитанники 1-го разряда признаются успешно окончившими полный курсъ учения и, по утвержденіи ихъ въ фельдшерскомъ званіи, выпускаются на службу младшими медицинскими или аптечными фельдшерами, со всеми правами и преимуществами, присвоенными фельдшерамъ, окончившимъ курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ. Воспитанники 2-го разряда могутъ пріобрести права успешно окончившихъ курсъ учения не иначе, какъ выдержавъ после летней ваканціи удовлетворительно испытаніе изъ техъ предметовъ, по которымъ они имели неудовлетворительные баллы. Воспитанники 3-го разряда, а равно те изъ воспитанниковъ 2-го разряда, кои не выдержатъ удовлетворительно поверочнаго испытанія после ваканціи, признаются не окончившими успешно курса и оставляются въ IV классе еще на годъ.

**Инструкція для практических занятій воспитанников
военно-фельдшерских школъ**

На подлинной написано:

“УТВЕРЖДАЮ”

23 ноября 1912 года

*Подписалъ: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Тайный Советникъ А. Евдокимовъ
Верно: Начальникъ Отделенія,
Действительный Статскій Советникъ Кружковъ*

1) Практическія занятія воспитанниковъ въ госпиталяхъ производятся ординаторами-преподавателями подъ ближайшимъ наблюдениемъ Инспектора классовъ школы по утвержденнымъ программамъ.

2) Практическія занятія воспитанниковъ ведутся въ следующихъ отделенияхъ: терапевтическомъ, хирургическомъ, венерическомъ, глазномъ и ушномъ, анатомическомъ покое, а также в аптеке и приѣмномъ покое.

3) Практическія занятія воспитанниковъ въ госпиталяхъ производятся съ начала учебнаго года и до начала выпускныхъ экзаменовъ.

4) Время посещенія госпиталя воспитанниками устанавливается въ начале каждаго учебнаго года Начальствомъ школы и главнымъ врачомъ госпиталя по взаимному соглашенію.

5) Въ госпитале въ назначенномъ Главнымъ врачомъ помещеніи воспитанники переодеваются — оставляютъ верхнее платье и одеваютъ халаты, заведенные для этой цели школою, и отправляются въ палаты или въ аптеку на занятія и старшій передаетъ преподавателю журналъ.

6) Въ этомъ журнале преподавателемъ делаются отметки объ отсутствующихъ на занятіяхъ, а также замечанія о поведеніи и успехахъ воспитанниковъ.

7) Воспитанники, находясь на практическихъ занятіяхъ въ госпитале, подчиняются установленнымъ госпитальнымъ правиламъ и распоряженіямъ госпитальнаго начальства; о всякомъ же нарушеніи таковыхъ госпитальное начальство доводитъ до сведенія Начальника школы.

8) По окончаніи занятій воспитанники возвращаются немед-

ленно въ школу подь наблюденіемъ старшаго, котрый передаетъ журналъ дежурному воспитателю.

9) Начальникъ Школы самъ, или по его порученію воспитатели, имеютъ свободный доступъ въ госпиталь для наблюденія за поведеніемъ и занятіями воспитанниковъ.

Подписаль: Начальникъ Отделенія, Действительный Статскій Советникъ Кружковъ. Скрепилъ: Столоначальникъ, Надворный Советникъ Пучковский.

Программа практическихъ занятій по общимъ обязанностямъ фельдшера въ отделенияхъ.

*На подлинной написано:
"УТВЕРЖДАЮ"
23 ноября 1912 года*

*Подписаль: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Тайный Советникъ А. Евдокимовъ
Верно: Начальникъ Отделенія,
Действительный Статскій Советникъ Кружковъ*

Въ отделенияхъ госпиталя воспитанники знакомятся съ общими госпитальными порядками, какъ то: съ обстановкой комнаты больного, съ правилами содержаніемъ постели, съ веденіемъ фельдшерскаго палатного и порціоннаго журналовъ, съ составленіемъ требованій на порціи, на топливо, на осветительные матеріалы, на ванны, на перевызочные матеріалы и лекарства, съ писаніемъ надкроватныхъ досокъ и тому подобное, съ взвешиваніемъ больныхъ, а въ приемномъ покое воспитанники участвуютъ въ приёме поступающихъ больныхъ, знакомятся съ регистраціей ихъ, а также съ собираніемъ и записываніемъ всехъ необходимыхъ предварительныхъ сведеній о заболеваніи и предыдущей жизни больного. Практическое знакомство съ дезинфекціей въ паровой и формалиновой камерахъ и со способомъ дезинфекціи помещений.

Практическія занятія воспитанниковъ состоятъ:

І. Въ терапевтическомъ отделеніи госпиталя.

1) Въ элементарномъ ознкомленіи съ главными приёмами и методами физическаго изслѣдованія больныхъ, какъ то: осмотръ, ошупываніе, отчасти постукиваніе и выслушиваніе, знакомство

съ различными инструментами и аппаратами по изслѣдованію и уходу за больными.

2) Въ уходѣ за больными слабыми, лихорадящими, заразными, сердечными, чахоточными и т. п.; въ ознакомленіи со способами переноски больныхъ; въ приготовленіи и постановки клизмъ, горчишниковъ, банокъ, мушекъ, пявокъ, грелокъ, компрессовъ, ваннъ, влажныхъ обертываній, душей; измереніе температуры тела больныхъ, числа дыханія, пульса, веса тела и занесенія этихъ данныхъ на температурныя кривыя; въ выполненіи подкожныхъ впрыскиваній.

3) Въ изслѣдованіи мочи, определеніи удельнаго веса ея, количества, реакціи, определеніи белка, сахара, желчныхъ пигментовъ; выполненіе діазореакціи; приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ изъ осадка и полученія такового. Въ изслѣдованіи мокроты физическомъ (видъ, запахъ, примесь крови) и приготовленіи изъ нея препаратовъ для микроскопическаго изслѣдованія и въ изслѣдованіи испражнений.

4) Въ элементарномъ практическомъ знакомствѣ съ различными формами заболеванийъ, съ указаніемъ наиболее доступныхъ и простыхъ симптомовъ, не требующихъ обширныхъ медицинскихъ знаній.

5) Въ указаніи особенностей ухода за каждымъ отдельнымъ больнымъ и въ ознакомленіи со способами леченія и съ діетой.

6) Въ указаніи, какъ слѣдить за ходомъ болезни и отмѣчать происходящія въ ходѣ ея перемены, для возможно точной передачи всехъ подмеченныхъ явленій врачу при слѣдующей визитации.

7) Въ ознакомленіи съ раздачею пищи и лекарствъ.

8) Во время вечернихъ занятій определенная группа воспитанниковъ подъ непосредственнымъ надзоромъ старшаго фельдшера отдѣленія исполняетъ назначенія, сделанныя ординаторами.

II. Въ хирургическомъ отдѣленіи практическія занятія съ воспитанниками состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Въ ознакомленіи воспитанниковъ съ устройствомъ перевязочной и операціонной комнатъ.

2) Въ усвоеніи воспитанниками на практикѣ способовъ асептики и антисептики въ перевязочной и операціонной комнатахъ (мытье рукъ и т.п.).

3) Въ приготовленіи и стерилизаціи перевязочнаго матеріала и хирургическихъ инструментовъ, а также съ названіемъ и назначеніемъ послѣднихъ.

4) Въ ознаомленіи воспитанниковъ съ приготовленіемъ къ операціямъ операціонного поля.

5) Въ производствѣ воспитанниками подъ руководствомъ преподавателя и опытныхъ фельдшеровъ малыхъ антисептическихъ перевязокъ (гнойныя раны, панариціи, флегмоны и т.п.).

6) Присутствуя при операціяхъ, воспитанники закоматся съ местной и общей анестезіей на практикѣ и съ различными видами осложненій при наркозе и способами предупрежденія и устраненія ихъ.

7) Воспитанники ознакомляются на практикѣ со способами приготовленія больныхъ къ операціи (ванны, діѣта, клизмы, слабительное) и уходу за больными после операціи (впрыскиваніе камфоры, кофеина, морфія, вливаніе фізіологическаго раствора и т.п.).

8) Въ палатахъ воспитанники знакомятся съ различными формами хирургическихъ заболеванийъ (воспаленіе кожи, подкожной клетчатки, костей, суставовъ), съ травматическими поврежденіями (раны, вывихи и переломы), съ особенностями ухода и леченія ихъ, а также съ различными инструментами и аппаратами по уходу и леченію и съ наложеніемъ неподвижныхъ повязокъ.

9) Практическія занятія по массажу на больныхъ.

III. Практическія занятія въ сифилитическомъ, венерическомъ и накомжномъ отдѣленіяхъ.

1) Практическое ознаомленіе на больныхъ съ характерными признаками заболевания кожи, слизистыхъ оболочекъ какъ специфическаго происхожденія, такъ и не специфическаго происхожденія.

2) Перевязка шанкровъ и бубоновъ.

3) Спринцеваніе уретры обыкновенной триперной спринцевкой. Спринцеваніе по Guyon'у Janet.

4) Ознаомленіе съ введеніемъ катетеровъ, бужей эластическихъ и Venique. Инстиляція по Guayo'у.

5) Массаж prostat'a.

6) Фрикціи и инъекціи ртутныхъ препаратовъ.

7) Практическое обученіе къ примененію различныхъ способовъ при леченіи кожныхъ болезней.

8) Ознаомленіе съ мерами предосторожности при размещеніи венерическихъ и сифилитическихъ больныхъ и паразитарныхъ.

IV. Практическія занятія въ глазномъ отдѣленіи.

1) Осмотръ защищающаго глазъ аппарата (отсутствіе корокъ или слизисто-гнойнаго секрета по угламъ глаз и между ресницами, открытіе и закрытіе векъ, равномерность глазной щели въ обоихъ глазахъ, направленіе ресницъ).

2) Выворачиваніе верхнихъ и нижнихъ векъ.

3) Осмотръ конъюнктивальнаго мешка, какъ простыми глазами, такъ и при помощи бокового (фокальнаго) освещенія.

4) Различныя способы удаленія инородныхъ телъ, понавшихъ въ конъюнктивальный мешокъ или подъ верхнее веко.

5) Различныя способы промывки конъюнктивальнаго мешка дезинфицирующими средствами.

6) Впусканіе капель въ конъюнктивальный мешокъ.

7) Введеніе подъ нижнее веко различныхъ мазей.

8) Накладываніе на глазъ повязокъ: защищающихъ, непроницаемыхъ и слегка давящихъ, а также согревающихъ компрессовъ.

9) Способы употребленія холодныхъ и теплыхъ примочекъ.

10) Приставленіе къ виску живыхъ и искусственн. пиявокъ (Гертулу).

11) Умienie определить остроту зренія по таблице Снеллена безъ примененія стеколъ.

12) Ознакомленіе съ наборомъ стеколъ.

V. Практическія занятія по ушнымъ, носовымъ и горловымъ болезнямъ.

Болезни уха:

I. Элементарныя способы изслѣдованія уха.

II. Практическое знакомство съ различными болезнями уха.

III. Практическіе приемы при леченіи: вскрытіе фурункуловъ, вкладываніе марлевыхъ полосокъ и ватныхъ тампоновъ, впусканіе ушныхъ капель, промываніе, компрессы, продуваніе по Политцеру, массажъ, перевязка после трепанаци и радикальной операціи, ушной мочки для вдеванія серегъ. Понятіе объ операціяхъ.

Болезни носа:

I. Элементарныя способы изслѣдованія носа.

II. Практическое знакомство съ болезнями носа.

III. Практическіе приемы при леченіи: вдунаніе порошковъ въ носъ, смазываніе, промываніе носа. Остановка носоваго кровотока. Удаленіе инородныхъ телъ. Понятіе объ операціяхъ.

Болезни глотки:

I. Изследование глотки.

II. Практическое знакомство съ болезнями глотки.

III. Лечение: полоскание, холодная и паровая ингаляция. Смазывания и прижигания. Компрессы, припарки, насеки, проколы. Понятия объ операцияхъ.

*На подлинном написано:
“УТВЕРЖДАЮ”
23 ноября 1912 года.*

*Подписать: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ, По-
четный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Тайный Советникъ А. Евдокимовъ.*

*Верно: Начальникъ Отделенія,
Действительный Статскій Советникъ Кругиковъ.*

ЖУРНАЛЬ

практическихъ занятій воспитанниковъ _____ класса _____
военно-фельдшерской школы въ _____
отделеніи
военного госпиталя (местнаго лазарета).
191-й учебный годъ.

191-й учебный годъ

кл.

№№ по порядку	Месяць и число. Фамилии																																Месяць и число	Предметъ названія	Замечанія преподава- теля
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31			
1																																			
2																																			
3																																			
4																																			
5																																			
6																																			
7																																			
8																																			
9																																			
10																																			
11																																			
12																																			
13																																			
14																																			
15																																			
16																																			
17																																			
18																																			
19																																			
20																																			

Подписаль: Начальник Отделенія, Действительный Статскій Советникъ *Кружковъ*. Скрепилъ Столоначальникъ Надворный Советникъ *Пучковскій*.

Практическія занятія въ аптеке состоятъ въ следующемъ.

Въ знакомствѣ съ аптекою и ея принадлежностями.

Въ заотвѣ съ ажами еаик-араевнесими оеаіями, какъ то: зезаіемъ, олеіемъ, асиаіемъ, певаеіемъ въ оошокъ, ыыаіемъ, по-еианіемъ, фильтраціей и проч.

Въ изученіи важнейшихъ химико-фармацевтическихъ операций, какъ-то: растворенія, вытяженія (extraction), вынариванія, перегонки, возгонки, осажденія, нейтрализаціи или насыщенія и проч.

Въ приготовленіи по рецептамъ всехъ лекарственныхъ формъ, какъ-то: микстуръ, капель, эмульсий, водныхъ настоек, отваровъ, кашекъ, пилюль, порошковъ, сборовъ, суппозиторіевъ, мазей, спусковъ, горчишниковъ, примочекъ, полосканій, вспрыскиваній и проч.

Въ приготовленіи некоторыхъ лабораторныхъ препаратовъ, какъ-то: настоекъ, экстрактовъ, пластырей, въ добываніи кислорода и проч.

Въ примененіи десятичной системы меры веса и въ веденіи аптечной бухгалтеріи.

Практическія занятія въ анатомическомъ покое.

Практическія занятія въ анатомическомъ покое состоятъ:

Въ обученіи технике приготовленія трупа для вскрытія и уборке его по окончаніи такового.

Въ обученіи систематическому вскрытію полостей и изсеченію органовъ изъ нихъ и правильному разсеченію этихъ органовъ.

Въ демонстраціи и объясненіи патолого-анатомическихъ измѣреній изсеченныхъ изъ труповъ органовъ и кроме того воспитанники должны быть ознакомлены какъ различать судебно-медицинское вскрытіе отъ патолого-анатомическаго.

*Подписаль: Начальникъ Отделения, Действительный
Статскій Советникъ Кругиковъ. Скрепись: Столоначальникъ,
Надворный Советникъ Пучковскій.*

ПРОГРАММА для обученія воинскихъ фельдшеровъ.

При обученіи фельдшерскихъ учениковъ частей войскъ изложенія преподаваемыхъ имъ предметовъ обязательно должно быть возможно кратко, общепонятно, иметь чисто практический характеръ, с устраненіемъ при этомъ излишнихъ латинскихъ и менее необходимыхъ научныхъ терминовъ, и лишь сведенія, необходимыя для правильного ухода за больными и ранеными и для поданія надлежащей помощи въ крайнихъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ въ отсутствіи врача, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, должны быть сообщены ученикамъ с надлежащей полнотой (имея при этомъ, конечно, въ виду степень какъ общаго образованія сихъ учениковъ, такъ и ихъ умственного развитія); — усвоеніе этихъ познаній учениками должно быть особенно твердымъ. Все ученики съ первыхъ же дней ихъ обученія назначаются по очереди въ палаты для ухода за больными в помощь фельдшерамъ и обязательно присутствуютъ при осмотре больныхъ врачами, а также назначаются въ аптеку для практическаго ознакомленія съ приготовленіемъ лекарствъ.

Преподаваніе фельдшерскимъ ученикамъ необходимыхъ имъ сведеній должно производиться по следующей программѣ:

I. О строеніи и отправленіяхъ главнейшихъ органовъ и частей человеческаго тела.

Общее понятіе о строеніи человеческого тела, кости, хрящи, связки, сочлененія, мышцы, сухожилія, клетчатка и кожа.

Голова, мозгъ и нервы, полость рта, железы, слюна, зубы, языкъ, мягкое небо.

Шея, пищеводъ, гортань, речь. Грудь (грудная полость), легкія, дыханія; сердце, кровообращеніе, артеріи, вены, лимфатическіе сосуды, волосные сосуды, пульсъ. Брюшная полость, желудокъ, желудочный сокъ, кишечный каналъ, поджелудочныя железа, сок ея, лимфатическая система, печень, желчь, пищевареніе, селезенка, почки, тазъ, мочевые и половые органы, мочеотделеніе. Потъ. Органы чувствъ (зреніе, слухъ, осязаніе, обонаніе и вкусъ). Отделенія: молоко, кожное сало, ушная сера, слезы, слізъ. Изверженія: моча, калъ, рвота. Нормальная температура человеческого тела. Вскрытіе трупа; уборка трупа после вскрытія.

Примечаніе: Преподаванія этихъ сведеній обязательно должно вестись демонстративно, безъ излишнихъ латинскихъ терминовъ, на скелете, рисункахъ, моделяхъ, препаратахъ и трупахъ. Попутно ученикамъ должны быть сообщаемы и соответствующія сведенія изъ патологии, хирургіи и терапіи, останавливаясь при этомъ наиболее подробно на техъ частяхъ тела, основательное знаніе которыхъ наиболее необходимо для фельдшеровъ при ихъ деятельности, напримеръ, кости (переломы), суставы (вывихи), артеріи, вены (кровотеченія) и т. п.

II. Общее понятіе о болезняхъ и поврежденіяхъ.

а) Внутреннихъ:

Общія понятія о болезняхъ вообще, причины болезней. Начало, теченіе и исходъ болезней. Общее понятіе о внутреннихъ болезняхъ: бронхитъ, воспаленіе легкихъ, плевритъ, чахотка, цынга, порокъ сердца, катарръ желудка и кишекъ, печеночныя и почечныя колики, желтуха, воспаленіе придатка слепой кишки, воспаленіе мочевого пузыря, почекъ, ревматизмъ, падучая болезнь, душевныя и нервныя болезни, мозговое кровоизліяніе, солнечный ударъ и проч. Острозаразная (инфекціонныя) болезни: дифтеритъ, оспа, тифы, кровавый поносъ, холера, сибирская язва, перемежная лихорадка и др.

б) Общія понятія о болезняхъ наружныхъ и о хирургіи вообще: понятія о воспаленіи, болезни костей и суставовъ, ушибы, сотрясеніе головного мозга, раны, заразные заболевания ранъ, отравленныя раны; болезни кожи (чесотка, экзема, веред).

в) Общія понятія о болезняхъ венерическихъ и о сифилисе.

г) Общіе понятія о глазныхъ и ушныхъ болезняхъ (трахома, конъюнктивиты, бленнорройное воспаленіе глазъ, воспаленіе роговицы; гноетеченіе изъ ушей, прободеніе барабанной перепонки; инородныя тела въ ухе).

Примечаніе: Особого теоретическаго преподаванія ученія объ отдельныхъ внутреннихъ и наружныхъ болезняхъ не должно быть; при названіи главнейшихъ болезней должно кратко и общепонятно объяснить сущность этихъ болезней, дѣлая это главнымъ образомъ у постели больныхъ, демонстративно, а равно и попутно во время преподаванія сведеній о строеніи и отправленіи главнейшихъ органовъ и частей человеческого тела, обращая при этомъ особенное вниманіе учениковъ на кардинальные признаки главнейшихъ изъ острыхъ и заразныхъ болезней.

Наиболее подробно ученики должны быть ознакомлены съ теми болезнями, въ которыхъ нужно бываетъ безотлагательное пособіе фельдшера.

III. О повязкахъ.

Перевязочныя средства: марля, гигроскопическая вата, лигнинъ простая вата, корнія, лёнъ, пакля, щипаный канат, торфъ и др.

Стерилизованныя и антисептическія перевязочныя средства, приготовлене ихъ. Компрессы квадратныя, длинныя, вощанка кисточки, ватные шарики и губки. Индивидуальныя и антисептическіе перевязочныя пакеты.

Косынки, бинты, ихъ приготовленіе, скатываніе. Главныя приемы при бинтованіи, перегибы, наложеніе, снятіе бинтовыхъ повязокъ. Ленточки липкаго пластыря, бейтоновая поязка. Дренажныя трубки, шелкъ, иглы, булавки. Понятіе о различныхъ повязкахъ (бинтовыя, косыночныя). Повязки конечностей, туловища и головы.

Изъ повязокъ избираются лишь простейшія и чаще всего накладываемыя — для каждой части тела, приче́мъ ученики должны уметь накладывать эти повязки правильно и быстро.

Лубки, желоба, шины: картонныя, деревянныя, металлическія, соломенныя и др.

Замена шинъ подручнымъ матеріаломъ. Наложеніе повязокъ съ помощью шинъ (при переломахъ, раненіяхъ). Неподвижныя повязки: гипсовая, крахмальныя и др. Съемныя повязки.

IV. О переломахъ и вывихахъ.

Переломы вообще. Ихъ происхожденіе, виды, признаки, смещеніе отломковъ, течене, исходы. Уходъ за больными съ переломами (носилки, постель), повязки при переломахъ. Наложеніе ихъ при всехъ видахъ переломовъ по частямъ тела.

Вывихи, ихъ происхожденіе, причины, виды, признаки, вправление, удержаніе на месте. Осложненія. Предупрежденіе вторичныхъ вывиховъ.

V. Краткія сведенія о лекарствахъ, притовленіи ихъ и употребленіи.

Сведенія о наиболее употребительныхъ, положенныхъ по военно-медицинскимъ каталогамъ, лекарствахъ. Сильнодействующи-

щія средства, разовые и суточные приемы сильнодействующих средствъ.

Формы лекарствъ, смеси, отвары, настойки, порошки, пилюли, пластыри, мази, капли и др. Лекарства внутреннія и наружныя. Правила, котрыя необходимо соблюдать при употребленіи внутреннихъ лекарствъ. Краткое понятіе о способе приготовленія лекарствъ и отпускъ ихъ.

Наиболее употребительныя противоядія.

Аптечный (десятичный) весъ и меры.

Примечаніе: Главное вниманіе при преподаваніи этихъ сведенийъ должно быть обращено на усвоеніе учениками сведенийъ о средствахъ сильнодействующихъ и ядовитыхъ и на высшіе приемы ихъ; сведения эти должны быть усвоены учениками вполне удовлетворительно.

VI. Уходъ за больными и ранеными и фельдшерскія обязанности у постели больного.

Измереніе температуры тела, ванны, приставленіе пявокъ, сухихъ банокъ, мушекъ и горчичниковъ. Примочки, холодные и горячіе компрессы, согревающіе компрессы, припарки, влажные обертыванія, обтиранія тела, растираніе тела; мешки для льда; грелки.

Клизы. Спринцеваніе. Массажъ. Смазываніе, втираніе. Приготовленіе больныхъ къ операціямъ. Обеззараживаніе рукъ, обеззараживаніе оперативнаго поля. Спринцеваніе при воспаленіи мешка крайней плоти и при перелое. Собираніе мочи, мокроты, рвотныхъ массъ и кала; обеззараживаніе ихъ.

Оспопрививаніе.

Перевязка ранъ. Употребительнейшіе при операціяхъ и перевязкахъ инструменты.

Существующіе въ военномъ ведомствѣ наборы хирургическихъ инструментовъ.

Фельдшерскіе: наборы и сумки.

Приемъ приходящихъ больныхъ, записываніе ихъ. Фельдшерскій шкафъ, зхраненіе и раздача лекарствъ.

Помещеніе для больного, обстановка его, постель. Белье больного. Значеніе опрятности тела. Храненіе и обеззараживаніе одежды больныхъ. Размещеніе больныхъ по роду болезней и по трудности заболевания. Питаніе больныхъ при различныхъ болезняхъ. Діета. Питаніе больныхъ. Уходъ за оперированными больными, ранеными, съ переломами, съ острозаразными болезнями.

ми, уходъ за больными съ внутренними болезнями и за душевно-больными.

VII. Краткія свѣденія о военно-походной санитарной службѣ.

Уходъ въ походе за уставшими, ослабевшими и заболѣвшими. Транспортировка больныхъ и раненыхъ, санитарные поезда и транспорты, сортировка раненыхъ, составленіе списковъ раненыхъ, сдача раненыхъ по доставленіи въ лечебное заведеніе. Краткое наставленіе фельдшеру, назначенному для сопровожденія воинскихъ командъ безъ врача (приказъ по военному ведомству 1905 года № 688). Уборка раненыхъ; убитіе, опасно и легко раненые. Признаки действительной смерти. Общія правила подачи пособія раненымъ и ушибленнымъ. Сведенія о существующемъ положеніи о носильщикахъ и о наставленіи для обученія носильщиковъ въ войскахъ. Аптечные двуколки. Аптечные ящики. Знакомство съ содержимымъ этихъ ящиковъ и съ укладкою ихъ.

Перевязочный пунктъ. Бригадные и дивизионные лазареты, лазареты частей войскъ. Полевые госпитали (подвижные и запасные).

Сведенія о Женевской конвенціи и Красномъ Крестѣ.

VIII. Поданіе первой помощи внезапно заболѣвшимъ и при несчастныхъ случаяхъ.

Пособіе при ожоге, отмороженіи, замерзаніи, при отравленіяхъ, при укушеніяхъ бешеными и ядовитыми животными и насекомыми. Поданіе первой помощи при несчастныхъ случаяхъ (утопленникамъ, удавившимся). Искусственное дыханіе. Угаръ. Солнечный ударъ. Обморокъ (обмиране).

Поданіе помощи при наружныхъ и внутреннихъ кровотеченіяхъ. Средства и способы для остановки кровотеченія при наружныхъ поврежденіяхъ (изъ артерій, венъ и волосныхъ сосудовъ). Ледъ, холодныя примочки, тампонъ, турникетъ, (эластическій жгутъ), прижатіе пальцами.

Примеченіе: Сведенія о повязкахъ, вывихахъ и переломахъ, — по уходу за больными и ранеными и о фельдшерскихъ обязанностяхъ при больныхъ — должны быть усвоены учениками вполне удовлетворительно, для чего ихъ следуетъ возможно более упражнять, какъ в наложеніи повязокъ, такъ и въ производствѣ различныхъ фельдшерскихъ манипуляцій.

IX. Общее понятіе о гигиѣне.

Понятіе о здоровьѣ. Воздухъ и значеніе его для жизни. Вода, значеніе ея для организма. Загрязненіе воды и простейшіе способы ея очищенія. Почва, загрязненіе ея и вліяніе таковой на здоровьѣ людей. Жилище, необходимость въ вентиляціи, виды ея.

Пища, значенія ея, простейшія способы распознаванія доброкачественности пищевыхъ продуктовъ. Напитки, вредъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Табакъ, куреніе, вредъ такового.

Общее понятіе о военной гигиѣне. Краткое понятіе о мероприятіяхъ противъ развитія и распространенія заразныхъ болезней въ арміи (приказъ по военному ведомству 1905 года № 440) и о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія глазныхъ болезней въ войскахъ (приказъ по военному ведомству 1907 года № 228). Наставленіе для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ (приложеніе къ ст. 298 устава внутренней службы).

Примечаніе: При сообщеніи ученикамъ указанныхъ сведеній по гигиѣне, таковыя следуетъ пояснить наиболее резкими примерами на практикѣ, избегая по возможности теоретическаго преподаванія.

X. Латинскій языкъ.

Чтеніе и письмо.

Примечаніе: Ученики должны уметь читать напечатанные и рукописные названія и рецепты и списывать ихъ безъ искаженій.

**ЗВЕРНЕННЯ
ДО ДУХОВЕНСТВА ТА ПРАВОСЛАВНИХ УКРАЇНЦІВ,
КАТОЛІКІВ-ПОЛЯКІВ ХОЛМЩИНИ І ПІДЛЯШЧИН**

4 квітня 1944 р.

Смиренний Іларіон з Божої ласки Митрополит Холмський і Підляський, до Всечесного Духовенства, Преподобного Монашества й усіх Боголюбивих вірних нашої Епархії, та до всіх людей доброї волі.

«Сховай свого меча в його місце, бо всі що візьмуть меча,— від меча і загинуть»

Св. Матвій 26.52

Увесь світ не забув ще страшного святотатства, як у 1937 році з наказу польської влади 151 православна церква на Холмщині й Підляшші були зруйновані й попалені, а 153 православних церкви силою обернені на католицькі Костьоли. А тепер знову провадиться це саме руйнування поляками недобитої Православної Церкви, але ще в більших розмірах. За останні два роки на Холмсько-Підляській землі в генерал-губернаторстві знову сильно посилюється наступ поляків на споконвічне тут мирне православне українське («руське») населення.

Я вже 4-й рік служу духовним провідником православного населення Холмщини й Підляшші. Прийшов я сюди як довголітній професор Варшавського університету, як учений, що мав, між іншим, не мало праць писаних і польською мовою, а одна з них була видана ще в Києві в 1915 році ...

Це я кинув з Холмської катедри поміж українську людність своє крилате слово — «нехай ваша рука не підійметься на безбожного». Але польська сторона була завжди глуха на цей мій голос...

На Холмсько-Підляській землі, як давніше, так і в роки 1939–1944, ніде не занотовано жодного випадку, коли б православне населення саме перше почало якусь зачіпну акцію проти поляків...

Холмсько-Підляське православне Духовенство, з мого наказу, так само завжди пильнувало і пильнує, щоб не роздувати най-

меншої ворожнечі поміж православними й поляками... за те, що рабилося між поляками й українцями за Бугом, на Волині чи де інше православне населення Холмщини й Підляшшя не може брати на себе жодної відповідальності. Волинь від Холмщини була весь час відділена урядовим неперехідним міцним кордоном, а від довгого часу унеможливлено було з Волинню навіть листування. А між тим польські підпільні організації... злосливо підкреслюють, що воно мусить відповісти за ті події, які сталися по інших містах...

...Належно організовані й добре озброєні польські відділи послідовно й систематично розпочали з 1942-го року нищення не тільки проповідників православного населення, а взагалі всіх без винятку православних. Польські озброєні відділи, зайшовши до православної оселі, найперше накидаються на православну Церкву й палять її, а одночасно кидаються на православне духовенство, яке вже за останніх два роки налічує в своїх рядах 24 Мучеників..., що були в той чи інший спосіб жорстко замордовані поляками... більшість їх – це вже люди старші, а деякі з них не були й української національності.

...При палінні й мордуванні в 1944 році православних сіл і українського населення... поляки проявляли нечувану нелюдську жорстокість, мордуючи по селах православних усіх під ряд – дітей, жінок і старців. У селі Молодятичах один з напасників, що був у формі польського офіцера, вхопив за ноги маленьку дитину місцевого православного вїйта Гміни і розбив її головою об підлогу... У селі Сагрині іншу православну дитину поляки розп'яли на церковних дверях... (Там же помордовано 700 осіб).

За останні 3 роки (1942 – 1944) Холмська земля налічує вже біля 5000 забитих поляками дітей, жінок, старців і мужчин.

...Усі ці страхїття робляться... жовнірами «Польської Підземної Крайової Армії».

Я Митрополит невинною кров'ю политой Холмсько-Підляської православної землі, Пастирським Посланням цим ще раз звертаюсь до всіх холмшаків, як православних українців, так і католиків-поляків, з своїм гарячим закликом до братерського спокою, до взаємного зрозуміння й певної сусідської згоди. Господь посадив нас жити разом, будьмо ж добрими сусідами.

Посланням цим я публічно осуджую кожду руку, що підіймається на безборонного. Звертаємося цим своїм Пастирським посланням в імені 300000 православної української людности Холмщини й Підляшшя, також до всіх людей доброї волі в цілому культурному світі, а передовсім до Єпископату всього світу. ПОЧУЙ-

ТЕ МІЙ СТОГІН УСІ. І хто вірить у Бога й правду на землі, той
зрозуміє мене й допоможе нам.

Професор Університету Др. ІЛАРІОН,
з Божої ласки Митрополит Холмський й Підляський.

Дано в Богоспасаємому Княжому місті Холмі в Митрополи-
чій Палаті, на Святій Даниловій Горі

Року Божого 1944 місяця квітня 4-го дня на день Святої
Тройці.

ИСТОЧНИКИ

(литература и архивные документы)

1. Закревский Н. Описание Киева. – Москва, 1868. – Часть 2. – С. 274.
2. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. – С-Пб, 1883. – С. 50, 59–62, 137–139, 350, 634.
3. Мирский М. Б. Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. – Владикавказ, 1995. – С. 26–27.
4. Верхратський С. А., Заблудовський П. Ю. Історія медицини. – К., 1991. – С. 203.
5. Лякина Р. Н. Киевские цирюльники. // Поділ і ми. – 2000. – № 5–6. – С. 16.
6. Верхратський С. А., Заблудовський П. Ю. Історія медицини. – К., 1991. – С. 205.
7. Центральный государственный исторический архив Киева (Украина) (ЦГИАКУ). – Ф.128. – Оп. 1. Общая. – Дело 162.
8. ЦГИАКУ. – Ф.128. – Оп. 1. Общая. – Дело 185. – Л.2–6.
9. ЦГИАКУ. – Ф.194. – Оп. 1. – Дело 89 (пленка).
10. Памятные даты военной медицины (под ред. И. М. Чиж). Выпуск 9. – С-Пб., 1998. – С. 4.
11. Алелеков А. Н. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России. – М., 1907. – С. 405.
- История военной медицины в России. – Том 2. – XVIII в. – С-Пб., 2002. – С. 21, 52, 43–44.
12. Медицина в Україні: Видатні лікарі. (За ред. і передмовою С. М. Старченка) – К., 1997. – Вип. 1. – С. 26, 85, 87.
13. Окс Б. Выход. // Фельдшер. – 1902. – № 6. – С. 164.
14. ЦГИАКУ. – Ф.1710. – Оп. 2. – Дело 1270. – Л.8–9.
15. Медицина в Україні: Видатні лікарі. – К., 1997. – Вип. 1. – С. 88.
16. Медицина в Україні: Видатні лікарі. – К., 1997. – Вип. 1. – С. 40, 42, 93, 112.
17. Медицина в Україні: Видатні лікарі. – К., 1997. – Вип. 1. – С. 19, 51, 55, 56, 58, 82.
18. Лукашевич Д. Фельдшер военный. – Энциклопедический словарь военной медицины. – М., 1948. – Том 5. – С. 720–724.
19. Жаткин О. А., Давыдов О. М., Шубина З. В. Организация подготовки военных фельдшеров. // Военно-медицинский журнал. – 2003. – № 5. – С. 60.

20. Программа для обучения военных фельдшеров. // ВМЖ. – 1909. – № 9–12. – С. 8–13.
21. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1871. – № 3. – С. 25–29.
22. Столетие военного министерства. 1802–1902. – С-Пб., 1902. – Том 8. – С. 117.
23. Галузевий державний архів Міністерства оборони України (ГДА МОУ) – Ф.144. – Оп.33047. – Д.24. – Л.8.
24. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.400. – Л.1.
25. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.400. – Л.48.
26. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.483. – Л.53.
27. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.400. – Л.59.
28. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.123. – Л.495.
29. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.92. – Л.11.
30. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.270. – Л.14-об.
31. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.400. – Л.36.
32. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.568. – Л.112-об.
33. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.17. – Л.24, 29, 38, 51.
34. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.599. – Л.80.
35. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.8. – Л.10, 45, 47.
36. Лукашевич Д., Виллие Яков Васильевич. – Энциклопедический словарь военной медицины. – Том 1. – Москва, 1946. – С. 718.
37. Столетие военного министерства. 1802–1902. – С-Пб., 1902. – Том 1. – С. 90, 109.
38. ЦГИАКУ. – Ф.533. – Оп. 3. – Дело 306.
- ЦГИАКУ. – Ф.533. – Оп. 5. – Дело 5. – Л.26-об.
39. Столетие военного министерства. 1802–1902. – С-Пб., 1902. – Том 8. – С.117.
40. Бахтиаров А. // Фельдшер. – 1894. – № 4. – С.370.
41. ГДА МОУ. – Ф.379. – Оп. 2. – Д.72. – Л.3.
42. Положение о фельдшерских школах при госпиталях. – Распоряжения правительства. – Том.5. – С.10.
43. Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). – Ф.879. – Оп. 2. – Дело 720. – Л.22.
44. ГДА МОУ. – Ф.379. – Оп. 2. – Д.599. – Л.80.
45. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.17. – Л.2, 46-об, 47-об, 48.
46. Цитович П. О военно-фельдшерских школах. // Военный сборник. – С-Пб., 1872. – № 6. – С. 369–371.

47. РГВИА. – Ф.879. – Оп. 2. – Д.720. – Л.3, 3-об.
48. РГВИА. – Ф.879. – Оп. 2. – Д.720. – Л.77–78.
49. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1886. – Тетрадь 1. – С. 2.
50. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1012. – Дело 1918. Метрическая книга госпитальной Покровской церкви за 1839 г.
51. РГВИА. Ф.879. – Оп. 2. – Дело 862. – Л.44-об, 45-об.
52. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1886. – Тетрадь 1. – С. 8.
53. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1886. – Тетрадь 1. – С. 146.
54. Бахтияров А. Первые фельдшера в России. // Фельдшер. – 1894. – № 17. – С. 454.
55. Фейгин Н. Военно-медицинские училища. – Энциклопедический словарь военной медицины. Москва, 1946. – Том 1. – С. 888.
56. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ). – Ф.71. – Дело 1201–1202.
57. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп.1011. – Дело 1690. – Л.94; Дело 1692. – Л.77.
58. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1011. – Дело 1690. – Л.95-об.
59. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1011. – Дело 1690. – Л.97-об.
60. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1011. – Дело 1692. – Л.78-об.
61. Государственный архив Киевской области (ГАКО). – Ф. Р862. – Оп. 1. – Дело 158. – Л. 1–2, 4.
62. ГАКО. – Ф. Р862. – Оп. 1. – Дело 194. – Л. 20, 28–30.
63. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1012. – Дела 1918, 2823. Метрические книги госпитальной Покровской церкви за 1839 и 1853 гг.
64. Иконников В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884). – К., 1884. – С. 86–87.
65. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1888. – Тетрадь 4. – С. 88.
66. Иконников В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884). – К., 1884. – С. 28–29.
67. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1886. – Тетрадь 1. – С. 88.
- Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1888. – Тетрадь 4. – С. 61.

68. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // Военно-медицинский журнал (ВМЖ). – 1858. – № 10. – С. 45.

69. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1856. – № 9. – С. 1.

70. Змеев Л.Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1889. – Тетрадь 5. – С. 139.

71. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1863. – № 8. – С. 40.

72. Цитович П. О военно-фельдшерских школах. // Военный сборник. – С-Пб., 1872. – № 6. – С. 369–371.

73. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1858. – № 1. – С. 7–8.

74. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1859. – № 4. – С. 91.

75. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1862. – № 9–12. – С. 6–7.

76. РГВИА. – Ф.879. – Оп. 2. – Дело 1315. – Л.22.

77. Быльский И. К. К вопросу о фельдшерах. // Медицинский вестник. – С-Пб., 1864 (декабрь). – № 32,33,34. – С. 481–506.

78. Хроника и мелкие известия. // Врач. – 1890. – № 47. – С. 1086.

79. Соколов К. Г. Военно-фельдшерская школа. Справочная книжка для членов VI съезда русских врачей. – К., 1896. – С. 135–137.

80. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.4879. – Л.296, 308.

81. РГВИА. – Ф.879. – Оп. 2. – Д.720. – Л.19.

82. Военный сборник. – С-Пб., 1869. – № 7. – С.60–61.

83. Хроника. // Медицинский вестник. С-Пб., 1864. – № 29–30. – С. 255–265.

84. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.39-а. – Л.1.

85. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1897. – № 5–8. – С. 46.

86. Разные заметки. // Фельдшер. – 1891. – № 21. – С. 592; Фельдшер. – 1899. – № 2. – С. 33.

87. Разные заметки. // Фельдшер. – 1913. – № 22. – С. 703.

88. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.120. – Л.39, 41.

89. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.41. – Л.46.

90. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1875. – № 9. – С. 2.

91. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1886. – № 1–4. – С. 61–62.
92. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1887. – № 9–12. – С. 140.
93. Хроника и мелкие известия. // Врач. – 1906. – № 37. – С. 47–49.
94. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1903. – № 3. – С. 5.
95. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.568. – Л.112-об.
96. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп. 1012. – Дело 4256. Метрическая книга госпитальной Покровской церкви за 1872 г.
97. Ковалинский В. Меценаты Киева. – К., 1998. – С. 486.
98. Цитович П. О военно-фельдшерских школах. // Военный сборник. – С-Пб., 1872. – № 6. – С. 375–377.
99. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5362. – Л.2.
100. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5852. – Л.129.
101. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5666. – Л.17.
102. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5852. – Л.135.
103. Селинов В. Один из видов тиранства. // Киевские новости. – 1905. – 13 ноября.
104. Хроника и мелкие известия. // Русский врач. – 1905. – № 48. – С. 15–26; 1906. – № 5. – С. 154.
105. Весь Киев. // Адресная и справочная книга. – К., 1915. – С.513.
106. Фельдшер. – 1914. – № 14. – С.433–434.
107. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1889. – Тетрадь 5. – С. 780.
108. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1889. – № 1–4. – С. 47, 50.
109. Змеев Л. Ф. Русские врачи – писатели. С-Пб., 1889. – Тетрадь 5. – С. 101.
110. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1884. – № 9. – С. 22.
111. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1887. – № 9–12. – С. 36.
112. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1891. – № 4–6. – С. 106.
113. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1904. – № 9. – С. 21.

114. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1896. – № 1. – С. 16.
115. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1900. – № 1–4. – С. 38.
116. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1904. – № 9. – С. 27.
117. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1893. – № 8. – С. 152.
118. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.100. – Л.56.
119. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.94. – Л.71.
120. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1905. – № 2. – С. 62.
121. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1905. – № 1. – С. 30.
122. Весь Киев. // Адресная и справочная книга. – К., 1909. – С. 377.
123. Хроника и мелкие известия. // Врач. – 1890. – № 47. – С. 1086.
124. Губергриць М. М. В. П. Образцов. // Радянська медицина. – 1932. – № 5–6. – С. 5.
125. ЦГИАКУ. – Ф.127. – Оп.1012. – Дело 4256. Метрическая книга госпитальной Покровской церкви за 1872 г.
126. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1898. – № 1. – С. 1.
127. Весь Киев. // Адресная и справочная книга. – К., 1913. – С. 444, С. 513.
128. Протоколы заседания Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. – 1872. – № 11. – С. 21.
129. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1883. – № 6. – С. 34.
130. Государственный архив г. Киева (ГАК). – Ф.163. – Оп.7. – Дело 1659. – Л.25.
131. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1885. – № 9–12. – С. 19.
132. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1886. – № 9–12. – С. 19.
133. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1889. – № 9–12. – С. 19.
134. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1891. – № 8. – С. 153.

135. ГАК. – Ф.16. – Оп.465. – Дело 4919. – Л.31.
136. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1893. – № 9. – С. 26, 30.
137. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1894. – № 9. – С. 48, 52, 56.
138. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1885. – № 9–12. – С.19.
139. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1896. – № 5. – С. 60, 62.
140. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1898. – № 1. – С. 20.
141. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1899. – № 1. – С. 55, 61.
142. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1900. – № 1–4. – С. 38.
143. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1901. – № 3. – С. 105, 108, 110.
144. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1902. – № 1. – С. 26, 27.
145. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.109. – Л.69.
146. Ковалинский В. Меценаты Киева. – К., 1998. – С. 159–160.
147. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1904. – № 1. – С. 25.
148. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1901. – № 3. – С. 106.
149. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1896. – № 1. – С. 20.
150. Протоколы заседания Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. – 1884. – № 5. – С. 182.
151. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1886. – № 9–12. – С. 23.
152. ГАК. – Ф.16. – Оп.465. – Дело 5180. – Л.13.
153. Ковалинский В. Меценаты Киева. – К., 1998. – С. 159–160.
154. Отчет о деятельности Киевского общества взаимопомощи помощников врачей за 1910 г. – К., 1911. – Приложение XVI.
155. ЦГИАКУ. – Ф.131. – Оп. 32. – Дело 293. – Л.5, 10, 12, 13.
156. ГАК. – Ф.16. – Оп. 465. – Дело 4837. – Л.25.

157. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.71. – Л.30.
158. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.4879. – Л.18.
159. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.343. – Л.164.
160. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.109. – Л.56.
161. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.568. – Л.262.
162. Соколов К. Г. Военно-фельдшерская школа. // Справочная книжка для членов VI съезда русских врачей. – К., 1896. – С. 135–137.
163. Краткие заметки. // Вестник народной помощи. 1877. – № 4. – С. 3.
164. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1871. – № 10. – С. 2.
165. Киевлянин. – 1881. – № 194.
166. Столетие военного министерства. 1802–1902. – С-Пб., 1902. – Том 8. – Часть 4. – С. 315.
167. ГДА МОУ. – Ф.144. – Оп. 33047. – Д.204. – Л.2.
168. ЦГИАКУ. – Ф.419. – Оп. 1. – Дело 1078. – Л.178, 186.
169. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5852. – Л.17.
170. РГВИА. – Ф.546. – Оп. 2. – Д.5852. – Л.7.
171. Хроника и смесь. // Врачебная газета. – 1906. – № 28. – С. 546.
172. Хроніка // Українські медичні вісті. – 1918. – Ч. 1. – С. 88, 118, 122, 292, 294.
173. Дяченко Е. И. Про перебудову Хвершальської шкільної освіти на Україні // Українські медичні вісті. – 1918. – Ч. 1. – С. 20, 74.
174. Зілінський В. Вперед чи назад? // Українські медичні вісті. – 1918. – Ч. 1. – С. 138.
175. Хроніка // Українські медичні вісті. – 1918. – Ч. 1. – С. 150.
176. Довбня В. Січові стрільці київського формування. – Київ, 2002. – С. 29.
177. Військовий вісник. – 1917. – № 24–25. – С. 1.
178. ГАКО. – Ф.163. – Оп. 39. – Дело 504. – Л.442.
179. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ). – Ф.342. – Оп. 1. – Дело 55. – Л.44.
180. ЦГАВОВУ. – Ф.342. – Оп. 1. – Дело 1.
181. Краснов В. Седьмая годовщина школы военных медицинских помощников. // Военно-санитарное дело. – 1933. – № 6. – С. 6–9.

182. Разные заметки. // Фельдшер. — 1893. — № 8. — С. 450–458.

183. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. — 1872. — № 7. — С. 25.

184. Хроника. // Медицинский вестник. С-Пб., 1871. — № 25. — С. 199–200.

185. Устав Киевского общества взаимопомощи врачей. — К., 1909. — С. 5.

186. Редакция. Чинопроизводство фельдшеров. // Фельдшер. — 1913. — № 13. — С. 408.

187. Редакция. Помощники военных врачей. // Фельдшер. — 1898. — № 8. — С. 218.

188. Разные заметки. // Фельдшер. — 1902. — № 10. — С. 316.

189. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. — 1892. — № 6. — С. 4–5.

190. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. — 1892. — № 12. — С. 261.

191. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. — 1913. — № 23. — С. 734.

192. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. — 1893. — № 18. — С. 450.

193. ГДА МОУ. — Ф.144. — Оп. 33047. — Д.100. — Л.50-об.

194. ГДА МОУ. — Ф.144. — Оп. 33047. — Д.199. — Л.14.

195. Ратнер С. Фельдшер или помощник врача. // Фельдшер. — 1899. — № 21. — С. 595.

196. Редакция. К вопросу о военных фельдшерах. // Современная медицина. 1880. — № 12. — С. 28.

197. Захаренков К. Врач из фельдшеров. // Фельдшер. — 1913. — № 12. — С. 383.

198. Разные заметки. // Фельдшер. — 1902. — № 15. — С. 478.

199. Разные заметки. // Фельдшер. — 1902. — № 24. — С. 768.

200. ГАКО. — Ф.16. — Оп. 465. — Дело 4778. — Л. 7–8-об.

201. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. — 1871. — № 11. — С. 89.

202. Разные заметки. // Фельдшер. — 1899. — № 2. — С. 62.

203. Разные заметки. // Фельдшер. — 1913. — № 5. — С. 141–147.

204. Разные заметки. // Фельдшер. — 1902. — № 16. — С. 508.

205. Разные заметки. // Фельдшер. — 1916. — № 7–8. — С. 96.

206. Разные заметки. // Фельдшер. — 1916. — № 7–8. — С. 98.

207. Лепп Р. Печальные цифры. // Фельдшер. – 1915. – № 13. – С. 323–326.
208. Редакция. Статистика фельдшеризма в русской армии за 1881 – 1890 годы. // Фельдшер. – 1893. – № 18. – С. 458.
209. Лепп Р. Смертность среди фельдшеров. // Фельдшер. – 1914. – № 11. – С. 321–323.
210. Некрологи. // Фельдшер. – 1899. – № 12. – С. 362.
211. Некрологи. // Фельдшер. – 1898. – № 1. – С. 24.
212. Некрологи. // Фельдшер. – 1913. – № 1. – С. 27.
213. Некрологи. // Фельдшер. – 1913. – № 10. – С. 312.
214. Некрологи. // Фельдшер. – 1913. – № 23. – С. 71.
215. Некрологи. // Фельдшер. – 1901. – № 6. – С. 187.
216. Некрологи. // Фельдшер. – 1902. – № 1. – С. 26.
217. Некрологи. // Фельдшер. – 1914. – № 11. – С. 346.
218. Захаренко К. Заколдованный круг. // Фельдшер. – 1914. – № 2. – С. 50.
219. Некрологи. // Фельдшер. – 1893. – № 15. – С. 395.
220. Некрологи. // Фельдшер. – 1898. – № 1. – С. 24.
221. Некрологи. // Фельдшер. – 1898. – № 2. – С. 60.
222. Некрологи. // Фельдшер. – 1899. – № 13–14. – С. 404.
223. Некрологи. // Фельдшер. – 1900. – № 3. – С. 92.
224. Коваленко Г. А. Тернистый путь. // Фельдшер. – 1896. – № 10. – С. 2.
225. Бушуев В. Ф. Доктор Н. В. Соломко. – К., 1904. – С. 7.
226. ГДА МОУ. – Д. 199. – Л. 11.
227. Тарасов К. П. Зубоврачебная амбулатория Киевского военного госпиталя за 1898 г. – Протоколы заседания Киевского военно-санитарного общества. – К., 1899. – С. 8–9, 41–47.
228. Материалы к истории Киевского военного госпиталя. – К., 1955. – С. 67–72.
229. ГДА МОУ. – Оп. 144. – Д. 199. – Л. 2.
230. ГДА МОУ. – Оп. 144. – Д. 349. – Л. 38.
231. 150 лет Киевскому медицинскому институту. Под. ред. Е. И. Гончарука. – К., 1991. – С. 208–209.
232. Бочерикова Е. И. К. П. Тарасов – первый декан старейшего в стране стоматологического факультета Киевского медицинского института. // Стоматология. – 1969. – № 3. – С. 92.
233. Кудрявцев Л. Киевские годы великой актрисы. // Киевлянин. – 2002. – № 5 (50). – С. 14.

234. ГАКО. – Ф.16. – Оп. 465. – Дело 4818. – Л. 40–47.
235. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1907. – № 6. – С. 59.
236. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. – 1908. – № 8. – С. 470–484.
237. Протоколы заседаний Совета Университета Св. Владимира. // Университетские известия. – 1909. – № 2. – С. 1–44; // Университетские известия. – 1909. – № 3. – С. 45–82.
238. ГАКО. – Ф.16. – Оп. 465. – Дело 5936. – Л.38–38-об., 48–48-об.
239. ГАКО. – Ф.16. – Оп. 465. – Дело 5906. – Л.90.
240. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1911. – № 10. – С. 64.
241. Официальная часть. Постановления и распоряжения Правительства. // ВМЖ. – 1914. – № 1–6. – С. 270.
242. Редакція. Хроніка. // Згода. – 1917 (вересень). – С. 12.
243. Редакція. Хроніка. // Згода. – 1917 (листопад-грудень). – С. 15.
244. Макаренко И. М., Полякова И. М. Биографический словарь заведующих кафедрами и профессоров Киевского медицинского института (1841–1991). – К., 1991. – С.111.
245. Складенко Е. Т. 75-річний шлях творчості та пошуку. // Літопис травматології та ортопедії. – К., 1999. – С. 7.
246. Эвентов И. С. Демьян Бедный. Критико-биографический очерк. – М., 1953. – С. 3–4, 44, 183.
247. Энциклопедический словарь. – М., 1953. – С.157.
248. Гаецкий Юрий. Казацкая администрация гетманщины. – 1978. – Гарвардский украинский исследовательский институт. Кембридж. Массачусеттс (англ. яз). – С. 177.
249. Києво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст. – К., 2001. – С. 400–401.
250. ГАКО. – Ф.16. – Оп. 465. – Дело 4837. – Л. 6–6-об.
251. ЦГАВОВУ. – Ф.1871. – Оп. 1. – Дело 2.
252. Ляхощкий А. В. Просвітитель. К., 2000. – С. 14.
253. ЦГАВОВУ. – Ф.1871. – Оп. 2. – Дело 20. – Л.1, 35–44.
254. ИР НБУВ. – Ф.81. – Дело 135.
255. ИР НБУВ. – Ф.1. – Дело 23927–23929.
256. ИР НБУВ. – Ф.1. – Дело 23927 (письмо 1).
257. ИР НБУВ. – Ф.1. – Дело 23928 (письмо 2-е) и 23929 (письмо 3-е).

258. ЦГАВОВУ. – Ф.1871. – Оп. 2. – Дело 17.
259. Радиш Я. Ф. Лікар і священник. В книзі «Історія військової медицини». – К., 1997. – С. 105–106.
260. ЦГАВОВУ. – Ф.1871. – Оп. 2. – Дело 15.
261. Тимошик М. Весь вік, весь труд віддав Україні // Пам'ять століть. – 1997. – № 1. – С. 70.
262. Митрополит Іларіон (Іван Огієнко). – Життєписи великих українців. – К., 1999. – С. 7.
263. Лисенко Іван. Словник співаків України. – К., 1997. – С. 93–94.
264. Михайло Донець. Спогади, листи, матеріали. – К., 1983. – С. 22, 43.
265. Стефанович М. Михайло Іванович Донець. – К., 1965. – С. 38; // 30 днів. – 1925. – № 6. – С. 24.
266. Стефанович М. Михайло Іванович Донець. – К., 1965. – С. 159.
267. Алла Константиновна Тарасова. Документы и воспоминания. – М., 1978. – С. 333.
268. О.Вишня. Усмішки, фейлетони, гуморески. К., 1974. – Том 1. – С. 3, 10, 404.
269. Білокінь С. Масовий терор, як засіб державного управління в СРСР. – К., 1999. – С. 68, 69.
270. Киев. Энциклопедический справочник. (Под ред. А.В. Кудрицкого) – К., 1982. – С. 91.
271. Про Остапа Вишню. Спогади. – К., 1989.
272. Герасимов А. Николай Щорс. – М., 1956.
273. Свистунов Н. И., Мирин В. И. Страницы биографии Н. А. Щорса. // Фельдшер и акушерка. – 1971. – № 11. – С. 41.
274. Ионов Ю. В. Медицинская деятельность Н. А. Щорса. // Фельдшер и акушерка. – 1978. – № 6. – С. 41.
275. Чернігівщина. Енциклопедичний довідник. – К., 1990. – С. 960–962.
276. Весь Киев. // Адресная и справочная книга. – К., 1913. – С. 312.
277. Українська Радянська Енциклопедія (2-е вид.). – К., 1981. – Том 6. – С. 252.
278. Кроквенко А., Табачник Д. Служение народу. // Вечерний Киев. – 1987. – № 10. – От 14 01. – С. 3.

279. Костюк Г. Сталінізм в Україні (генеза і наслідки). Дослідження і спостереження сучасника. – К., 1995. – С. 322.

280. Авторханов А. Покорение партии. // Посев. – 1950. – № 50. – С. 14.

281. Киев. Энциклопедический справочник. – К., 1982. – С. 333.

282. Макаренко И. М., Полякова И. М. Биографический словарь зав. кафедрами и профессоров Киевского медицинского института (1941–1991). – С. 84.

283. Аронов Г. Ю., Пелешук А. Н. Легенди і бувальщина київської медицини. – К., 2001. – С. 247.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Подготовка лекарственных помощников	6
Подготовка цирюльников	7
Подготовка подлекарских помощников	8
Подготовка ротных фельдшеров	11
Создание военно-фельдшерской школы при Киевском военном госпитале	16
Размещение школы	19
Кадры военно-фельдшерской школы в 40-х годах XIX в.	22
Условия жизни учеников. Воспитанники школы	24
Церковь Святого Владимира при Киевской военно-фельдшерской школе	25
Кадры военно-фельдшерской школы в 50–60-х годах	29
Подготовка реформы военно-фельдшерских школ	33
Учебный процесс в реформированной школе	35
Бюджет новой фельдшерской школы	41
Размещение военно-фельдшерской школы после реформы	42
Болезни и лечение учеников	43
Руководящие кадры Киевской военно-фельдшерской школы после реформирования школ	44
Кадры учителей и воспитателей в реформированной школе	47
Фельдшерская библиотека в Киевском военном госпитале	52
1905 год. Волнения в военно-фельдшерской школе	54
Киевская военно-фельдшерская школа после 1917 года	56
Служебная карьера и судьбы выпускников Киевской военно-фельдшерской школы	59
Мартиролог Киевской военно-фельдшерской школы (конец XIX – начало XX веков)	69
Выпускники Киевской военно-фельдшерской школы – известные личности	76
Ткаченко Илларион Тимофеевич	77
Чеботарев Федор Николаевич	77
Тарасов Константин Прокофьевич	80
Тимофеев Сергей Лукьянович	82
Придворов Ефим Алексеевич (Демьян Бедный)	85
Огиенко Иван Иванович	87
Донец Михаил Иванович	93

Губенко Павел Михайлович	97
Щорс Николай Александрович	101
Любченко Афанасий Петрович	104
Барбарук Григорий Васильевич	107
Приложения	108
Приложение 1. Положение о фельдшерских школах при военных госпиталях	108
Приложение 2. Инструкция о приемных. Переводных и выпускных испытаниях воспитанников военно-фельдшерских школ	116
Приложение 3. Инструкция для практических занятий воспитанников военно-фельдшерских школ	125
Приложение 4. Программа для обучения воинских фельдшеров	134
Приложение 5. Звернення до духовенства та православних українців, католиків-поляків Холмщини і Підлящини	140
Источники (литература и архивные документы)	143

Бойчак Михаил Петрович
Лякина Римма Николаевна

ВОЕННО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА
при
КИЕВСКОМ ВОЕННОМ
ГОСПИТАЛЕ
1838–1926 гг.

Редактор С. Н. Старченко

Подготовлено к печати в издательстве «Преса України».

Корректоры: И.В. Голованова, Л. В. Замно, Н. В. Малык.
Компьютерная верстка Галины Онищенко.

Подписано в печать 10.11.04. Формат 84x108/32.

Усл. печ. листы 16,38. Усл. краскоот. 16,38.

Учетно-изд. листы 15,04.

3. 0213261. Т. 3000 экз.

Отпечатано в Государственном издательстве «Преса України».
03047, Киев, просп. Победы, 50.

10-20

147

Бойчак Михаил Петрович

Бойчак Михаил Петрович —
генерал-майор медицинской
службы,
начальник Главного военного
клинического госпиталя
МО Украины,
доктор медицинских наук,
заслуженный врач Украины.
Автор более 250 работ
по кардиологии,
внутренним болезням,
организации здравоохранения,
истории медицины.

Лякина Римма Николаевна —
историк, в прошлом
преподаватель в вузах
Горловки, Донецка, Киева,
ведущий научный сотрудник
музея Гетманства
и Центрального музея
Вооруженных Сил Украины
(Киев).
Автор около 300 публикаций
по истории Киева,
Киево-Могилянской академии,
Гетманства и Киевского
военного госпиталя.